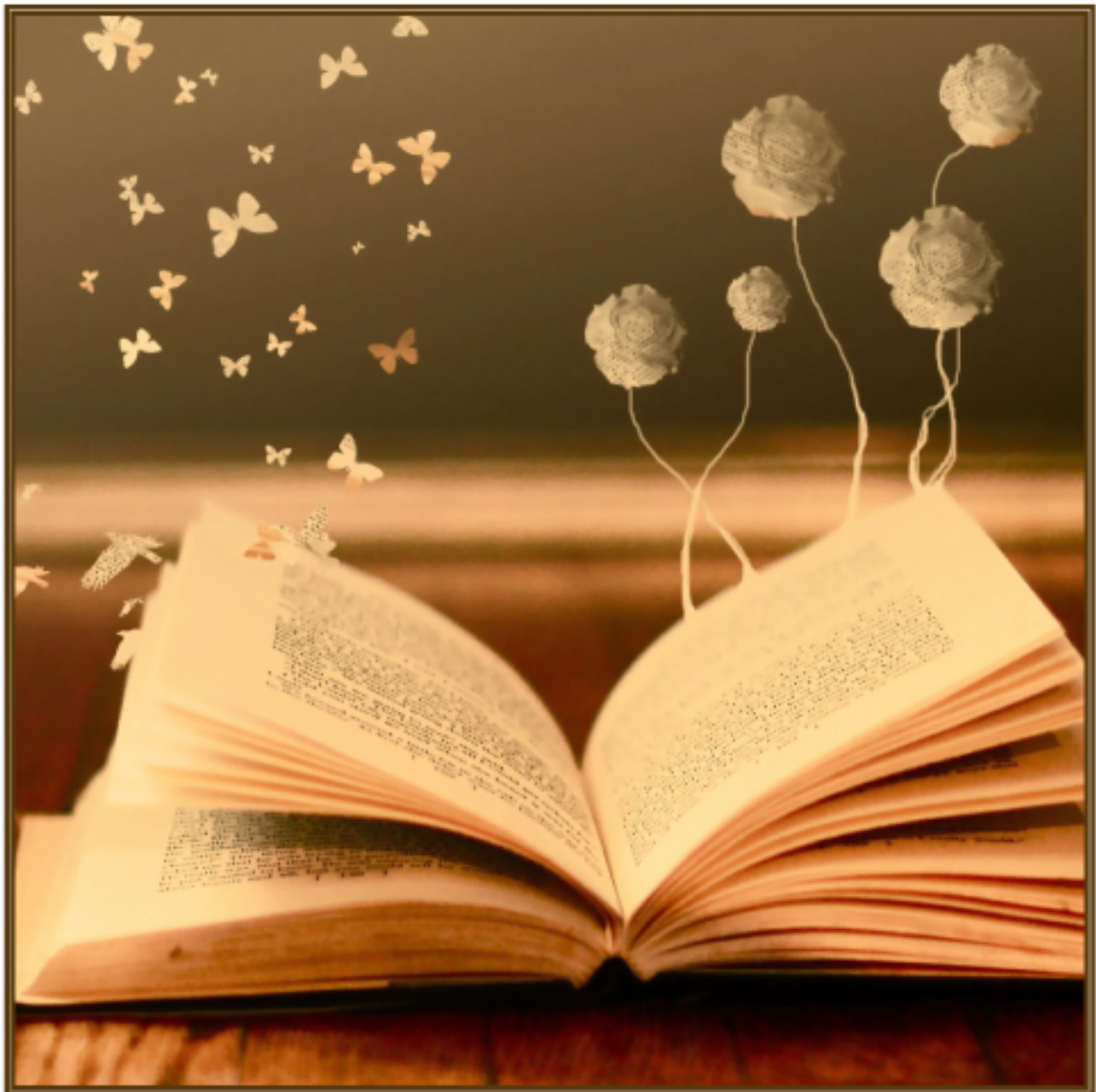

GISAP: PHILOLOGICAL SCIENCES

International Academy of Science and Higher Education
London, United Kingdom
International Scientific Analytical Project

№ 5 Liberal* | September 2014

Expert board:

Marianna Balasanyan (Georgia), Daniela Grava (Italy), Galina Kontsevaya (Republic of Belarus), Elena Kosykh, Marina Zheltukhina, Alexandra Zalevskaya (Russia), Magdalena Petrova Kostova-Pananyotova, Mariyana Parzulova (Bulgaria), Jemal Mehmed (Turkey).

Language is a purely evolutionary phenomenon. Sometimes people think otherwise and endow language with attributes of conservative invariance. Undoubtedly, at separate rather local stages of historical process, main qualities of oral and written language show stability. However language forms and means of communication are constantly improved in a long evolutionary projection.

Developing as system of fixing, accumulation, interpretation and information transfer language does not only reflect features of public processes evolution, but also stimulates their intensification. To some extent language acts as a unique social phenomenon equally referable to past, present and future, and also equally accompanying and determining the social progress.

Thus, speech mechanisms of human communications have been the most perfect, reliable and flexible tools ensuring vital activity of the society since the moment of their origination.

The importance and significance of Philology within the structure of human knowledge can't be overestimated. As the self-sufficient sphere of analytical research Philology has enormous scientific and cultural value. Along with this, linguistic semantic constructions do not only form the subject and method of human intelligence functioning, but also fill sectoral arrays of scientific data providing their semantic interdisciplinary interaction.

Thomas Morgan

Head of the IASHE International Projects Department

September 29, 2014

GISAP: Philological Sciences №5 Liberal (September, 2014)

Chief Editor – J.D., Prof., Acad. V.V. Pavlov

Copyright © 2014 IASHE

ISSN 2053-1532

ISSN 2053-1540 (Online)

Design: Yury Skoblikov, Helena Grigorieva, Alexander Stadnichenko

Published and printed by the International Academy of Science and Higher Education (IASHE)

1 Kings Avenue, London, N21 1PQ, United Kingdom

Phone: +442032899949, e-mail: office@gisap.eu, web: <http://gisap.eu>

! No part of this magazine, including text, illustrations or any other elements may be used or reproduced in any way without the permission of the publisher or/and the author of the appropriate article.

Print journal circulation: 1000

“*Liberal – the issue belongs to the initial stage of the journal foundation, based on scientifically reasonable but quite liberal editorial policy of selection of materials. The next stage of the development of the journal (“Professional”) involves strict professional reviewing and admission of purely high-quality original scientific studies of authors from around the world”.

CONTENTS

F. Sametova , <i>Kainar University, Kazakhstan</i> TWO SEXES, TWO CULTURES: GENDER ASPECTS OF COMMUNICATION.....	3
K. Esenova , <i>Kazakh National Pedagogical University named after Abay, Kazakhstan</i> PRAGMATIC PECULIARITIES OF LEXICAL UNITS IN INTERCULTURAL COMMUNICATION.....	6
G.S. Suyunova, O.K. Andryushchenko , <i>Pavlodar State Pedagogical Institute, Kazakhstan</i> INTERETHNIC AND INTERCULTURAL COMMUNICATIONS: EXTRA-LINGUISTIC ASPECT.....	9
N.N. Gribova , <i>Markovski Branch of Saratov State Socio-Economic University, Russia</i> REALIZATION OF THE CONCEPT «ART» AS AN EXPRESSION OF THE WRITER'S INDIVIDUAL STYLE (BASED ON THE WORKS BY E.T.A. HOFFMANN AND M.A. BULGAKOV).....	12
O. Yushkevich , <i>Grodno State University named Yanka Kupala, Belarus</i> MODELING THE ROLE BEHAVIOR OF STUDENTS OF THE TECHNICAL UNIVERSITY IN THE PROCESS OF TEACHING TO COMMUNICATE IN ENGLISH.....	17
B.N. Zaika , <i>Sumy State University, Ukraine</i> EXPLICIT PERFORMATIVES AS THE ESSENTIAL PART OF ENGLISH UTTERANCES.....	21
I.M. Matiyash , <i>Vasyl Stefanyk Precarpathian National University, Ukraine</i> LINGUISTIC-CULTURAL STRUCTURAL LEXICOGRAPHICAL MODULATION OF THE LEXEME "MARRIAGE" IN BRITISH LINGUISTIC WORLDVIEW.....	23
I. Kevlyuk , <i>National Aviation University, Ukraine</i> SOMATIC SECTOR OF THE PHRASEOLOGIC WORLDVIEW.....	26
V. Teleutsia , <i>National Aviation University, Ukraine</i> ARCHETYPE AS THE BASIS OF THE INFORMATION TRANSFER IN FOLKLORE TEXTS.....	29
L. Mirzoyeva , <i>Suleyman Demirel University, Kazakhstan</i> ACTUALIZATION OF AXIOLOGICAL CONNOTATIONS OF THE CATEGORY CERTAINTY/UNCERTAINTY IN THE RUSSIAN-ENGLISH TRANSLATION.....	33
L.A. Arayeva, A.V. Chepkasov , <i>Kemerovo State Univaersity, Russia</i> GRAPHIC OF A SPEECHWRITER'S TEXT AS A DETERMINANT OF A SPEAKER'S EFFECTIVE SPEECH.....	37
I.N. Kostina , <i>Zabaikalsky State University, Russia</i> "KANAKISCH": SOCIAL NATURE OF THE CONTACT LANGUAGE.....	44
L. Jdanova , <i>American University of Central Asia, Kyrgyzstan</i> INTERPRETATION OF FICTION IN FOREIGN LANGUAUE.....	47
L. Guryeyeva, N. Kozmina , <i>National Technical University of Ukraine «Kiev Polytechnic Institute», Ukraine</i> SEMANTICS AND THE SEME AS CONSTRUCTIVE ELEMENTS OF MEANING OF THE LANGUAGE SIGN FROM THE POINT OF VIEW OF CLASSICISTS AND MODERN LINGUISTS.....	50
M. Kutsenko , <i>National Technical University of Ukraine «Kiev Polytechnic Institute», Ukraine</i> COMPOSITIONAL CHARACTERISTICS OF TERMS-PHRASES AND PECULIARITIES OF THEIR TRANSLATION (ON THE BASIS OF TEXTS IN THE FIELD OF THE ATOMIC POWER ENGINEERING).....	53

CONTENTS

Саметова Ф.Т., <i>Кайнарский университет, Казахстан</i> ДВА ПОЛА, ДВЕ КУЛЬТУРЫ: ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ КОММУНИКАЦИИ.....	3
K. Esenova, <i>Kazakh National Pedagogical University named after Abay, Kazakhstan</i> PRAGMATIC PECULIARITIES OF LEXICAL UNITS IN INTERCULTURAL COMMUNICATION.....	6
G.S. Suyunova, O.K. Andryushchenko, <i>Pavlodar State Pedagogical Institute, Kazakhstan</i> INTERETHNIC AND INTERCULTURAL COMMUNICATIONS: EXTRA-LINGUISTIC ASPECT.....	9
N.N. Gribova, <i>Markovski Branch of Saratov State Socio-Economic University, Russia</i> REALIZATION OF THE CONCEPT «ART» AS AN EXPRESSION OF THE WRITER'S INDIVIDUAL STYLE (BASED ON THE WORKS BY E.T.A. HOFFMANN AND M.A. BULGAKOV).....	12
Юшкевич О.В., <i>Гродненский государственный университет им. Янки Купалы, Беларусь</i> МОДЕЛИРОВАНИЕ РОЛЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ОБЩЕНИЮ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	17
B.N. Zaika, <i>Sumy State University, Ukraine</i> EXPLICIT PERFORMATIVES AS THE ESSENTIAL PART OF ENGLISH UTTERANCES.....	21
I.M. Matiyash, <i>Vasyl Stefanyk Precarpathian National University, Ukraine</i> LINGUISTIC-CULTURAL STRUCTURAL LEXICOGRAPHICAL MODULATION OF THE LEXEME "MARRIAGE" IN BRITISH LINGUISTIC WORLDVIEW.....	23
Кевлюк И.В., <i>Национальный авиационный университет, Украина</i> СОМАТИЧЕСКИЙ СЕКТОР ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА.....	26
Телеуца В. В., <i>Национальный авиационный университет, Украина</i> АРХЕТИП КАК ОСНОВА ПЕРЕДАЧИ ИНФОРМАЦИИ В ФОЛЬКЛОРНЫХ ТЕКСТАХ.....	29
Мирзоева Л.Ю., <i>Университет им. Сулеймана Демиреля, Казахстан</i> АКТУАЛИЗАЦИЯ АКСИОЛОГИЧЕСКИХ КОННОТАЦИЙ КАТЕГОРИИ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ /НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В РУССКО-АНГЛИЙСКОМ ПЕРЕВОДЕ.....	33
L.A. Arayeva, A.V. Chepkasov, <i>Kemerovo State University, Russia</i> GRAPHIC OF A SPEECHWRITER'S TEXT AS A DETERMINANT OF A SPEAKER'S EFFECTIVE SPEECH.....	37
I.N. Kostina, <i>Zabaikalsky State University, Russia</i> "KANAKISCH": SOCIAL NATURE OF THE CONTACT LANGUAGE.....	44
L. Jdanova, <i>American University of Central Asia, Kyrgyzstan</i> INTERPRETATION OF FICTION IN FOREIGN LANGUAGE.....	47
Гуреева Л., Козьмина Н., <i>Национальный технический университет Украины «Киевский политехнический институт», Украина</i> СЕМАНТИКА И СЕМА КАК КОНСТРУКТИВНЫЙ ЭЛЕМЕНТ СМЫСЛА ЯЗЫКОВОГО ЗНАКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КЛАССИКОВ И СОВРЕМЕННЫХ ЛИНГВИСТОВ.....	50
Куценко Н.А., <i>Национальный технический университет Украины «Киевский Политехнический Институт», Украина</i> КОМПОЗИЦИОННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТЕРМИНОВ-СЛОВСОЧЕТАНИЙ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ СФЕРЫ ЯДЕРНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ).....	53

TWO SEXES, TWO CULTURES: GENDER ASPECTS OF COMMUNICATION

F. Sametova, Candidate of Philology
Kainar University, Kazakhstan

There is a connection between human speech behavior and his age, education, and breeding, profession and other factors. There is no doubt, that sex affects speech and speech behavior. In the last decades gender linguistics studying features of the speech of men and women has started developing. As for the Russian language we ought to speak more about trends and preferences of men and women in choosing different language statements than about units of language strictly assigned only to men or women.

Keywords: gender linguistics, features of male and female speech in Russian linguistic culture.

Conference participant, National championship in scientific analytics,
Open European and Asian research analytics championship

ДВА ПОЛА, ДВЕ КУЛЬТУРЫ: ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ КОММУНИКАЦИИ

Саметова Ф.Т., канд. филол. наук
Кайнарский университет, Казахстан

Существует связь между речевым поведением человека и его возрастом, образованием и воспитанием, профессией и другими факторами. Не вызывает сомнения и влияние на речь и речевое поведение пола человека. В последние десятилетия активно начала развиваться гендерная лингвистика, изучающая особенности речи мужчин и женщин. Применительно к русскому языку приходится говорить скорее о тенденциях и предпочтениях мужчин и женщин в выборе различных языковых средств, чем о единицах языка, жестко приписанных только мужскому или только женскому полу.

Ключевые слова: гендерная лингвистика, особенности мужской и женской речи в русской лингвокультуре.

Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

Гендер или социо-культурный пол человека – это совокупность социальных ожиданий и норм, ценностей и реакций, которые формируют отдельные черты личности. Конструирование гендерного сознания индивидов происходит посредством распространения и поддержания социальных и культурных стереотипов, норм и предписаний, за нарушение которых общество наказывает людей (например, ярлыки «мужеподобная женщина» или «мужик, а ведет себя как баба» весьма болезненно переживаются людьми и могут вызывать не только стрессы, но и различные виды психических расстройств) [1].

Понятие *gender* было введено в понятийный аппарат науки в конце 60-х - начале 70-х годов прошлого века и использовалось сначала в истории, историографии, социологии и психологии, а затем и в лингвистике, оказавшись плодотворной для прагматики и антропоориентированного описания в целом.

Гендерный фактор, учитывающий природный пол человека и его социальные «последствия», является одной из существенных характеристик личности и на протяжении всей ее жизни определенным образом влияет на осознание своей идентичности, а также на идентификацию говорящего субъекта другими членами социума.

Известное нам количество работ по определению технических черт мужской и женской речи не дает возможности сделать твердые выводы о неотъемлемых атрибутах мужской и женской речи. Но речь и речевое по-

ведение мужчин и женщин, конечно же, имеет свои особенности. Если обобщить лингвистические (в узком смысле) исследования, проведенные на материале русского языка, можно сказать, что на данный момент удалось обнаружить и частично доказать наличие расхождений между мужской и женской речью (как устной, так и письменной), в основном сводящихся к частотности употребления тех или иных языковых единиц. Например, типичная женская черта – включение в ход разговора, беседы, диалога на какую-либо, не связанную с ситуацией тему, той тематики, которую порождает сама ситуация (обстановка речи, действия, которые производят говорящие и тому подобное). Мужчинам, напротив, скорее свойственно нежелание переключаться на бытовые темы, обусловленные ситуацией.

Женщина склонна чаще задавать вопросы. Вопросы, как правило, задаются с целью каким-либо образом продолжить беседу, женщина всегда более заинтересована в продолжении беседы. Свое несогласие с мнением собеседника женщина чаще выражает молчанием, а не открытым словесным протестом. Женщина умеет внимательно слушать намного дольше, чем мужчина. Мужчина в среднем слушает женщину внимательно всего лишь 10-15 секунд, после чего склонен дать ответ, не уточняя информации.

У женщины наблюдается более вежливый характер реплик, хотя и более напористое речевое поведение. Она больше склонна к высказываниям

требований, «преподносимым в виде просьб». Темы разговоров, как правило, развиваются у женщин спонтанно [2].

Известно, что во всех языках мира речь людей разного пола различается фонетически, прежде всего интонационно. Женщины в своей речи пользуются звуками пяти тонов (высоких и низких), включая «ахи» и «охи», повторяют слова собеседника в контексте сказанного и следят сразу за несколькими линиями беседы. У мужчин тональность более узкая (три тона), и они с трудом расшифровывают информацию, передаваемую изменением тона, поэтому они, как правило, говорят более монотонно [3].

Во всех языках мира значительно различается и лексический состав речи мужчин и женщин. В русском языке слово «здоровый» в значении «большой, крупный» принадлежит почти исключительно в речи мужчин. Например, фраза «Приперли здоровый шкаф» кажется естественной в устах мужчины, а не женщины. В то же время трудно представить себе в устах мужчины прилагательное «вот-такусенький».

Женская речь обнаруживает большую концентрацию эмоционально оценочной лексики, а мужская оценочная лексика чаще стилистически нейтральна. Женщины склонны, прежде всего, к положительной оценке. Мужчины более выражено используют отрицательную стилистически сниженную, бранную лексику. Языковедам известно, что женщина лингвистически «быстрее» мужчины, она

Таблица 1.

№	Тема сочинения	Жен.	Муж.
1	Осенний сад	5 чел.	-
2	В чем прелесть охоты.	-	3 чел.
3	Я и мода.	4 чел.	-
4	Спортивные достижения моей страны.	-	8 чел.
5	Домашний питомец – заводить или нет?	6 чел.	2 чел.
6	Жить – Родине служить.	-	2 чел.

быстрее осваивает иностранные языки.

В беглой речи женщины чаще употребляют отрицания и прочие «второстепенные» слова, в которые можно выложить эмоцию, а речь мужчин ориентирована на существительные, которые непосредственным образом воплощают понятия. «Мужским» терминам отвлеченного смысла женщина предпочитает бытовые слова, но зато, освоив специальную лексику, начинает даже злоупотреблять ею. Женщины очень любят формы превосходной степени, «ласкательные» выражения [4].

Если рассматривать морфологический аспект мужской и женской речи, то можно заметить очень интересные особенности речи как мужчин, так и женщин. Еще в конце XXв. лингвист Т.Б. Крюкова, которая экспериментально изучала особенность мужской и женской речи, установила, что женщины употребляли больше местоимений и частиц, в речи женщин также наблюдалась тенденция к более частому употреблению частиц «не» и «ни», а у мужчин – к более частому употреблению существительных и прилагательных, причем мужчины значительно чаще использовали прилагательные и существительные женского рода, то есть существовала явная ориентация на использование слов «противоположных» [5].

Лингвисты стремятся наблюдать речь женщин, особенно изучая синтаксис. В словаре женщин больше эмоционально оценочного слоя. Мужская же речь в стилистическом плане более книжная, чем женская, сложнее по синтаксису и более насыщена интеллектуально (однако не эмоционально).

Мужчины в речи чаще употребляют подчинительную, а не сочинительную синтаксическую связь. Причем

они чаще используют придаточные времени, места и цели, тогда как у женщин, в основном преобладают придаточные степени и уступительные. У мужчин предложения короче, чем у женщин, структурно оформлены. Они обычно дают выводную часть, ясно излагают суть и делают вывод.

Из речи мужчин легко понять, о чем они говорят и чего хотят. Женщина же в своей речи ведет несколько линий, структура ее речи многопланова. В женской речи чаще встречаются восклицательные и вопросительные предложения, а также обратный порядок слов. Все это говорит о том, что между мужчиной и женщиной существуют определенные различия [6].

О разнице речевого поведения мужчин и женщин пишет лингвист Елена Левкиевская: «Язык является лишь одним из аспектов, с помощью которых человек выражает свою половую принадлежность в этом мире. Женщина в большей степени сопровождает свои требования различными формами вежливости и так называемыми формальными ограничителями. Все это связано с тем, что для женщины является сверхзадачей некая кооперация в общении. Это касается и того, что обычно называется женской болтовней. На самом деле, подобного рода разговоры как бы ни о чем являются одной из очень важ-

ных форм социализации через сопереживание общих проблем. Тогда как для мужчины главная цель разговора – информативная, ему важно, что и о чем говорится, а не то, как говорится, то есть для него важна практическая цель беседы» [7]. Таким образом, важность особенностей языка, его выразительных средств в целом и выразительных средств для каждого пола чрезвычайно важна.

Для подтверждения вышесказанного нами были проведены лингвистические эксперименты [8].

Эксперимент №1. Цель данного эксперимента – доказать или опровергнуть вывод ученых относительно того, что женское ассоциативное поле выглядит более обобщенным и «гуманистическим» (природа, животные, повседневная жизнь), в то время как мужчины ассоциируют себя со спортом, охотой, профессиональной и военной сферами. В эксперименте приняли участие 15 девушек и 15 юношей, студентов 1-го курса университета.

Испытуемым был предложен ряд тем, на одну из которых надо было написать сочинение. Всего было получено 30 сочинений.

Участникам эксперимента были предложены следующие темы сочинений.

1. Осенний сад.
2. В чем прелесть охоты.
3. Я и мода.
4. Спортивные достижения моей страны.
5. Домашний питомец – заводить или нет?
6. Жить – Родине служить.

Темы №№ 2, 4, 5 были выбраны

Таблица 1.

№	Части речи	Жен.	Муж.
1	Глагол	320	264
2	Существительное	156	247
3	Прилагательное	85	42
4	Местоимение	92	104
5	Числительное	8	26
6	Наречие	62	58
7	Частица	16	2
8	Союз	108	47
9	Междометия	11	1

как близкие к мужскому ассоциативному полю, а темы №№ 1, 3, 5 к женскому.

Результаты исследования показали следующее (таблица 1).

Результаты данного эксперимента подтверждают мнения лингвистов о том, что женщины выбирают темы, близкие к их ассоциативному полю (природа, мода, животные, быденная жизнь). Этот вывод, в свою очередь, подтверждает то, что даже в выборе тем у мужчин и женщин есть свои предпочтения, связанные с их полом.

Эксперимент №2. Ряд лингвистов, экспериментально изучавших особенности мужской и женской речи, установило, что существует разница и в употреблении ими частей речи. И поэтому цель данного эксперимента была выяснить, будут ли наблюдаться различия в употреблении мужчинами и женщинами частей речи. Студентам 1-го курса было предложено написать сочинение на тему «Друг познается в беде» (100-150 слов). В эксперименте приняло участие 15 девушек и 15 юношей.

Результаты приведены в таблице 2.

Анализ данных эксперимента №2 позволяет сделать выводы о том, что в «женских» текстах количественно выше употребление глаголов, прилагательных, частиц, союзов и междометий. В мужских же текстах более частотно употребление имен существительных, местоимений, числительных. В употреблении наречий мужские и женские тексты особо не различаются. Кроме того, в ходе данного сопоставительного анализа мы пришли к выводу, что речь женщин более насыщена, образна (количественно выше употребление имен прилагательных), в морфологическом плане разнообразна и ярка. У женщин более развитый лексикон, чем у мужчин. При сопоставлении сочинений тексты лиц женского пола были длиннее мужских, количество слов в предложениях больше. Кроме того девушки сделали значительно меньше грамматических ошибок.

Анализ имеющихся на сегодняшний день исследований по определению типических черт мужской и женской речи не дает возможности сде-

лать твердые выводы о неотъемлемых атрибутах мужской и женской речи. Применительно к русскому языку приходится говорить скорее о тенденциях, о предпочтениях мужчин и женщин в выборе различных языковых средств, чем о единицах языка, жестко приписанных только мужскому или только женскому полу.

References:

1. Gapova E.I., Usmanova A.R. *Antologiya gendernykh issledovaniy* [Anthology of Gender Studies] – Minsk: Propilen, 2000.
2. Belyaeva Yu. A. *Rech' i rechevoe povedenie muzhchin i zhenshchin* [Speech and verbal behavior of men and women] – Moskva., Izdatel'stvo EKSMO-Press, 2000.
3. Zemskaya E.A., Kitaigorodskaya M.A., Rozanova N.N. *Osobennosti muzhskoi i zhenskoi rechi* [Features of male and female speech]. – Moskva., Nauka, 2000.
4. Benford N., Geidzh D. *Kak zhenshchine nauchit'sya govorit' pomuzhski* [How can a woman learn to speak like a man]. – *Izvestiya*, 15 aprelya 1993.
5. Kryuchkova T.B. *Nekotorye eksperimental'nye issledovaniya osobennostei ispol'zovaniya russkogo yazyka muzhchinoi i zhenshchinoi. Problemy psikholingvistiki* [Some experimental studies of peculiarities of using the Russian language by men and women. Problems of psycholinguistics]. – Moskva., 1975.
6. Vinogradova T.V. *Sravnitel'noe issledovanie poznatel'nykh protsessov u muzhchin i zhenshchin: rol' biologicheskikh i sotsial'nykh faktorov. Voprosy psikhologii* [The comparative study of cognitive processes of men and women: the role of biological and social factors. Psychology issues]. – 1993.
7. *Khrestomatiya po kursu "Osnovy gendernykh issledovaniy"* [Readings on the course "Fundamentals of Gender-related Studies"]. – Moskva., MTsGN, 2000.

8. *Teoriya i metodologiya gendernykh issledovaniy* [Theory and Methodology of Gender-related Studies]. – Moskva., MTsGN, 2001.

Литература:

1. Гапова Е.И., Усманова А.Р. *Антология гендерных исследований* – Минск: Пропилен, 2000.
2. Беляева Ю.А. *Речь и речевое поведение мужчин и женщин* – М.: Издательство ЭКСМО-Пресс, 2000.
3. Земская Е.А., Китайгородская М.А., Розанова Н.Н. *Особенности мужской и женской речи*. – М.: Наука, 2000.
4. Бенфорд Н., Гейдж Д. Как женщине научиться говорить по-мужски. – *Известия*. – 15 апреля 1993г.
5. Крючкова Т.Б. Некоторые экспериментальные исследования особенностей использования русского языка мужчиной и женщиной // *Проблемы психолингвистики*. – М., 1975.
6. Виноградова Т.В. Сравнительное исследование познавательных процессов у мужчин и женщин: роль биологических и социальных факторов // *Вопросы психологии*. – 1993г.
7. *Хрестоматия по курсу «Основы гендерных исследований»*. – М.: МЦГН, 2000.
8. *Теория и методология гендерных исследований*. – М: МЦГН, 2001.

Information about author:

Fauziya Sametova - Candidate of Philology, Kainar University; address: Kazakhstan, Almaty city; e-mail: sametova73@mail.ru

Сведения об авторе:

Саметова Фаузия - кандидат филологических наук, Кайнарский университет; адрес: Казахстан, Алматы; электронный адрес: sametova73@mail.ru

PRAGMATIC PECULIARITIES OF LEXICAL UNITS IN INTERCULTURAL COMMUNICATION

K. Esenova, Doctor of Philology, Associate Professor
Kazakh National Pedagogical University named after Abay,
Kazakhstan

The author considers the issue of pragmatic connection of lexical units in cross-cultural communication, as well as the need to explain lexical meaning of every word together with its function and pragmatic meaning to the representative of another culture.

Keywords: Presupposition, paralinguistic means, pragmatic intensifiers, logoeppisteme, case text.

Conference participant

Известно, что связь, общение между представителями культуры осуществляется при помощи языка. Чтобы достичь взаимопонимания в процессе общения, представители разных языковых сообществ должны иметь одинаковые языковые и культурные уровни, необходимо придавать значение не только лингвистическим, но и экстралингвистическим факторам. Достижение взаимопонимания во многом зависит и от ситуативного контекста, а отбор и использование языковых средств в определенном коммуникативном акте зависят от цели, пресуппозиции, а также конвенции (условия) употребления конкретного слова.

В ходе такой коммуникации могут происходить различные межязыковые и межкультурные изменения (взаимобмен). Их соответствие в обеих культурах возникают вследствие прагматических значений языковых единиц. Эти значения зависят от степени восприятия и понимания речи участниками коммуникации.

Среди языковых средств лексические единицы, имеющие более насыщенную языковую, стилистическую окраску, в прагматическом плане являются наиболее маркированными. И это явление особенно заметно в коммуникативном стиле. Известно, что в ходе ежедневной коммуникации человек познает окружающий его мир и общество.

Этот стиль присущ всем народам и в нем особенно четко проявляется экстралингвистические признаки. В частности, этот вид неофициальной, естественной коммуникации основывается на доверии, преобладает устная диалогическая форма и происходит без предварительной подготовки [1, 208].

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Есенова К.У., д-р филол.наук, доцент
Казакский национальный педагогический университет
им. Абая, Казахстан

В статье затрагивается проблема прагматической связи лексических единиц в межкультурной коммуникации и рассматривается необходимость объяснения представителю другой культуры наряду с лексическим значением каждого слова его функцию и прагматическое значение.

Ключевые слова: пресуппозиция, паралингвистические средства, прагматические интенсификаторы, логоэпистема, прецедентный текст.

Участник конференции

Коммуникативному стилю присуща эмоциональность, и это передается не только словами, интонацией, синтаксисом, знаками, телодвижениями, но и другими паралингвистическими и экстралингвистическими средствами. В этом случае, при обучении казахскому языку представителя другой культуры, учитывая различные социальные признаки (возраст, степень, религиозное вероисповедание, должность и др.), нужно учить и паралингвистическим средствам, сформированным в казахской культуре. Например, в казахской культуре, начальник, несмотря на возраст своего подчиненного, встречает его стоя.

По классификации А. Нойберта, наибольшую трудность в прагматическом аспекте представляет перевод художественных текстов. Это связано с тем, что при таком переводе преобладает неизвестная для других, но присущая и известная только представителям данной культуры, коннотативная лексика. Художественные тексты, написанные в коммуникативном стиле, более свободны и обычны, в них используются функция установления контакта и эмоциональная функция. В межкультурной коммуникации эти функции проявляются условностью словоупотребления, т.е. нормами, обычаями и традициями, принятыми в том культурном сообществе. При установлении контактов между коммуникантами, часто используемые языковые элементы заменяются экстралингвистическими и паралингвистическими средствами (знаками, телодвижениями и др.). В этом случае, интенсивность словоупотребления влияет на то, что мысль не всегда передается правильно и точно.

Э.Г. Ризель разговорный стиль делит на:

- литературно-разговорный;
- обиходно-литературный;
- примитивно-грубый разговорный стиль [2, 67].

Остановимся более подробно на этой классификации, с точки зрения нашего общества. Исследование первого вида показало, что этим видом пользуются представители различных областей науки, образования, искусства, литературы и культуры и присуща элите. В ходе коммуникации (в официальных встречах) представители интеллигенции по возможности сохраняют коммуникативное качество слова, то есть говорят, не засоряя язык, без необходимости не сокращают слова, говорят выразительно, красиво и уместно. К сожалению, это языковая группа составляет только четвертую часть общества. Следующий обиходный литературный разговорный стиль присущ большей части населения, которая обладает неплохим словарным запасом. И речь этой группы, хоть и не достаточна насыщена, как у представителей первой группы, но они не допускают употребления грубой примитивной лексики. Этот признак является показателем знаний, воспитанности, общей культуры членов общества. Большинство членов нашего общества относятся к этой группе. В нашем языковом обществе грубый разговорный стиль встречается у определенных групп, их можно заметить в жаргонах, сленгах. Как яркий пример этому, язык городской молодежи.

Разговорному стилю присуще:

- конкретность, наглядность, простота в словоупотреблении;
- эмоциональность;

• непринужденность [1,87]. Это связано с бытовыми условиями.

Разговорный стиль занимает значительное место и в художественной литературе. В художественных текстах наряду с социально-культурной жизнью народа описываются знания и опыт об окружающей действительности, социальные отношения между людьми. То есть в ходе словоупотребления образуются естественно-коммуникативные условия, определяющиеся при помощи социальных структур. Отсюда следует, что участники коммуникации действуют и говорят в соответствии со своими социальными ролями, к которому относятся возраст, пол, гражданский и социальный статус говорящего. Место в системе социальных отношений коммуникантов (начальник и подчиненный, ситуативная роль, гость-сын, продавец-покупатель и др.) определяют его позиции.

В межкультурной коммуникации социальная структура определяет степень взаимопонимания коммуникантов. При общении с представителями другой национальности и другой культуры обучаемый, предварительно определив свой статус и позицию, должен постоянно учитывать их при беседе.

В межкультурной коммуникации прагматическая связь лексических единиц связана с правильным пониманием содержания сообщения. В этом значении усилительная лексика употребляется чаще. Таким образом, эмоциональность, экспрессивность, коммуникативная содержательность слова усиливается за счет усиления одного из признаков (часть, которая считается на тот момент наиболее важной). Например, говорящий при разговоре может несколько раз повторить то слово, которое передает основную мысль.

Этот метод широко применяется при составлении текстов. Если с точки зрения стилистики это является ошибкой (тавтологией), то в прагматическом плане это полностью оправдано. Такие примеры часто встречаются в газетных изданиях.

Одним из способов, употребляющихся с целью усиления прагматического влияния современных газетных текстов на сознание читателя, являются языковые повторения. Единицы, содержащие прагматический компонент,

влияют на настроение читателя. Такие языковые повторения, содержащие прагматический компонент в научной литературе называются **прагматическими интенсификаторами** [3, 172]. **Языковые повторения**, или явление репризы – это повторения отдельных звуков, слов, морфем, синонимов или синтаксических конструкций.

Если обучаемый иностранец (или представитель другой культуры), то после объяснения незнакомых названий или номинативных единиц, большое значение имеет их повторение несколько раз в течение урока.

Следующая проблема возникает в связи с переводом и восприятием разговорных элементов, употребляющиеся в художественном тексте. Представитель одной культуры, знающий прецедентные феномены, сформировавшиеся в своем языковом коллективе, может не знать о существовании таких понятий в другом языке. В связи с этим при чтении художественной, публицистической и др. литературы на изучаемом языке, обучающийся может встретиться с некоторыми препятствиями. Например, увидев название статьи «Бандыны куған Қайырбек» («Кайырбек, изгнавший банду»), читатель, знакомый с рассказом С. Сейфуллина, сразу вспомнит красногвардейца Хамита. А читатель, являющийся представителем другой культуры, никогда не читавший это произведение, узнает основную мысль автора, только после прочтения этой статьи. Или же иностранец (представитель другой культуры), получивший из статьи некоторые сведения о бывшем министре Республики Казахстан (2004-2005 годы) Кайырбеке Сулейменове, может и не понять прагматический смысл, который подразумевал автор, скрытую в названии статьи.

В языкознании явления «логоэпистем» или «прецедентные феномены» (имена, названия, тексты и др.) находятся в центре внимания некоторых отечественных лингвистов.

По мнению Ю.Н. Караулова, который ввел этот термин, **прецедентными текстами** называются «тексты, имеющие когнитивное и эмоциональное значения для человека»; к ним «относятся тексты, содержащие знакомые сведения для человека и его окружения и несколько раз повторяющиеся в речи

языковой личности» [4, 262]. Этому понятию можно дать такое определение: «Прецедентными называются тексты хорошо знакомые для представителя определенного национально-культурного сообщества, часто использующиеся в речи, цитаты, имена собственные, повторяющиеся в названиях произведений, для пользователя языка имеющий различные смыслы и различное значение слов, даже взятые отдельно от контекста понятные для коммуникантов».

Прецедентные тексты русскоязычных СМИ Казахстана были затронуты в монографиях А. Журавлевой, Ж.Д. Капаровой. По мнению исследователей, самым главным отличием медиасредств от других (художественных) произведений является их направленность на формирование специального и целого коммуникативного и культурного пространства для общественности [5,255].

А исследователь Г.К. Ихсангалиева делит трансформационные средства прецедентных текстов на:

- количественные;
- качественные;
- смешанные типы.

В первом виде одно предложение в составе прецедентных текстов заменяется другими словами или внедряется новое слово. Во втором способе в прецедентном тексте изменение претерпевает не целое слово, а только его часть, т.е. изменяется форма или одна буква. В смешанном типе названные способы заменяются поочередно [6,135].

В отношении этой проблемы С. Иманбердиева в статье под названием «Трансформация логоэпистем в средствах массовой информации» употребила термин «логоэпистема», предложенный русскими учеными В.Г. Костомаровым и Н.Д. Бурвиковым. «Этот термин используется с двумя целями. Первая – ранее использовавшиеся только в художественной литературе слова и выражения, сейчас повсеместно используются в пародиях, в юморах, лишь бы придать красочность речи. Вторая – исследовать с точки зрения терминологии эти единицы, это явление. И чтобы узнать происхождение слова они предлагают использование термина «логоэпистема»» [7, 199].

Мы хотим сказать, что при представлении языкового материала пред-

ставителю другой культуры наряду с лексическим значением каждого слова его внимание нужно обращать и на его **прагматическое значение**, функцию. Ибо без этого коммуникант не сможет понять полностью мысль собеседника, т.е. коммуникация не сможет достичь цели и возникнут лакуны. Это в свою очередь приведет к тому, что коммуникация осуществится наполовину и станет «досадной ошибкой».

Теперь поищем ответ на вопрос, как предупредить и устранить эти недостатки?

Прежде всего представителям другой культуры нужно показать национальную самобытность нашего народа. Для этого самым лучшим средством (самый простым) является ознакомление их с произведениями устного народного творчества, с современным фольклором или газетными изданиями и давать к ним дополнительные пояснения или же **переводить**.

Донести прецедентные феномены до представителя другой культуры является одним из главных трудностей, возникающие при чтении художественного текста. Например, имена таких людей, как Атымтай, известный своей щедростью, Шық бермес Шығайбай (ничего не дающий Шығайбай), известный своей жадностью или же Карабай (отец Баян) и Базарбай (отец Толеген), поставившие скот выше счастья своих детей, позволили писателю (поэту) или драматургу передать свою мысль сжато и эффективно, а слушателю (зрителю) дали возможность использовать знания, сохранившиеся в сознании и самим вспомнить этих героев.

Содержание образных выражений, пословиц-поговорок и фразеологических единиц лучше не переводить, а объяснить образно или же дать их эквиваленты на родном языке обучающегося.

Таким образом, многоязыковой коммуникативной личности мало знать прямое и переносное значение лексем, имеющиеся в словарном фонде языка. Чтобы понять содержание лексических единиц, имеющие прагматическое значение, коммуникант должен знать культуру, в том числе литературу и искусство изучаемого языка. Для этого огромное значение имеет ознакомление с национальным фольклором и различ-

ными драматургическими произведениями и др. Чтение художественных произведений – это одно, а уместное употребление в речи имен или цитирование слов героев этих произведений, афоризмов в соответствии с целью коммуникации – это совсем другое.

Известно, что по классификации Ю.Н. Караулова, коммуникант, свободно владеющий языком, считается языковой личностью первого уровня. А чтобы подняться на 2-ые и 3-и уровни владения языком (лингвокогнитивную и прагматическую), он должен сформироваться прежде всего как коммуникативная личность и в совершенстве владеть своим родным языком. Молодежь должна достичь такого уровня компетенции, чтобы донести казахский язык через казахскую культуру. Овладение казахским языком как основным языком – вполне может стать прочным фундаментом в изучении других языков в будущем.

Таким образом, в ходе общения с представителями другой национальности казахстанская молодежь, прежде всего, должна показать себя как образованный гражданин, в совершенстве знающий историю, обычаи и традиции, быт, религию, литературу и искусство, культуру в самом широком смысле слова. Нагрузка, которая возлагается на такой вроде бы простой предмет, как казахский язык более серьезная и более масштабная, чем мы думали. В ходе обучения языку через лингвистические сведения, включения страноведческих, лингвокультурологических, когнитологических, психологических и философских проблем определит содержание этого предмета. Одним словом, казахский язык, стоящий на стыке вышеназванных сфер, должен стать одним из главных предметов.

References:

1. Brandes M.P. Stilistika nemetskogo yazyka [The German language stylistics]. – Moskva., Vysshaya shkola, 1990.
2. Dulganova V.N. Pragmaticheskii aspekt mezhkul'turnoi kommunikatsii [Pragmatic aspect of the intercultural communications]. – Ulan-Ude, 2003.
3. Esenova K.U. Kazirgi kazak media-mətininiń pragmatikasy [Modern pragmatics of Kazakh media-texts]. – Almaty, 2007.
4. Karaulov Yu.N. Russkii yazyk i yazykovaya lichnost' [Russian language

and linguistic personality]. – Moskva., Nauka, 1987. – 262 p.

5. Zhuravleva E.A., Kaparova Zh.D. Prezentnyye teksty nachala KhKhI veka [Precedent texts of the early twenty-first century]. – Moskva., Publisher Flinta, Nauka, 2007. – 255 p.

6. Ikhsangalieva G.K. Funktsional'no-pragmaticheskii analiz zagolovkov (na materiale kazakhstanskikh gazet i teleprogramm (Diss.kand.filol.nauk) [Functional-pragmatic analysis of headers (based on the Kazakh newspapers and television programs). Thesis by the candidate of Philology]. – Almaty., 2000. – 135 p.

7. Imanberdieva S. Bұqaralyq akparat құралдарында кездесетін логоепистемалардың трансформациялануы (gazet materialdary boyynsha). S. Amanzholov zhəne kazirgi kazak filosofiysynyn' ozekti məseleleri [S. Amanzholov and main questions of modern Kazakh philosophy]. – Almaty., 2004., pp. 199-206

Литература:

1. Брандес М.П. Стистика немецкого языка. – М.: Высшая школа, 1990.
2. Дулганова В.Н. Прагматический аспект межкультурной коммуникации. – Улан-Удэ, 2003.
3. Есенова К.У. Қазіргі қазақ медиа-мәтінінің прагматикасы. Алматы, 2007.
4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М., Наука, 1987. – 262 с.
5. Журавлева Е.А., Капарова Ж.Д. Прецедентные тексты начала XXI века. – М.: из-во Флинта, Наука, 2007. – 255 с.
6. Иксангалиева Г.К. Функционально-прагматический анализ заголовков (на материале казахстанских газет и телепрограмм (Дисс.канд. филол.наук. – Алматы, 2000. – 135 с.
7. Иманбердиева С. Бұқаралық акпарат құралдарында кездесетін логоепистемалардың трансформациялануы (газет материалдары бойынша). С.Аманжолов және қазіргі қазақ философиясының өзекті мәселелері. – А., 2004. 199-206 бб.

Information about author:

Kalbike Esenova - Doctor of Philology, Associate Professor, Kazakh National Pedagogical University named after Abay; address: Kazakhstan, Almaty city; e-mail: kulyandra2009@mail.ru

Сведения об авторе:

Есенова Калбике - доктор филологических наук, доцент, Казахский национальный педагогический университет им. Абая; адрес: Казахстан, Алматы; Казахстан электронный адрес: kulyandra2009@mail.ru

INTERETHNIC AND INTERCULTURAL COMMUNICATIONS: EXTRA-LINGUISTIC ASPECT

G.S. Suyunova, Doctor of Philology, Full Professor
O.K. Andryushchenko, Candidate of Philology, Associate Professor
Pavlodar State Pedagogical Institute, Kazakhstan

Authors compare the interethnic and intercultural communications in terms of extra-linguistic factors. These factors are the particular territorial dislocations (especially social dislocation), the civil status of communicators, the factor of ethnic background knowledge and awareness, chronological features. The content analysis of these features has revealed ontological independence of inter-ethnic communications.

Keywords: ethnic, communications, extra-linguistic, status, comparison.

Conference participants

Interethnic communication today is a priority target of the theory of intercultural communication. However, it should be noted that interethnic communication lacks homogeneity (uniformity), and uniqueness. In particular it is necessary to distinguish between interethnic intercourse in cross-cultural communication and in interethnic communication. Since in modern linguistics there is no clear differentiation between them, then their comparison will help in understanding the nature of these phenomena, and, above all, the issue of the status of inter-ethnic communication.

Thus one of the possible solutions to the problem of ontology and the status of inter-ethnic communication is a study in relation to the cross-cultural communication. It should be emphasized that this comparison has a completely different character than it was typical of the traditional comparative linguistics when comparing only the individual facts of different language systems. We've been talking about the need to confront the phenomenon of a large scale, playing great role both for the society and for science. «The development of linguistics requires a transition to a new level of comparisons - not the individual facts of the compared languages but of the communicative phenomena» [1].

A comparison of cross-cultural and inter-ethnic communication has great theoretical and practical potential. It expands the boundaries of comparative linguistics, traditionally limited the scope of comparative analysis of the structural and grammatical categories, phonetic features of two or more language systems, and includes a comparative analysis of not only the

individual communicative phenomena, but also holistic communication systems arising from the interaction of representatives of various ethnolinguocultural communities.

We noted above that the ethnic communication is complicated heterogeneous phenomenon which can be explained by its ontology: it arises as a result of the long interaction of several ethnic communicative systems in a multi-ethnic state. Interethnic communication is initially based on a comparison of the contact systems and therefore can only be understood through the comparison and identification of common and unique features of these systems. Its implementation would necessarily require a comparison of the various facts (linguistic, behavioral, cultural, etiquette, religious, etc.) of interacting ethnolinguocultural communities. In other words, inter-ethnic communication is borderline phenomenon that occurs in the interaction of several ethnolinguocultural communities and is based on a comparison to the regular framework of the «they have / you-have - we have».

The comparison of inter-ethnic and cross-cultural communication characterizes them as ontologically distinct phenomena. They are understood to be close but not identical phenomena. Intercultural communication is ethnolinguocultural interaction between the representatives of different communities who are the citizens of different states and members of different socio-cultural environment. Interethnic communication is defined as the communication of the representatives of different ethnic communities in situations of prolonged cohabitation in the same society and citizens of one state [2].

In general, inter-ethnic and intercultural communication is a model of «different ethnic groups - different microculture - one society - one state - one macroculture» for inter-ethnic communication and «different ethnic groups - different microculture - different macrocultures - different societies - different states» for intercultural communication.

The multidimensional nature of inter-ethnic and cross-cultural communication allows us to carry out multidisciplinary studies of these phenomena in order to identify their similarities and differences. For example, they can be compared with the social, linguistic, communicative, gender, psychological and other characteristics. There is no doubt that the list of possible aspects of the comparison of inter-ethnic and cross-cultural communication is not final.

In this article we consider some extra-linguistic factors, the content of which is different for inter-ethnic and cross-cultural communication. They are: features of territorial dislocation, especially social dislocation, the civil status of the communicators, the factor of ethnic background knowledge and awareness. A special place in this list takes the chronological indication. All extra-linguistic signs are labeled as their analysis reveals the specifics in terms of cross-cultural and inter-ethnic communication. This allows distinguishing between the compared phenomena as ontologically separate ones. Thus let's consider the extra-linguistic factors in inter-ethnic and cross-cultural communication.

1. Features of territorial location

This feature, in spite of its apparent simplicity and obviousness, requires careful consideration, as it is logically connected with other

social characteristics of inter-ethnic communication. This relationship we see in the following.

The representatives of different ethnic groups participating in the inter-ethnic communication are the citizens of one state, live in the same territory and are a part of a single society. This fact, in turn, contributes to regular mutual communication of different ethnolinguocultural communities and together with such signs of inter-ethnic communication as the duration and consistency of co-existence, contributes to the formation of general background knowledge.

Therefore, you can set the following logical chain: the territorial community - the long-term coexistence - a joint activity - development of common background knowledge.

The proximity determines the specific content of the archetype of the "chuzhoy" in terms of inter-ethnic communication. Other ethnic groups in this case are perceived as alien, as the representatives of the other cultures not like foreigners.

In cross-cultural communication a sign of equality is placed between "chuzhoy" and "inostranets" People of different ethnic groups in the latter case, separated from each other not only by ethnic attribute (as in the case of inter-ethnic communication), but also geographically and socially: «chuzhoy» here means someone who someone is in a different place, in a different country, who is not a citizen of your country, who does not live in the same social space and because of all these factors, there is little or not at all known to you. The words "inostranets", chuzhestranets" contain this particular context.

2. Features of social dislocation and the associated civil status of communicants

These factors clearly demonstrate the differences between ethnic and cross-cultural communication. The first is exercised by representatives of various ethnic groups who are citizens of one state, living in the same socio-cultural environment and participating in the formation of a unified macrocultures. Members of intercultural communication belong to different states / society.

For this reason, in terms of intercultural communication the status of the person - a representative of another state - is defined by the words «visiter», «poselenets». She is perceived as a foreigner by the citizens of the host country (clearly - in the first case) or for a long time the ethnocultural distance is preserved (if it has the status of a migrant).

3. Background knowledge and ethnic awareness.

This factor is closely related to the aforementioned factors. In the inter-ethnic communication people of different ethnic groups, different from each other ethnically and culturally, however, are combined by the territorial and social community, one civilian status. This allows them to build and to have general background knowledge. It's impossible in intercultural communication.

Every ethnic group and every society have their own bank of background knowledge, but in terms of inter-ethnic communication the common elements can appear because of the territorial and social community of people entering into these relationships.

Background knowledge is not language knowledge; they are presuppositional knowledge and belong to the deep level of consciousness. Background knowledge is the real backdrop for the unfolding picture of life in the ethnic group. Scientists believe that the "background knowledge is the basis for cross-cultural communication, as they involve the mutual knowledge of the realities of the representatives of two different linguocultural societies" [3:18].

The problem of general background knowledge is logically connected with the problem of ethnic awareness. Ethnopsychologists explain it as "knowledge about ethnic groups - their own and other people, their history, customs, particularities of culture" [4:176]. In terms of inter-ethnic communication the level of ethnic awareness, as well as general background knowledge, objectively appears higher than for cross-cultural communication.

The large size of the bank of general

background knowledge, the high degree of ethnic awareness inherent in interethnic communication lead to the absence (or minor degree) of a culture shock which can occur in situations of cross-cultural communication.

4. Chronological sign of inter-ethnic and cross-cultural communication.

The chronological framework of inter-ethnic intercourse is different for inter-ethnic and cross-cultural communication. In the first case they are characterized by the duration and the fact that time is unbounded; for the participants of inter-ethnic communication the chronological factor is not a primary or not recognized at all.

This factor is related to social factors such as territorial and social community of the participants of the inter-ethnic communication, contributing to the formation of their common ethnic background knowledge and awareness.

In turn, this circumstance entails higher than in cross-cultural communication, communicative comfort, reduces the risk of communicative stress and culture shock.

Intercultural communication is characterized by limited time frame for its implementation, until the establishment of the exact time frame. This can result in lack of knowledge of different ethnic cultures (or a lower level of ethnic awareness), which causes uncertainty in the success of communication, leading to discomfort and communicative stress. Such a psychological state of the participants of inter-ethnic communication can create their negative attitude to the communicative partner, which, in turn, can lead to communication failure.

Thus, a comparison of cross-cultural and inter-ethnic communication from the point of view of their extra-linguistic features allows seeing the features of comparable phenomena and coming to the following conclusions:

1. Realities of modern multi-ethnic states, including Kazakhstan, make us to distinguish between inter-ethnic intercourse in intercultural and interethnic communication as similar, close but not identical phenomena.

This leads to the need for a scientific comparison of cross-cultural and inter-ethnic communication and should help to identify their distinctive features to substantiate the ontological uniqueness of compared phenomena.

2. Intercultural and interethnic communication can be considered as proper ontological and linguistic phenomena. In this paper we compared them considering some extra-linguistic factors. The list of the latter is not final.

3. As a result of this comparison the following chain of interrelated concepts has been revealed: the occurrence of one society - being on the same territory - the duration of coexistence of ethnic groups - joint activities in various areas of social life - development of common bank

of knowledge - a higher level of ethnic awareness - a higher probability of successful communication interaction.

4. Each of the extra-linguistic factors is specific for cross-cultural and inter-ethnic communication. This allows us to draw the conclusion regarding the ontological independence of inter-ethnic communication.

References:

1. Yartseva V.N. Theory and practice of a comparative study of texts., Proceedings of the Academy of Sciences of the USSR. Literature and Language. T. 45. - 1986, No 6., pp. 493-500.
2. Suyunova G.S. Theoretical basis of inter-ethnic communication. - Pavlodar, 2007. - 167 p.

3. Isina G.I. Stereotypes and national language world. - Abstract ... Dr. Philology: 10.02.19 - Almaty., 2008 - 50 p.

4. Belinskaya E.P., Stefanenko T.G. Ethnic identity: the concept, formation, and measurement models., Ethnic socialization of teenager. - Moskva-Voronezh., 2000., pp. 75-107.

Information about authors:

1. Gulnara Suyunova - Doctor of Philology, Full Professor, Pavlodar State Pedagogical Institute; address: Kazakhstan, Pavlodar city; e-mail: kulyanda2009@mail.ru

2. Olga Andryushchenko - candidate of Philology, Associate Professor, Pavlodar State Pedagogical Institute; address: Kazakhstan, Pavlodar city; e-mail: kulyanda2009@mail.ru

INTERNATIONAL UNIVERSITY

OF SCIENTIFIC AND INNOVATIVE
ANALYTICS OF THE IASHE

- DOCTORAL DYNAMIC
SCIENTIFIC AND ANALYTICAL PROGRAMS
- ACADEMIC SCIENTIFIC
AND ANALYTICAL PROGRAMS
- INTERNATIONAL ATTESTATION -BASED
LEGALIZATION OF QUALIFICATIONS
- SCIENTIFIC AND ANALYTICAL PROGRAM
OF THE EDUCATIONAL AND PROFESSIONAL
QUALIFICATION IMPROVEMENT
- DOCTORAL DISSERTATIONAL SCIENTIFIC
AND ANALYTICAL PROGRAMS

<http://university.iashe.eu>

REALIZATION OF THE CONCEPT «ART» AS AN EXPRESSION OF THE WRITER'S INDIVIDUAL STYLE (BASED ON THE WORKS BY E.T.A. HOFFMANN AND M.A. BULGAKOV)

N.N. Gribova, Candidate of Philology, Lecturer
Markovski Branch of Saratov State Socio-Economic University, Russia

Authors study the concept «art» having intercultural significance, since it includes intercultural knowledge about aesthetic activities, important for universal culture and national cultures. The signs, detected during the study, are relevant for the description of cognitive models in the multilayered structure of the concept. The interpretative opportunities of frame semantics are used in the analysis of the writers' individual style.

Keywords: concept, art, frame, sub-frame, idiostyle.

Conference participant,
National championship in scientific analytics,
Open European and Asian research analytics championship

The concept “art” is realized in the semantic space of an artistic text and forms the artistic and professional conceptual sphere of writers. National-cultural specificity is evident in the differences of using cognitive models, reflecting differences in evaluative perception, in the degree of actualization of the concept “art”, in using of specialized lexeme-representants, the realization of these lexemes in the context, in the processes reflecting a national cultural variation of the actual pithy signs of the concept.

“Art” is presented in the culture as a multilayered concept of synthetic nature. Artistic concept “art” consists of a) *conceptual layer* includes the etymological, universal, professional and national language characteristics, as well as dictionary definitions, reflecting the result of human's native categorization of outward things; b) *subject layer*, which includes the sensual-image of this object or percept, containing a number of modalities: visual, olfactory, tactile, auditory and multimodal perceptions caused by effect of synesthesia; c) *figurative layer* presented by trope constructions, structuring cognitive space; d) *value layer* which reflects the author's aesthetic evaluation and connotations.

1. Professional terminology is an essential component of the conceptual layer. The authors' interest to professional terminology in designation of the facts of music art is postulated: Bulgakov's using of common terminology nominations of native character “дискант, фиоритура, синкопа, рулада, регент”; in Hoffmann's works - specialized terminology “*Responsorie, Mordent, Chromatismus, Sextakkord*”, including terminology of Romance

origin. The professional layer of the concept is a definite structure and it has a universal component containing a single professionally-relevant information for the professional spheres of the two nations, as well as national-cultural information, including knowledge, that has significance for the culture, which is reflected in the professional language.

2. The subject layer of the concept contents a sense perceived image of the concept “art” or percept, including the representation of a number of modalities: visual, olfactory, tactile, auditory - and multimodal perception generated by the effect of synesthesia that is realized in the conceptual space of the text. One of the transmission's types of synesthetic information in Bulgakov and Hoffmann's works is the verbalization of intersensory perceptions with the help of metaphors and epithets, comparisons, personification of the open associative metaphorical images in the language of an art work. In the interpretation of the nature paintings Hoffmann shows his worth as synesthet, who feels the music as the harmony of the universe; the impact of musical sound prevails here (pragmatic aspect). Musical lexemes are a part of the linguistic structure of the text as the nominative units and are the means of creating linguistic tropes - metaphors: „...als Julia sang, aller sehnsüchtige Schmerz der Liebe, alles Entzücken süßer Träume, die Hoffnung, das Verlangen durch den Wald wogte und niederfiel wie erquickender Tau in die duftenden Blumenkelche, in die Brust horchender Nachtigallen“, personifications: „Die Geister rühren sich in den Lüften, und ihr Choral zerreißt die menschliche Brust!“; stylistic figures - comparisons: „Gesang fortreiben sollen wie einen zwischen Blumenbeeten sanft murmelnden

Bach“. [Hoffmann. Lebensansichten des Katers Murr].

M.A. Bulgakov's description of the landscape is based on the interpenetration of intersensory associations and image-symbols. It has extensional characteristics: a panorama, opened from the high point. For its interpretation it is important to understand the symbolism of light, darkness, heaven punishing fire, the sun, the moon, that is to say the landscape is symbolic. Poetic images of landscape sketches are actualized by synesthetic metaphorical and metonymical structures, where colour- and light nominations play an important role: “Ночь начала закрывать черным платком леса и луга, ночь зажигала печальные огоньки где-то далеко внизу, теперь уже не интересные и не нужные ни Маргарите, ни Мастеру, чужие огоньки. Ночь обгоняла кавалькаду, сеялась на нее сверху и выбрасывала то там, то тут в загрустившем небе белые пятнышки звезд. <...> навстречу им из-за края леса начала выходить багровая и полная луна...” [Булгаков. Мастер и Маргарита].

3. Trope structures are an important component of the figurative layer of the concept “art.” Structuring of the conceptual space is realized in different cognitive metaphorical and metonymical models. The methods of information coding of art in the minds of writers in the form of conceptual imagery systems are marked by individual specificity.

E.T.A. Hoffmann's idiostyle is characterized by the use of metaphorical structures, M.A. Bulgakov's idiostyle – metonymical ones. Each landscape of Hoffmann is organized with colour-musical tropes. These sketches are the verbal interpretation of full-scale

paintings, where the elements of the poetics of pictorial art (colour, light) are connected with the elements of music (sound). The Hoffmann's texts don't content colour saturation, but his colour perception has a symbolic implication, combining with a certain image, for example, *gold - the colour of the sun*. The colour epithet referring to this image is a semantic marker for it. The author imparts the images of nature in the perceptual prospect with blurred boundaries between the real and art world, the subject is covered on all sides by a mixed submodal perception (visual is the colour „gold, weiß“, the shape „die Mondscheibe; das Fischerhäuschen wie einen kleinen weißen Punkt“, the movement „gleitete spielend über den Wiesenplan, durch die Bäume, durch die Büsche“, the bright „In den Flammen des Abendrots, schimmerndes Gold; blendend strahlenden Spiegel, im flammenden Gold“, the location „sich über den Bergen lagerte, die Sonne stieg empor“, auditory is the loudness „Der Choral der Sänger, noch immer vernommen in der Stille, säuselnd; zwitschernd“, kinesthetic is the temperature „glühende, Gewölke, das glühend aufflammte, обжигая; im kühlen Morgentau“).

A trend to the personification is often noticed in the paintings of nature, where a natural or musical phenomenon turns into the subject that is given by the author as the physical properties, and an important component of comparisons and metaphors in this case is the colour nomination: „...schaute auf zu dem **Blau** des Himmels, das wie mit leuchtenden Augen dort und dort durch die fliehenden Wolken blickte! “; „...zogen, wunderbare Stimmen des Himmels, durch das **goldenen** leuchtende Abendgewölke“. One of the most important properties of these landscapes is the sensory perception of the reader.

M.A. Bulgakov's description of the nature paintings is built according to metonymical models. The scoring of a dynamic landscape at the end of the semantic context is used for the amplification of the impression: „Странную тучу принесло со стороны моря к концу дня, четырнадцатого дня весеннего

месяца нисана. <...>Она вливалась в окошки и знала с кривых улиц людей в дома. Она не спешила отдавать свою влагу и отдавала только свет. Лишь только дымное чёрное варево распарывал огонь, из крошечной тьмы взлетала вверх невеликая глыба храма со сверкающим чешуйчатым покровом“. [Булгаков. Мастер и Маргарита].

The figurative layer facilitates the identification of key components in the frame “art” in the works by M.A. Bulgakov and E.T.A. Hoffmann. They are “music”, “painting” and “literature”. Units of these subframes do not only form cognitive structures; they are included in the characteristics of the characters and they establish essential contextual connections in the works, determining the dynamic structure of the texts.

The lexical units of the subframes “crafts”, “theater”, “architecture”, “jeweler's art”, “singing”, “dance” remodel household pictures, descriptions and recreate the visual background image. They are not the key components of the frame “art” in the works of the authors under study, because they are not actual or infrequent and have the other quality of imagery in contradiction to subframes “music”, “painting”.

The subframe “literature” is significant in the novel by E.T.A. Hoffmann's “The Life and Opinions of the Tomcat Murr” for those chapters where the story is told on the face of the literary cat. The literary component means here “craft, occupation” through nominations and demonstrates the traditions of philosophical-aesthetic and intellectual perception of art works through intertextual connections: quoting, allusions, reminiscences. In the novel by M.A. Bulgakov's “The Master and Margarita” special importance of literary component, playing the act as “craft, vocation”, is revealed through the connection with the main character and his work (nomination “novel”). On the other hand, the author shows the attitude to literature as a craft, bringing benefits.

4. The value layer of the concept “art” contains author's aesthetic evaluations. Particular world-view

of writers is projected through the prism of “synthesis of the arts” into a work of art and is reflected in the multimodal perception. These synesthetic sensations are associated with the aesthetic impact of various arts, nominations of which are code signals for the reader.

Aesthetic comprehension of the world of the picture by writers by means of the synthesis of poetic of adjacent arts lets them be attributed to synaesthetes.

A landscape, a portrait, a plot painting, a musical image as the organic whole are presented in the landscape sketches of writers. These trope pictures of nature cover the sphere of the emotional and aesthetic perception and are philosophical abstraction, realizing the theme of “harmony of the universe”. They are presented as the reciprocal concepts “music” and “nature”, basing on the interpenetration of visual, auditory, tactile, olfactory and taste sensations: „Der wunderbare Geist des Wohllauts, der diesem kleinen seltsamen Dinge befreundet, wohnt auch in meiner Brust, aber eingepuppt, keiner freien Bewegung mächtig; doch aus Ihrem Innern, mein Fräulein, schwingt er sich auf zu den **lichten** Himmelsräumen, in tausend **schimmernden Farben**, wie das **glänzende** Pfauenauge. Ha, mein Fräulein! Als Sie **sangen**, aller sehnsüchtige Schmerz der Liebe, alles Entzücken **süßer** Träume, die Hoffnung, das Verlangen wogte durch den Wald und fiel nieder wie erquickender Tau in die **duftenden** Blumenkelche, in die Brust horchenden Nachtigallen!“ [Hoffmann. Lebensansichten des Katers Murr]. A musical sound, that is inseparable from the colour, permeates the landscape, which, on the one hand, merges with the transmission of the musical impressions, and on the other hand, is felt in the connection with all the nature and the universe. And then it is not only the main character, but the author himself appears as synesthet with a unique mixed-sensory perception of the world. Hoffmann feels the music as the harmony of the universe, “a note of a divine chord” is able to express all the nuances of feelings and emotions.

The main character of Hoffmann has a special synesthetic gift; he thinks with the musical images. In his mind the sound, often having tactile characteristics transforms into the colour and smell. Kreisler's unique perception of the world is reflected in the sensory-associative text space, where information is accumulated in synesthetic one.

The main synesthet in the novel "The Master and Margarita" is the author himself. His remarks evoke the visual (color, light) and audio perceptions in the reader. The sharp contrast combinations of commonly using verbs and musical concepts make the reader pay attention to the associations. Sometimes the author selects expressive verbs directly in the text, trying to strengthen the metonymic musical impressions: "Ополоумевший дирижер, не отдавая себе отчета в том, что делает, взмахнул палочкой, и оркестр не заиграл, и даже не грянул, и даже не хватил, а именно, по омерзительному выражению кота, урезал какой-то невероятный, ни на что не похожий по развязности своей марш". [Булгаков. Мастер и Маргарита]; or uses personification as a form of associativity: "Внимательно прицелившись, Маргарита ударила по клавишам рояля, и по всей квартире пронесся первый жалобный вой. Истукленно кричал ни в чем не повинный беккеровский кабинетный инструмент". [Булгаков. Мастер и Маргарита].

The lexemes, that represent the musical sound or action, are introduced by the writer in the grotesque, in the combination with the verbs that denote the degree of intensity of the sound in these contexts and relate semantically to other spheres of activity. The kinetic and vibration sensations are caused by these sounds: "сыплющийся в переулке вальс", "обрушился рев труб", "оркестр окатывал звуками", "полонез дул в спину". The sound image becomes a metaphor or is compared with the image of nature: "В воздухе на площадке уже стоял гул, из покинутых Маргаритой балных зал, как море, слышалась музыка". [Булгаков. Мастер и Маргарита]. In this example, the imitative association of the sound image realizes onomatopoeia "sound wave" in a

metaphorical context. The different sounds and onomatopoeias, along with musical quotations and allusions make the musical layer of Bulgakov's works without having a musical nature. Hoffmann's sound has other meanings; it is directly related to the sphere of the music. Musical terms and general musical concepts are included in the contexts: "the sounds of horns, harmonics, lyrics, chords, the anthem, the voices and sounds of the forest (the songs of shrubs and trees), the sound of the bells". During the analysis it was found that "musical sound" or nomination with a hidden seme "musical sound" is caused by the following types co-sensations in Hoffmann's works: tactile and sound, taste and sound, pain and sound, visual and audible, hearing and sound, the mental state (or emotional perception, having external or internal direction) and sound, movement and sound that demonstrate associativity of the sound with emotive or psycho-physiological properties.

There are no onomatopoeias in the Hoffmann's texts, as the two types of them are observed in Bulgakov's texts: isolated (individual) and relating to the key musical concepts: "Ничего делать сегодня не будем. Во - первых, кролик издох, а во вторых, сегодня в Большом - "Аида". А я давно не слышал. Люблю... Помните? *Дует... Тари - рам - рим*". [Булгаков. Собачье сердце]. The above context allows reader to understand the meaning of the onomatopoeia. There are the key musical concepts "Aida" and "duet". Thus, onomatopoeia "tari - ram - rim" refers to a duet of the opera "Aida".

In addition to the terminological musical vocabulary, M.A. Bulgakov uses connections of the terms with literary vocabulary, having the direct nominative meaning, usually for the creation of comic effect; a similar phenomenon is observed in Hoffmann's text in the connection of the musical terms with the prosaic details with emphasis: "К голосу курьера присоединились дальние голоса, хор начал разрастаться, и, наконец, песня загремела во всех углах филиала. В ближайшей комнате № 6... особенно выделялась чья-то с хрипотцой октава. Аккомпанировал хору усиливающийся треск телефонных аппаратов". [Булгаков. Мастер и Маргарита].

"Unfehlbar würd' ich ihn sonst bei seinen Käferbeinchen packen und durchs F-Loch in den Kontrabass schmeißen, da könne er denn Zeit seines Lebens Konzerte spielen und Arien singen, wie er nur Lust hätte". [Hoffmann. Lebensansichten des Katers Murr].

The musical terms by Hoffmann and Bulgakov exacerbate the sensitivity (the process of the sensitization), causing a mixed perceptual effect. Different kinds of sensations are combined in the complex systems or multimodal perceptions. Musical quotations and allusions in the works of writers create spatial (auditory and visual) perception of readers through associativity. The musical quotations, cultural and literary allusions in the "Heart of a Dog" and "The Master and Margarita" become a way of creating intertextual connections. The musical and literary allusions are personal musical - artistic associations of Bulgakov.

Direction, rhythm, musical texture and other dynamic processes are reflected in the musical sketches.

When the sound coloration voice or its timbre is associated with the reflection of other sensory modalities or emotive and psycho-physiological properties numerous synesthetic tropes are the means of musical portrait description of the characters in Bulgakov and Hoffmann's works. Thus, the character in the novel "The Master and Margarita" Voland has "heavy bass, trumpet voice, low voice", the navigator George (the female writer with a male pseudonym) has "thick voice, softened contralto", emphasizing her essence.

The cats in the novel "The Life and Opinions of the Tomcat Murr" sing with "strong falsetto and gentle andante".

Sometimes the timbre of the voice is perceived as an independent impersonal character (collectively figurative meaning), or background event that is the music accompaniment of the narrative or a means of creating stylistic figures and tropes of Bulgakov: "И на всём его (Ивана Бездомного) пути невыразимо почему - то мучил вездесущий оркестр, под аккомпанемент которого *тяжёлый*

бас пел о своей любви к Татьяне”. [Булгаков. Мастер и Маргарита], “Следовательно, разруха не в клозетах, а в головах. Значит, когда эти *баритоны кричат* “бей разруху”, - я смеюсь”. [Булгаков. Собачье сердце]; of Hoffmann: “... *der oft aus mir selbst sich siegreich erhebt, und vor dessen mächtiger Stimme alle Schmerzen irdischer Bedrängnis verstummen*“. [Hoffmann. Lebensansichten des Katers Murr].

A diverse empty of musical vocabulary (the timbre of the voice and genre variety of the music work) describes the main and episodic characters and is more widely represented in the texts by Bulgakov. Hoffmann more often includes the description of the dynamics or the dynamic nuances of the musical work in the individual characteristics: “*Es ist wahr, Prinzessin Hedwiga gleicht jetzt in ihrem ganzen Wesen einer hell und klar hinströmenden Melodie, statt dass sonst wilde, unruhige Akkorde durcheinander aufführen aus ihrer wunden Brust...*“ [Hoffmann. Lebensansichten des Katers Murr].

The components of the picturesque and other forms of art are important in the field of synthetic prose. Among the components, which are connected with the sphere of the pictorial art, we oppose general pictorial concepts the terms, being used in isolation.

A colour rendition takes a significant place in Bulgakov's poetics, as in the poetics of Hoffmann, among the other means of artistic depiction. The colour nominations are an important component of the figurative layer of the works and synesthetic metaphors and comparisons that the authors actively use in the characteristics of the portrait, the landscape sketches.

The colour nominations as language means of colour picture of the world strengthen representational abilities of the metaphors and comparisons, intensifying their expressiveness. Bulgakov and Hoffmann had been constantly working on the expanding of the sphere of the colour rendition's using that can be traced through copies. The colour landscapes, created by them, with the inclusion of colour metaphors and comparisons, contrasts

have a particular brightness: “*In den Flammen des Abendrots stand das ferne Gebirge, und der goldne glühende Widerschein gleitete spielend über den Wiesenplan, durch die Bäume, durch die Büsche, wie getrieben von dem Abendwinde, der sich säuselnd erhob*“. [Hoffmann. Lebensansichten des Katers Murr];

“*Удары грома и блистания становились реже. Над Ершалаимом плыло уже не фиолетовое с белой опушкой покрывало, а обыкновенная серая арьергардная туча*”, “*Приснилось это клочковатое бегущее серенькое небо, а под ним беззвучная стая грачей*”. [Булгаков. Мастер и Маргарита].

Symbolic subtext of colour perception in Hoffmann's works does not appear as active as in Bulgakov's works. His purpose is to achieve contrast, the expression of which becomes the colour rendition. He depicts clearly and descriptively colour portraits of characters, details of clothes and interior, landscapes.

The colour nominations, which contain names of precious metals according to indicative characteristics, reconstruct the artistic space by the use of synesthetic crossing associations; recreate the background of events in the works. They allow the author to give a detailed description of some items, relating directly to the important characters. The precious stones and metals include not only the concept of colour, but also the light. Colour, light and sound are inseparable in the poetics of Bulgakov.

General range of problems in the novels “The Life and Opinions of the Tomcat Murr” and “The Master and Margarita” is mediated with synthesis of poetics of the adjacent arts. Language means, connecting explicitly or implicitly with different spheres of art, become a factor of aesthetic (art as a reflection of life's processuality; art is always ideal and objective), of thinking (art, such as music, painting as a way of thinking) and expressive-emotional embodiment of artistic reality (emotional impact and an appeal to an intelligent reader). The crossing associations, sensations and perceptions verbalize the

information that is not directly related to factual information of the text, they create intertextuality. For example, M.A. Bulgakov introduces intertextual inclusions in the novel “The Master and Margarita”: nomination “heavy bass (low, trumpet) voice” is associatively related to crack of doom from the hell of John Milton and is used by Bulgakov with emphasis for creation of Voland's character: “И тогда над горами прокатился, как трубный голос, страшный голос Воланда...”. [Булгаков. Мастер и Маргарита]. Synesthetic word combination “heavy bass” actualizes the presence of Voland: “...мучил вездесущий оркестр, под аккомпанемент которого тяжелый бас пел о своей любви к Татьяне”. [Булгаков. Мастер и Маргарита]. The musical characteristics of Voland is created with the allusions from classical music of Tchaikovsky's opera “Eugene Onegin” and Schubert's romance “Shelter” with poems by Rellstab.

The writer's desire to the search of non-verbal resources of an emotional expression leads to borrowing of the methods and techniques of visual images from other spheres of arts that allow to project the reality of another type in the work. In the system of the art text, synesthesia is a text-forming factor: a double-composite construction - “novel in the novel”, stylistic exfoliation of a prose, genre variety (the field of theater, the genre “buff”, that embodied an ironically fantasy of writers), the complexity of the figurative structure, plot organization, being a way of the synesthetic information transfer in the art text, forming idiostyle of writer, aesthetic and artistic principles, author's experiences.

Some allusion-associative elements in the novel M.A. Bulgakov's “Master and Margarita” are associated with Hoffmann: a fireproof magician salamander in the fireplace is the character of the Hoffmann's story “The golden Pot”, the scene in the clinic of Professor Stravinsky with harping of the professional M. Berlioz's affiliation refers to a very similar passage in “Nevsky Prospekt” by Gogol, where it is spoken about Hoffmann: “-

Вы Берлиоза знаете? – спросил Иван многозначительно. – Это... композитор? Иван расстроился – Какой там композитор? Ах да, да нет! Композитор – это однофамилец Миши Берлиоза!» [Булгаков, Мастер и Маргарита]. «Возле Шиллера стоял Гофман, – не писатель Гофман, но довольно хороший сапожник с Офицерской улицы, большой приятель Шиллера». [Гоголь. Невский проспект].

The musical quotations and allusions in the texts by Bulgakov organize intertextual connections, appearing as a personal musical – art associations of the author. There are two parallel worlds in the novel. One of them is the highest ideal world of classical music; the other is Jazz music of restaurants, dance halls, leisure-time product. These antitheses permeate the work, creating positive and negative evaluations by means of the quotations from opera and popular music, jazz songs.

The complicated plot structure of works by E.T.A. Hoffmann is connected with his attraction to the sonata form and the form of the sonata symphony cycle. In the novel “The Life and Opinions of the Tomcat Murr” the author gives the names of the famous opera composers and excerpts from their works. Musical laws of the structural organization (opera, symphony) in literature works by M.A. Bulgakov are combined with text ones.

Synthetic character, which manifests itself at the level of the art system, is reflected in the language of writers, and aesthetic impact of the sign system of the other arts has an impact on the verbal text structure.

The main ideological category in E.T.A. Hoffmann and M.A. Bulgakov’s art image of the world is the concept of “art”, having conceptual meaning for any culture. This is the quintessence of aesthetic world of writers, which can be defined as the idea of the world harmony, concluded in the art limits.

In the semantic space of the language works the concept “art” is interpreted with two opposing positions: the art as a “calling, a higher spiritual sphere” and the art as “craft, occupation” connected with everyday views.

References:

1. Babushkin A.P. Tipy kontseptov v leksiko-frazeologicheskoi semantike yazyka [Types of concepts in the lexical-phraseological semantics of the language]. – Voronezh, Izd-vo Voronezhskogo un-ta., 1996. – 103 P.
2. Belza I.F. Partitury M. Bulgakova., Voprosy literatury [Matters of literature]. – 1991., No 5., pp. 55-83.
3. Vulis A.V. V sisteme zerkal: epizod vzaimodeistviya iskusstv (v romane M. Bulgakova «Master i Margarita») [In the system of mirrors: the episode of interaction of arts (in the novel by Mikhail Bulgakov «Master and Margarita»), Zvezda Vostoka [Star of the East]. – 1984., No 11., pp. 179-187.
4. Kasatkina E. Semanticheskii komponent «iskusstvo» i ego realizatsiya v khudozhestvennom tekste. Filologicheskie etyudy: Sb. nauch. st. molodykh uchenykh [Semantic component «art» and its implementation in a literary text Philological Studies: Coll. of scientific reports by young scientists]. – Saratov., 2000., Vyp. 3., pp. 158-161.
5. Prokof'eva L.P. Zvuko-tsvetovaya assotsiativnost': universal'noe, natsional'noe, individual'noe [Sound-and-color associativity: universal, national and individual]., – Saratov., Saratovskij medicinskij universitet, 2007.
6. Sakharov V. Simfoniya M. Bulgakova (o muzykal'nykh syuzhetakh v tvorchestve pisatelya) [M. Bulgakov's Symphony (about musical stories in the writer's works)], Muzykal'naya zhizn' [Musical Life]. – 1990., No 12., pp. 24-25.
7. Slavgorodskaya L.V. Stilevoe oformlenie temy muzyki v romane Gofmana «Zhiteiskie vozreniya kota Murra» [The music theme styling in the novel by Hoffmann called «Life's opinions of the cat named Murr»], Literatura i muzyka [Literature and Music], – Leningrad., 1975., pp. 106-110.
8. Tarasova I.A. Idiostil' Georgiya Ivanova: kognitivnyi aspekt [Idiostyle of Georgiy Ivanov: the cognitive aspect], – Saratov., Saratovskij gosudarstvennyi universitet, 2003.

Литература:

1. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж, Изд-во Воронежского ун-та, 1996. – 103 с.
2. Бэлза И.Ф. Партитуры М. Булгакова // Вопросы литературы. – 1991. - № 5. – С. 55-83.
3. Вулис А.В. В системе зеркал: эпизод взаимодействия искусств (в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита») // Звезда Востока. – 1984. - № 11. – С. 179-187.
4. Касаткина Е. Семантический компонент «искусство» и его реализация в художественном тексте // Филологические этюды: Сб. науч. ст. молодых ученых. Саратов. 2000. Вып. 3. С. 158-161.
5. Прокофьева Л.П. Звуко-цветовая ассоциативность: универсальное, национальное, индивидуальное. Саратов: Сарат. мед. ун-т, 2007.
6. Сахаров В. Симфония М. Булгакова (о музыкальных сюжетах в творчестве писателя) // Музыкальная жизнь. – 1990. - № 12. – С. 24-25.
7. Славгородская Л.В. Стилевое оформление темы музыки в романе Гофмана «Житейские воззрения кота Мурра» // Литература и музыка, Л., 1975. С. 106-110.
8. Тарасова И.А. Идиостиль Георгия Иванова: когнитивный аспект. Саратов: Сарат. гос. ун-т, 2003.

Information about author:

Natalia Gribova - Candidate of Philology, Lecturer, Markovski Branch of Saratov State Socio-Economic University; address: Russia, Marks city; e-mail: gribova_n_n@mail.ru

Сведения об авторе:

Грибова Наталья - кандидат филологических наук, преподаватель, Марковский отделение Саратовского государственного социально-экономического университета; адрес: Россия, Маркс; электронная почта: gribova_n_n@mail.ru

MODELING THE ROLE BEHAVIOR OF STUDENTS OF THE TECHNICAL UNIVERSITY IN THE PROCESS OF TEACHING TO COMMUNICATE IN ENGLISH

O. Yushkevich, Senior Lecturer
Grodno State University named Yanka Kupala, Belarus

The article is connected with the problem of ESP teaching-learning process. Main attention is focused on professional roles of modern engineers during their communications in English, as well as appropriate components of their simulation in academic studies.

Keywords: simulation, role, professional communication, fields of communication, situations of communication.

Conference participant, National championship in scientific analytics

МОДЕЛИРОВАНИЕ РОЛЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ОБЩЕНИЮ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Юшкевич О.В., ст. преподаватель
Гродненский государственный университет им. Янки
Купалы, Беларусь

Статья посвящена проблематике содержания профессионально-ориентированного общения на английском языке студентов втуза. Главное внимание сосредоточено на вопросах освещения ролевой структуры общения на иностранном языке современного инженера и ее адекватного моделирования в процессе обучения.

Ключевые слова: моделирование, роль, профессиональное общение, сферы общения, ситуации общения.

Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике

Исполняя профессиональную роль в системе функционирования реального общения, выпускники втуза выражают интересы общества в целом, которое обуславливает социальное и профессиональное содержание тех или иных ролей. При этом может быть обоснована возможность моделирования основ общения на иностранном языке (ИЯ), исходя из ролевой структуры участников данного общения. Поскольку статусно-ролевое общение основано на нормах и ожиданиях того, что каждый его участник будет соблюдать речевые нормы, свойственные его положению и определяемые характером взаимоотношений с собеседником, то такие представления могут быть представлены как типичные. На их основе складываются стереотипы ролевого поведения, что позволяет прогнозировать их содержание и закладывать их существенные характеристики при описании компонентов моделирования.

В предлагаемой нами методике подобное моделирование позволяет раскрыть социальный контекст общения, представляя студентам возможность для усвоения норм профессионального и социального общения посредством реализации в обучении компонентов моделирования. В связи с этим, при определении необходимых параметров моделирования, прежде всего, анализу был подвержен характер тех ролевых отношений, которые соответствуют области рассматриваемого вопроса.

Поскольку, профессионально ори-

ентированное общение студентов втуза всегда социально обусловлено, то набор профессиональных ролей (т.е. тех ролей, которые присущи специалистам в ходе выполнения ими профессиональных обязанностей) предстает, прежде всего, как набор социальных ролей, только обусловленных особенностями и требованиями ролевого взаимодействия специалистов в системе их профессиональной деятельности. Если исходить из видового различия социальных ролей, принятого в социальной психологии, то в данном случае речь идет о конвенциональных/социальных ролях, связанных с определенным видом деятельности, профессией и социальным статусом обучаемых. Это стандартизированные безличные роли, строящиеся на основе прав и обязанностей, независимо от того, кто эти роли исполняет. Уровень данного вида социальных ролей – это уровень общественных (в том числе профессиональных) отношений индивидов.

Исходя из социальной природы ролевого взаимодействия специалистов, мы определяем понятие роли в предлагаемой методике обучения как социальную функцию выпускников втуза в области контактов на ИЯ, обусловленных при этом его социальным и профессиональным статусом как специалиста, и моделируемую в учебных условиях в процессе игрового взаимодействия обучаемых. В предлагаемом подходе понятие роли охватывает следующие аспекты:

- реестр функциональных областей, соответствующих профессиональ-

ному положению участников общения;

- требования по выполнению профессиональных обязанностей, т.е. те ролевые экспектации, которые заложены в данной роли;

- ассоциирование обучаемого с принятой на себя ролью в процессе взаимодействия участников общения;

- включение принятого ролевого поведения в кайму личностно-индивидуального поведения в русле тенденции взаимодополняемости и варьирования;

- реализация ролевого поведения в ходе игровых действий с учетом всех параметров моделирования.

С таких позиций мы рассматриваем сущность ролевого поведения студентов втуза, которое можно охарактеризовать как потенциальное социальное действие личности, развертывающееся в вербальной и невербальной деятельности. При этом подчеркнем, что в процессе выполнения совместных действий специалисты ведут себя и как общественные субъекты, и как личности, поэтому и социальное, и личностное представлены в любом акте общения. В этой связи ролевое поведение – это своеобразное единство, симбиоз социального и личностного в поведении специалиста. Ролевые ожидания и предписания определяют общие контуры роли, они даются ему как нечто внешнее, более или менее обязательное, зависящее от социального и профессионального содержания ролевого репертуара, тех ролевых позиций, которые характерны для данной отрасли профессиональной деятельности в текущий момент времени.

Таблица 1.

Содержание предметного контекста ролей в зависимости от сферы общения

Сферы		Роли	Содержание предметной деятельности
Производственная	научно-производственная	инженер-участник производственного процесса и научно-технического общения	установление и поддержание контактов в производственной сфере; научное общение специалистов в рамках международных симпозиумов, конференций, семинаров и т.д.; обсуждение принятия решений о совместной производственной или научно-технической деятельности
	коммерческая	покупатель/продавец научно-технического товара	обсуждение коммерческого содержания различного рода совместных соглашений; рекламная деятельность; выставочное общение
	управленческая	организатор производства, руководитель, член коллектива	управление и обучение персонала; разработка учебных программ и обсуждение; инструктирование; консультативная деятельность; подготовка и реализация управленческих решений, приказов; деловые беседы, выступления
Общественно-политическая		представитель государства, предприятия, фирмы, научной организации	выражение и отстаивание интересов своих государств, предприятий, фирм, научных организаций; нахождение компромисса при принятии решений с учетом интересов участников общения
Правовая		участник заключения контракта, договора, лицензии	оформление юридических документов и их реализация; участие в подписании юридических документов; обсуждение правовых вопросов производственной и коммерческой деятельности
Культурологическая		представитель культурно-языковых общностей, стран, представитель профессиональной культуры	выражение в общении типичных черт культурно-языковых общностей, стран и профессиональной культуры; учет особенностей культуры страны и профессиональной культуры носителей языка
Быта/бытовых отношений		представитель социальных слоев, семейных отношений, различных возрастных категорий	Выражение в общении типичных черт социальных слоев общества, семейных традиций и возрастной иерархии, учет особенностей повседневно-обиходного общения

Деятельность современного инженера многофункциональна и выходит за рамки технической деятельности, т.е. непосредственно производства технических систем. В настоящее время немаловажное значение приобретает преобразовательная деятельность специалистов такого профиля, что, в принципе, характерно для техногенного общества. Как показывают всесторонние исследования характера профессиональной деятельности современных инженеров [1;2;3;4;5], их преобразовательная деятельность предусматривает владение профессиональными знаниями в области управления и менеджмента. В последние годы превалирует мнение, что в лице одного человека необходимо готовить и инженера, и управленца, и менеджера (инженер-управленец-менеджер).

В этой связи представляется необходимым предусматривать уже в об-

учении многогранную смену профессиональной деятельности и выполнение различных функциональных обязанностей. Однако для такого обучения требуется тщательный анализ всей структуры инженерного труда и профессиональных обязанностей специалистов.

Нами был проведен анализ характера профессиональной деятельности выпускников втуза, задачей которого была организация в методических целях ролевой структуры инженерной профессии в целом и выделение основной задачи деятельности каждой из категорий инженеров. Представилось также методически справедливым для дальнейшего исследования конкретизировать должностные обязанности выделенных ролевых групп. Отметим, что эти категории – это обобщенный вариант ролевого распределения профессиональных функций инженера, а должностные обязанности даны в

корреляции с квалифицированными требованиями к данной категории специалистов.

Итак, проведенный нами анализ продемонстрировал, что деятельность современного инженера носит многофункциональный характер, поэтому в структуре модели присутствует широкий спектр ролей с различным содержанием и степенью вовлеченности в устное иноязычное общение, что напрямую связано с различными функциональными обязанностями специалистов. Функциональные задачи предписываются участникам общения условиями осуществления их предметной деятельности. Поскольку в реальной практике обучения моделируются не все аспекты деятельности общения инженеров, то при различающихся функциональных обязанностях, функциональные ролевые установки могут иметь, на наш взгляд, более общий характер, раскрывающий, в

Таблица 2.

**Набор обобщенных ролей и их функциональные задачи
(в опоре на анализ содержания типичных ситуаций общения)**

Роли	Функциональные задачи
собеседник в официально-деловой обстановке	налаживание и поддержание контактов обмен мнениями аргументирование учет социального и профессионального статуса собеседника
деловой партнер	налаживание и поддержание контактов обмен мнениями обсуждение соблюдение профессионального этикета
участник дискуссии, полемики	отстаивание своей точки зрения понимание контраргументов согласие/несогласие обсуждение соблюдение профессионального этикета
инструктор/получающий инструкцию	информирование сообщение инструкций запрос информации уточнение информации
представитель, призванный ознакомиться с научно-техническим товаром/представить свой	запрос и уточнение профессионально значимой информации понимание представленной информации объяснение, пояснение, информирование
выступающий с официальным сообщением	информирование соблюдение профессионального этикета уточнение информации
оппонент (высказывающий критические замечания/отстаивающий свою точку зрения)	оппонирование несогласие выдвижение контраргументов отстаивание своей точки зрения соблюдение профессионального этикета учет социального и профессионального статуса собеседника
участник международных форумов	представление доклада/понимание доклада обмен мнениями аргументирование доказательство
делающий информационное, обзорное сообщение	информирование запрос и уточнение информации
рекламодатель	презентация понимание рекламы
собеседник в неофициальной обстановке	налаживание и поддержание контактов в условиях неофициального общения
переводчик при общении с зарубежными коллегами	понимание сообщаемой информации разъяснение уточнение

первую очередь, главное содержание предметной деятельности специалиста. Так, ориентируясь на выделенные сферы общения специалистов инженерного профиля, нами был определен круг обобщенных ролей и содержание предмета их общения (табл. 1).

Представленная таблица демонстрирует характеристику названных нами условно, «глобальных» ролей. Далее, если сферы общения представляют собой макросферы использования языка, то ситуации общения

– микросферы иноязычного общения. Исследования свидетельствуют, что любая речевая деятельность имеет целью воздействие в условиях общения на коммуникантов и достижение определенного результата, эффекта, успеха, мотивированного как практической целесообразностью, так и интенцией коммуникантов. Эффект такого воздействия, безусловно, зависит от выбора наиболее подходящих средств в конкретной коммуникативной ситуации. Эти ситуации, указывая на конкретные

стереотипы взаимодействия партнеров, определяют условия, в которых происходят речевые контакты, а также потенциальные социальные роли партнеров по общению. Исходя из вышеизложенного, представилось необходимым уточнить номенклатуру ролей, а вместе с тем выполняемых ими задач (функций) в опоре на разработанный реестр наиболее типичных ситуаций общения. Разработанный список ролей представляет собой набор ситуационных ролей и обусловлен, прежде всего, характе-

ристикой «глобальных» ролей и их предметным содержанием. В данном случае мы имеем дело с конкретизацией социально-коммуникативных ролей выпускников вуза, которые могут быть определены как коммуникативные роли для индивидов, исполняющих некоторую типичную социальную функцию в пределах одной (нескольких в совокупности) коммуникативной ситуации. Данные анализа представлены в табл. 2.

«Проигрывание» заданных обобщенных ролей в моделируемых ситуациях обеспечивает усвоение правил общения при обучении английскому языку и является одним из моментов социализации личности будущего специалиста. Очевидно, что при любом акте общения в профессиональной области, целью такого общения будет достижение конечного результата, при этом участники общения будут стремиться воздействовать на партнера по общению в своих интересах. Эффект такого воздействия зависит от выбора наиболее подходящих средств в конкретной коммуникативной ситуации в корреляции с исполняемым ролевым репертуаром.

References:

1. Lerner P.S. Inzhener tret'ego tysyacheletiya [Engineer of the third millennium]. - Moskva., ITs Akademiya, 2005. - 304 P.

2. Mukhamedshina A.V. Individualizatsiya professional'nogo obucheniya budushchikh inzhenerov na osnove modul'noi tekhnologii [Personalization of professional training of future engineers on the basis of modular technology], A.V. Mukhamedshina., Teoriya i praktika obrazovaniya v sovremennom mire: materialy mezhd. nauchnoi konf-tsii (g.Sankt-Peterburg, fevral' 2012) [Theory and practice of education in the modern world: Proceedings of the international scientific conference (St. Petersburg, February 2012)] - Sankt-Peterburg., Renome, 2012. pp. 343-345.

3. Oreshnikov I.M. Filosofiya tekhniki i inzhenernoi deyatel'nosti: uchebnoe posobie [Philosophy of technology and engineering: tutorial]. - Ufa., Izdatel'stvo UG NTU, 2008. - 109 P.

4. Stepin V.S., Gorokhov V.G., Rozov M.A. Filosofiya nauki i tekhniki: uchebnoe posobie [Philosophy of science and technology: tutorial]. - Moskva., Izdatel'stvo Gardariki, 1999. - 400 P.

5. Strelkov Yu.K. Inzhenernaya i professional'naya psikhologiya [Engineering and professional Psychology]. - Moskva., Akademiya, Vysshaya shkola, 2001. - 360 P.

Литература:

1. Лернер П.С. Инженер третьего тысячелетия. - М.: ИЦ Академия, 2005 - 304 с.

2. Мухамедшина А.В. Индивидуализация профессионального обучения будущих инженеров на основе модульной технологии/ А.В. Мухамедшина//Теория и практика образования в современном мире: материалы междунаучной конференции (г.Санкт-Петербург, февраль 2012) – СПб.: Реноме, 2012. – С.343-345

3. Оreshnikov I.M. Filosofiya tekhniki i inzhenernoi deyatel'nosti: ucheb. posobie. – Уфа: Изд-во УГ НТУ, 2008. – 109 с.

4. Stepin V.S., Gorokhov V.G., Rozov M.A. Filosofiya nauki i tekhniki: ucheb. Posobie. – М.: Изд-во Гардарики, 1999. – 400 с.

5. Стрелков Ю.К. Инженерная и профессиональная психология. – М.: Академия, Высшая школа, 2001. – 360 с.

Information about author:

Olga Yushkevich - Senior Lecturer, Grodno State University named Yanka Kupala, address: Belarus, Grodno city; e-mail: helga7772@mail.ru

Сведения об авторе:

Юшкевич Ольга - старший преподаватель, Гродненский государственный университет им. Янки Купалы; адрес: Беларусь, Гродно; электронный адрес: helga7772@mail.ru

EXPLICIT PERFORMATIVES AS THE ESSENTIAL PART OF ENGLISH UTTERANCES

B.N. Zaika, Applicant
Sumy State University, Ukraine

The multisided nature of English verbs represents their performative function in the theory of speech acts and linguistic studies in general. The explicitness of the language units gives us the basis for the profound investigation in this field.

Keywords: language utterances, explicit performatives, verbalization, speech act, pragmatic polysemy.

Conference participant

In recent decades the development of the linguistic sciences has been building a close correlation with the development of related scientific disciplines. As a result of such interaction pragmalinguistics, psycholinguistics, sociolinguistics, etc appeared and began their development. Modern linguistics is no longer involved into purely structural and systematic researches. It is more likely to study the functional side of the language and its performativity which in turn is the part of the communication and a vital element of the verbal influence. The study of language units' pragmatics is a special field in linguistic knowledge [1]. It results in the appropriate usage of the language utterances and the sentence construction, their correct insertion into the speech for to achieve a functional goal of the speech act. Both of these components are speech and language competence basis. Every single speech act has some kind of pragmatics (explicit or implicit). It changes not only depending on the speaker's personality, but also on our intentions which can be planned or spontaneous. These processes are easy to follow on the example of performative utterances.

Performativity is a kind of verb quality which can be vividly seen in explicit performative utterances. The performativity process is an intentional communicants' interaction at the levels of external and internal pragmatics. The implicit and explicit performatives can be correlated with verbal stereotype at the level of pragmatic. This is a part of the functional semantics. In the process of its verbalization the speaker creates certain verbal situation. That is why such verbs are to explicate the purpose of the speech act in general. The number of comparative and interlingual performativity researches has been under pursuing for the last decades [3]. This field of linguistics is also interesting

due to intensive pragmalinguistics, semantics, general linguistics development. The results of researches in this field can be used in multi-cultural communication, translation theory, stylistics and translation practice.

Performativity as a term reflects the utterance which can be identified with the action. The desired result of the performative speech act is the execution of an action. It is achieved by the pragmatic effect of the statements and is established by the utterance illocutionary force.

Nowadays it's hard to draw a line between the performative and non-performative verbs distinctions. It is quite vivid that any verb can get a performative function, but only within a certain context. The question on whether there are any features that can distinguish potential performative verb outside the context remains open. Experimentally it's possible to trace the dependence of performativity itself from the verb performativity [2]. This interdependence is better seen at the semantic level – the explication of the sentence must be equal to the verb explication, even if it was taken from the context. The verb connotative meaning may distort its performativity, because it may have some other meanings beyond the contextual form or even can fall out of the logic chain.

All the performative verbs in English can be divided into several groups: agreement, request, promise, etc. depending on their functional ability to create certain speech situation. Creation of this speech situation is the prerogative of the addresser. Anyway, they have some features in common:

- They are used in the Past or Future Simple
- They cannot be used together with modal verbs
- They are not used in the interrogative form

Regarding to the communication

situation it's also appropriate to use the verb not only in singular, but also in plural form often in the Present Continuous.

Not only grammatical or semantic features influence the action realization by the performatives, but also the pragmatic features of the utterance.

Language factors which presuppose the pragmatic polysemy of the performative verbs and provide the pragmatic potential realization can be investigated at the semantic, morphological and syntactical levels. The semantically based pragmatic polysemy of the performative verbs is a result of the general lexical polysemy.

Two side groups of the performatives can be distinguished – “strong” and “weak”. This division is based on the presence of the performative utterance impact. Depending on the possible personalization performatives fall into “obligatory” and “non-obligatory”. Another shade for the performatives' meaning is “definite” and “ambiguous”. Among all of them we can also distinguish so-called mental and social performatives. There is also a group of direct and indirect performatives.

An alternative explanation should be given. Speech acts are acts of communication, whose success needs the addressee to grasp the speaker's intention. The precedent provided by standardization helps to spread the basis required on the part of the addressee.

It is relevant to performativity only in certain speech situation, where a special form of words is chosen for the performance of an act of a certain sort. This is true of those performative utterances involved in, e.g., adjourning a meeting, sentencing a criminal, or christening a ship. However, ordinary performative utterances are not bound to particular institutional situations [4]. They are acts of communication and succeed not by conformity to convention but by recognition of intention like most speech acts.

From the pragmatic point of view, the performatives are the only to implement the communicative purpose of the utterance. The pragmatic features are as important for the performatives implementation as semantic and grammatical features. It is the question to be under investigation of different scientific groups. And as we can see, it's impossible to give the single definition and to determine the performatives classification.

References:

1. Arutyunova N.D. The sentence and its sense: logical and semantic problems – Moscow., Editorail URSS, 2005., pp. 124-1126 (in Russian).
2. Paducheva E.V. The correspondence of the utterance with the objective reality. – Moscow., LKI, 2001., pp. 76-78 (in Russian).

3. Petrey, Sandy. Speech Acts and Literary Theory. - New York., Routledge, 1990., pp. 20.

4. Searle, John R. Expression and Meaning: Studies in the Theory of Speech Acts. Cambridge: Cambridge UP, 1979., pp. 75.

Information about author:

Bogdana Zaika - Applicant, Sumy State University; address: Ukraine, Sumy city; e-mail: nur.dasei@gmail.com

INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONGRESS

Multisectoral scientific-analytical forum for professional scientists and practitioners

Main goals of the IASHE scientific Congresses:

- Promotion of development of international scientific communications and cooperation of scientists of different countries;
- Promotion of scientific progress through the discussion comprehension and collateral overcoming of urgent problems of modern science by scientists of different countries;
- Active distribution of the advanced ideas in various fields of science.

FOR ADDITIONAL INFORMATION PLEASE CONTACT US:

www: <http://gisap.eu>

e-mail: congress@gisap.eu

LINGUISTIC-CULTURAL STRUCTURAL LEXICOGRAPHICAL MODULATION OF THE LEXEME “MARRIAGE” IN BRITISH LINGUISTIC WORLDVIEW

I.M. Matiyash, Postgraduate student
Vasyl Stefanyk Precarpathian National University, Ukraine

The article is connected with the problem of dynamics of the British linguistic worldview on the basis of British dictionaries of XVIII – XXI centuries. The analysis of transformation of semantic structure of lexeme marriage is given.

Keywords: lexicography, linguistic culturology, language worldview, semantic structure of the word, lexeme, sememe, seme.

Conference participant

Today's Linguistic is not considered as a subject with clear boundaries, on the contrary the tendency to widening its research is observed. Such expansionism contributes to emergence of new “binary” studies, strengthening of traditional links between Philosophy and Logic, and also it helps to form new branches of Linguistics. These facts make us agree that modern linguistic researches cannot get substantial results studying only linguistic phenomena [2, 207-2011]. Language anthropocentrism is an indispensable aspect of linguistic studies especially its connection with culture and society, and we should not forget the problem of subjectivity in language which is one way or another related to the problem of world image [4, 64-65].

E. Kubryakova considers linguistic world image as a complex of language means which reflect peculiarities of ethnical world perception, it is a complex of ideas about reality fixed in language units at some certain stage of nation's development [3, 5]. V. Zhajvoronok specifies that linguistic world image is first of all the result of people's cognition, fantasies, mental processes, and changing activity [1, 9]. Thus, changes in linguistic world image are inseparable from cognitive activity, society's life, and simultaneously from the language development of a separate community, after all everything existing in language is presented in culture anyway.

According to O. Selivanova one of the ways to describe linguistic world image is systematic-lexicographic researches of national naive world models [5, 442]. In this case the dynamics of dictionary definitions reflects the evolution of linguistic world image. It should be mentioned here that an explanatory dictionary is one of the important ways of describing the language lexical system and its examples display active processes

in a vocabulary which in turn show ethnocultural changes in society.

It has to be stressed that dictionaries as a code of knowledge acquire important social functions. They are not only educational or scientific means but also they perform an important role in cultural development of a nation, represent the depth of knowledge about the world and the language. It is Lexicography that facilitates familiarization with other cultures, perception and cognition of the world.

It is very important for modern explanatory dictionaries to fill lexical units with general cultural or / and national cultural sense. In this case linguistic-cultural aspect of lexicographical production comes to the fore. Dictionaries become manuals for studying culture and mentality of a certain nation. That's why in order to investigate the evolution of British linguistic world image this paper applies to lexicographical sources of Britain of XVIII – XXI centuries.

Let's look at dynamics of the lexical meaning of the word “marriage” in British linguistic world image. The main material for this research were the following dictionaries: *A Dictionary of The English Language in which the Words are deduced from their Originals, explained in their Different Meanings* (1768, 1792), *A Dictionary of The English Language* (1828), *A New English Dictionary on Historical Principles Vol. VI – M – N* (1906), *The Concise Oxford Dictionary of Current English* (1919), *Oxford English Dictionary Online*.

The surface investigation of the definitions in the dictionaries shows that the word “marriage” gained new semantic components and lost the existing ones. This may speak about the changes in attitude towards this social institute.

In the first dictionary the analyzed lexeme has only one meaning. The same

meaning is presented in two succeeding dictionaries, and in XX c. we see the widening of meaning and the emergence of new semes. In XVIII – XIX c. marriage was interpreted as a union of a man and a woman for life without any references to some religious or law procedure; then at the beginning of the last century this sememe gets a new seme ‘legal’ (wedlock). Thus, it is possible to say that one of the main features of marriage for the British is its legitimacy and official state, besides being in this relationship a pair gets the status of husband and wife or spouses.

The second position of *A Dictionary of The English Language in which the Words are deduced from their Originals, explained in their Different Meanings* (1792) and in *A Dictionary of The English Language* (1828) is very interesting. Marriage here is treated as a permanent union of a man and a woman, the one that lasts perpetually. Thou this sememe is not presented in others dictionaries but any of the analyzed meanings of the lexeme “marriage” doesn't point towards its duration or the date of its ending. Probable British people think that matrimony should last for the whole life.

Dictionaries *Словники The Concise Oxford Dictionary of Current English* (1919), *A New English Dictionary on Historical Principles Vol. VI – M – N* (1906) give the definition of analyzed lexeme as the ceremony or procedure by which two persons are made husband and wife. Today we rather use the word «wedding» in this meaning. The loss of this sememe speaks about the narrowing of meaning, and marriage now is considered to be a special state not an executable act.

Some specific features of marriage the British shift onto other things and phenomena. The third position in the dictionaries of XX – XXI c. regards the analyzed lexeme figuratively. The

definition explains marriage as a strong combination of elements. This can be seen in the following examples: *Her music is a marriage of funk, jazz, and hip hop* [10]; *In which of the cases do you consider the marriage of verse and tune to have been most successful? He considered the convenience of making a marriage between those rivers* [6]. In the first two examples we see meaning “harmony of components”, in the second example – «joining two things in one”. In this case the main function of marriage, a link between parts, is carried out. It could be said that the British think about marriage not only as living together and coexisting but also as harmonious and agreeable union. Probably the last sememe of the same dictionaries could be treated similarly. This definition presents the combination of a king and a queen of the same suit in cards. Perhaps the correspondence of husband and wife should be taken into account.

The linguistic-cultural aspect of a dictionary becomes apparent in the forth meaning of *A New English Dictionary on Historical Principles Vol. VI – M – N* (1906). Thou in order to get complete explanation it is necessary to consult another dictionary entry – “*maritage*”.

It is said that lexeme “*marriage*” may be treated as a historical word with the meaning of the right possessed by a feudal superior (in England only by the king) of exacting a fine for the marriage of a vassal; also the profits accruing to the crown or lord from this source. Here the clarification is very important for understanding and translation some historical texts and also for people learning English as a foreign language. Similarly can be viewed the fifth meaning of the same dictionary according to which marriage is an obsolete variant for a dowry (the money or property the wife brings her husband; the portion given with the wife; a present or gift by a man to or for his bride). The change of social order and the historical development make these meanings archaic and not usable. This fact confirms the idea that the language reflects all the alterations in society’s life.

Special attention should be paid to the second explanation in the modern dictionary *Oxford English Dictionary Online*. This definition instead of the traditional perception of marriage (the union of a man and a woman) interpret it as a union between partners of the same sex in some jurisdictions. Indeed

today such marriages are legitimate and officially valid in approximately 13 countries, some countries are now considering the opportunity to legalize them. As we may see the dictionary does not keep aside from important social events, on the contrary, the dictionary entry has a purpose to give the most adequate definition of the lexeme that corresponds to both the state of community development and the language its members use.

To make the picture of British marriage more vivid let’s look also at word combinations given in *A New English Dictionary on Historical Principles Vol. VI – M – N* (1906). In these phrases a hint at the legal procedure of getting married and at some traditions is given. For example, *Marriage Act* (any of the Acts of Parliament regulating marriages), *marriage lines* (a certification of marriage), *marriage articles* (an antenuptial agreement embodying he terms agreed on by the parties with respect to rights of property and succession), *marriage license* (an official permission to marry; in England, a document granted by the ordinary or his surrogate, authorizing a couple to be married by a clergyman of the Church of England without the proclamation of banns), *marriage song* (an

	1768	1792, 1828	NEDHP 1906	1919	ODO 2000s
1	The act of uniting a man and a woman for life	The act of uniting a man and a woman for life	the condition of being a husband or wife; the relation between married persons; spousehood, wedlock	relation between married persons, wedlock	the formal union of a man and a woman, typically as recognized by law, by which they become husband and wife
2		state of perpetual union	entrance into wedlock; the action, or an act, of marrying; the ceremony or procedure by which two persons are made husband and wife; a wedding	act, ceremony of marrying	(in some jurisdictions) a union between partners of the same sex.
3			fig. intimate union	fig. intimate union	a combination or mixture of elements
4			obs. Hist. maritage	(Cards) declaration of king and queen of same suit	
5			obs. dowry		
6			Cards. In certain games, e.g. bezique, the declaration of a king and queen of the same suit		

epithalamium), *marriage favours* (knots of white ribbons or bunches of white flowers, worn at weddings), *marriage bell* (a church bell rung on the occasions of a marriage in token of joy) etc. The word combination *civil marriage* should also be mentioned. This kind of marriage can be performed by an officer of the state, as distinguished from one that is of the nature of a religious ceremony. It becomes noticeable that the definitions of the analyzed lexeme contain also the semes 'church' or 'wedding' in all the dictionaries but the modern one. Therefore, marriage for the British is either the formal union recognized by law or the union blessed by church.

The analysis of the dictionary entries gives the opportunity to make a conclusion that the lexeme "*marriage*" consists of the following semes: 'union', 'permanent', 'legal', 'spousehood', 'homosexual', 'combination', 'money'. So, marriage for British people is a union of two persons which is not limited in time, conforms to valid law and traditions.

At the first glance it may seem that research of the dynamics of meaning belongs to Lexicography only, and that the content of notions does not depend on dictionary definitions. Having looked at the dictionary as at a code of lexical meanings, a "photo" of people's life in a certain historical epoch, having arranged and compared these "photos" in a chronological order, we see that they reproduce the world-view of a nation, its perception of the world and mentality, that is they form linguistic world image. Words change, acquire new meanings, loose existing ones, they become bearers of senses and traditions; contain knowledge and achievements of humankind.

Since linguistic world image is a dynamic phenomenon, language units that reflect it alternate, transform, often gain new conceptual meanings; as a result lexicosemantical fields of words are getting bigger, and words exist not only as simple nominations but also as culturological units. And this helps to manifest the cumulative function of language; it becomes a mirror of the national culture reflecting its history, development and accomplishments.

Thus, the dynamics of the analyzed lexeme in the context of British linguistic world image shows that its evolution

reflects linguistic-cultural changes, that is to say modifications not only in lexical units but also in the cultural life. The reason for it may be the changes in social life of Britain during the last centuries, certain historical events, world cultural and social movements, and perhaps the most substantial the evolution of people's views and priorities.

References:

1. Zhaivoronok V.V. Ukraïns'ka etnolingvistika: narisi [Ukrainian ethno-linguistics: essays] V.V. Zhaivoronok - Kiev., Dovira, 2007., p. 263.
2. Kubryakova E.S. Evolyutsiya lingvisticheskikh idei vo vtoroi polovine KhKh veka (opyt paradigmatal'nogo analiza) [Evolution of linguistic ideas in the second half of the 20th century (the experience of paradigmatic analysis)]., Yazyk i nauka kontsa KhKh veka. Sbornik statej [Language and science at the end of the 20th century. Collection of reports]. - Moskva., Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet [Russian State University for the Humanities], 1995. pp. 144-238.
3. Kubryakova E.S. Rol' slovoobrazovaniya v formirovanii yazykovoi kartiny mira [The role of the word formation in the outlook construction] E.S. Kubryakova, Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke: Yazyk i kartina mira [The role of the human factor in language: Language and the outlook]. - Moskva., Nauka, 1988., pp. 142-172.

4. Mel'nik Ya.G. Sub'ektivnost' kak yazykovaya kategoriya [Subjectivity as the linguistic category] Ya.G. Mel'nik. - Ivano-Frankivs'k, 1997. - 128 p.

5. Selivanova O.O. Lingvistichna entsiklopediya [Linguistic encyclopedia] O.O. Selivanova. - Poltava., Dovkillya-K, 2010. - 844 P.

6. A New English Dictionary on Historical Principles. Vol. VI M N. Oxford., The Clarendon Press, 1906. 1111 p.

7. Johnson, S. A Dictionary of The English Language in which the Words are Deduced from their Originals, explained in their Different Meanings, Samuel Johnson. Dublin., printed by W.G. Jones, 1768.

8. Johnson, S. A Dictionary of The English Language in which the Words are deduced from their Originals, explained in their Different Meanings, Samuel Johnson. London, 1792.

9. Johnson, S. A Dictionary of The English Language, Samuel Johnson, John Walker. London, 1828

10. Oxford English Dictionary Online [Electronic resource]. Access URL: <http://www.oed.com/?showLogin=false>

11. The Concise Oxford Dictionary of Current English. Oxford., The Clarendon Press, 1919. 1064 p.

Information about author:

Irina Matiyash - postgraduate student, Vasyl Stefanyk Precarpathian National University; address: Ukraine, Ivano-Frankivsk city; e-mail: iriska903@gmail.com

SOMATIC SECTOR OF THE PHRASEOLOGIC WORLDVIEW

I. Kevlyuk, Postgraduate student
National Aviation University, Ukraine

The author examined the term «somatism» and considered somatic sector of the Ukrainian phraseological worldview in order to carry out the synthesizing analysis of the phraseology with the somatic component. Main classifications of somatisms are traced and the basic groups (nuclear and peripheral) of phraseologisms were determined.

Keywords: phraseology, idioms with somatic component, somatism, Ukrainian phraseological worldview.

Conference participant

СОМАТИЧЕСКИЙ СЕКТОР ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА

Кевлюк И. В., аспирант
Национальный авиационный университет, Украина

В статье исследовано понятие «соматизм»; рассмотрен соматический сектор украинской фразеологической картины мира с целью обобщающего анализа фразеологизмов с соматическим компонентом. Прослежены основные классификации соматизмов и выделены основные группы (ядерные и периферийные) этих фразеологизмов

Ключевые слова: фразеология, фразеологизмы с соматическим компонентом, соматизм, украинская фразеологическая картина мира

Участник конференции

Актуальность исследования обусловлена необходимостью выяснения механизмов создания и функционирования фразеологических единиц с соматическим компонентом, выделения основных групп (ядерных и периферийных) этих фразеологизмов и установление основных классификационных признаков соматизмов.

Целью нашего исследования является общий анализ соматического сектора украинской фразеологической картины мира и выявление степени фразеобразовательной активности соматического компонента.

Термин «фразеологическая картина мира» надо понимать как фразеологическую систему языка, особенно идиоматическую, который принимает участие в утверждении языковой картины мира, в то время как она решительно отвечает за выражение в языке определенных концептуальных сфер. В аспекте лингвокультурологии символы, положенные в основу фразеологического значения, формируют картину мира, оставаясь неизменными даже при глобальном изменении менталитета, потому что они непосредственно связаны с системой общих мировоззрений человека. Во многих случаях слова-символы являются компонентами фразеологических единиц. Соматизмы, то есть единицы, в состав которых входят компоненты, являющиеся названиями частей тела человека, достаточно продуктивны в образовании фразеологизмов любого языка.

Соматическим фразеологизмам ученые уделяют большое внимание. Данный сектор исследовался на материале многих языков: украинского (Е. Селиванова, А. Андрейченко, М. Алексеенко, В. Виноградов, Л. Дядечко, А. Ивченко, Д. Ужченко и В. Ужченко), русского (А. Чепасова, Н. Алефиренко, В. Лебединская, Л. Гашева, Е. Ратушная, Д. Скнарьюв), немецкого (И. Задорожная, Г. Graciano, Е. Piirainen), английского (Н. Андрейчук), испанского (А. Толстова), эстонского (Ф. Вакка). В. Телия отмечает способность фразеологизмов выступать в роли экспонентов культурных знаков, которые способны не только синхронно входить в действующую систему культурно-национального миропонимания, но и передавать ее фрагменты из поколения в поколение, участвуя тем самым в формировании миропонимания, как отдельной языковой личности, так и языкового коллектива¹.

Впервые в лингвистический обиход **термин «соматический»** был введен в финно-угроведении Ф. Вакком, который, исследуя фразеологизмы эстонского языка с названиями частей человеческого тела, назвал их соматическими. Он сделал вывод о том, что они являются самыми древними пластами фразеологии и составляют наиболее употребляемую часть фразеологизмов эстонского языка. **Термины «соматизм», «соматический»** имеют различные значения. В широком смысле, соматизм, соматический (*от греческого soma (somatos) – тело*), – это средства обозначения яв-

ний, относящихся к сфере телесности. В более узком смысле, соматизм – это любой значимый признак, положение или движение лица и всего тела человека², то есть термин, охватывающий все формы одного из невербальных языков – соматический язык включает жесты, мимику, позы, выражения лиц и разнообразные симптомы душевных движений и состояний. Термин «соматический» используется также в биологии и медицине в значении «*связан с телом человека, телесный*» и противопоставляется понятию «психический». В языкознании он начинает активно функционировать со второй половины XX века в исследованиях, отражающих в своей семантике все то, что относится к сфере телесности.

Названия частей тела чаще всего участвуют в образовании фразеологизмов. Значимость соматизмов, общая черта многих, если не всех систем фразеологизмов. Согласно данным Оксфордского словаря идиом (The Oxford Dictionary of Idioms) в языках, которые сравниваются, на первом месте для образования фразеологизмов оказываются слова, обозначающие руку, глаза и голову³.

Почти все соматизмы символичны образованиями, которые передаются из поколения в поколение на подсознательном уровне. Символ в процессе формирования фразеологической единицы часто приобретает национальный характер. Знание мира символов помогает осознать картину реального

1 Телия В.Н. Культурно-национальные коннотации фразеологизмов // Славянское языкознание. XI международный съезд славистов. – М., 1993. – С. 308.

2 Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. – М.: Русский язык, 1980. – 320 с.

3 Островская Т. Р. Повтор фразеологических единиц как средство интеграции сверхфазовых единств : На материале худож. произведений англ. и амер. авторов. Дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. – М., 1996. – 276 с.

мира, понять образ мышления наших предков, облегчает процесс передачи информации внутри фразеологической единицы. Подавляющее большинство символов, которые легли в основу создания фразеологизмов с соматическим компонентом, является амбивалентным, что обуславливает возникновение различных лексических значений фразеологических оборотов и способствует возникновению синонимических и антонимических пар. Соматическая лексика является целостной системой, которая имеет: 1) постоянное количество объектов номинаций и 2) предназначена для обозначения конкретного состава лексических единиц. Следует отметить, что если первый показатель является экстралингвистическим и не зависит от национального языка, то второй находится в прямой зависимости от индивидуальных особенностей конкретного языка: состав соответствующих лексем может различаться как в количественном, так и в качественном отношении⁴.

Лексико-семантическая группа «соматизмы» обладает очень высокой фразеологической активностью. По классификации Р. Халлига и В. фон Вартбурга лексика представлена в пределах трех сфер:

- Вселенная
- Человек
- Вселенная и человек

Соматизмы локализуются в области «Человек» под рубрикой «Человек как живое существо» и входят в 10 тематических групп (организм, возраст, здоровье, гигиена, фазы жизни и др.).⁵

Ю. Апресян и В. Апресян выделяют семь систем, функционирование которых происходит с участием какого-либо органа или органов: 1) восприятие (органы тела «воспринимать»); 2) физиология (тело в целом, «чувствовать»); 3) моторика (части тела, «делать»); 4) желание (воля, «хотеть»); 5) интеллект (ум, «думать о»); 6) эмоции (душа, «чувствовать»); 7) язык (язык, «говорить»)⁶.

Относительно семантических признаков соматических фразеологизмов существует десять лексико-семантических групп: 1) характер; 2) физическое

состояние; 3) чувство-состояние; 4) чувство-отношение; 5) качественная характеристика человека; 6) умственная деятельность; 7) портрет; 8) действия и поступки человека; 9) социальное положение; 10) степень удаленности от объекта. Выделенные лексико-семантические группы позволяют дифференцировать как общие черты, свойственные всему языковому коллективу, так и специфические особенности фразеологизмов-соматизмов в разных языках⁷.

Исследователи выделяют две основные группы (ядерную и периферийную) фразеологизмов: фразеологизмы с соматическим компонентом, имеющие высокую фразеологическую активность, и фразеологизмы с соматическим компонентом, имеющие низкую фразеологическую активность. К соматизмам ядерной группы с активным процессом создания фразеологизмов относятся: *голова, сердце, глаза, душа, рука, нога*, а к периферийным, сформировавшимся через ассоциацию: *бок, пот, шея, пуп, темя, жилы, брови, кости*.

Лингвист Н. Шанский выделил три ядра соматической лексики:

- общие обозначения тела / частей человеческого тела и названия, связанные со спецификой мужского и женского тела;
- обозначения внутренних органов, обеспечивающих жизнедеятельность человеческого организма;
- обозначения материи (субстанции) тела человека и его органов⁸.

Таким образом, соматическую фразеологию образуют фразеологические единицы, один из компонентов которых – название части тела человека или животного. Это одна из крупных и продуктивных групп во фразеологии. Широкое применение соматизмов в составе фразеологических единиц в значительной степени обусловлено тем, что соматизмы представляют собой один из древнейших слоев в лексике различных языков и входят в ядро основного состава словарного фонда языка. Популярности соматизмов способствуют также актуальность содержания, яркая образность,

народность, несложность грамматического оформления и стилистическое разнообразие. Характерной чертой соматической фразеологии является наличие в языках многочисленных аналогов, очень близких по образной направленности словосочетаний. Эта особенность резко отличает соматические фразеологизмы от других тематических групп фразеологических единиц.

References:

1. Abramova A.G. O somaticheskoi frazeologii chuvashskogo yazyka (Nekotorye zametki o probleme lingvisticheskogo khronotopa) [On somatic phraseology of the Chuvash language (some notes on the linguistic chronotope problem)]., Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii «Aktual'nye voprosy filologii» [All-Russian Scientific Conference «Actual problems of philology»], – Cheboksary., 2005., p. 40-69.
2. Vaintraub R. Opyt сопоставleniya somaticheskoi frazeologii v slavyanskikh yazykakh [Experience in comparing the somatic phraseology in Slavic languages]., Trudy Samarkandskogo universiteta. Nov. ser. Vyp. 288. Voprosy frazeologii [Proceedings of Samarkand. University Press. Beg. Ser. MY. 288 matters phraseology], No 9., – Samarkand., 1975., p.162.
3. Vasil'chenko. V.M. Obryadovi frazeologizmi yak nosii etnokul'turnoi informatsii [Ritual phraseological units as carriers of ethnic and cultural information]. Vizvol'nii shlyakh. Suspil'no-politichnii, naukovi ta literaturnii misyachnik [The liberation road. Socio-political, scientific and literary monthly edition]. – 2007., Kn. 9 (714)., pp. 61-72.
4. Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. Lingvostranovedcheskaya teoriya slova [Linguistic regional-geographic theory of the word]. – Moskva., Russkii yazyk, 1980. – 320 P.
5. Kunitskaya N.V., Mel'nik V.F., Danilov B.S. Funktsional'no-semanticheskaya dinamika somaticheskikh leksem v sostave frazeologicheskikh edinits. Derivatologiya i dinamika v romanskikh i germanskikh yazykakh

4 Куницкая Н.В., Мельник В.Ф., Данилов Б.С. Функционально-семантическая динамика соматических лексем в составе фразеологических единиц // Девинатология и динамика в романских и германских языках. – Кишинев, 1989. – С. 53.

5 Абрамова А.Г. О соматической фразеологии чувашского языка (Некоторые заметки о проблеме лингвистического хронотопа) // Материалы Всероссийской научной конференции «Актуальные вопросы филологии», Чебоксары. – 2005. – С. 50.

6 Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. – М.: Русский язык, 1980. – 87 с.

7 Райхштейн А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. – М.: Высшая школа, 1980. – С. 5.

8 Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1985. – С.104.

[Functional-semantic dynamics of physical tokens within phraseological units. Word formation and dynamics in the Romanic and Germanic languages]. – Kishinev, 1989., p. 48-55.

6. Ostrovskaya T.R. Povtor frazeologicheskikh edinit kak sredstvo integratsii sverkhfazovykh edinstv: Na materiale khudozh. proizvedenii angl. i amer. avtorov. Dis. ... kand. filol. nauk [Repetition of phraseological units as a mechanism of supra-phrasal unities integration: On the material of literary works by English and American authors. Thesis by the Candidate of Philology]: 10.02.04. – Moskva., 1996. – 276 P.

7. Raikhshtein A.D. Sopostavitel'nyi analiz nemetskoi i russkoi frazeologii [Comparative analysis of the German and Russian phraseology]. – Moskva., Vysshaya shkola, 1980., pp. 73-85.

8. Selivanova O. Narisi z ukrains'koi frazeologii (psikhokognitivni ta etnokul'turnii aspekti): Monografiya [Essays on Ukrainian phraseology (psycho-cognitive and ethno-cultural aspects). Monograph]. – Kyiv–Cherkasi., Brama, 2004., pp. 83.

9. Teliya V.N. Kul'turno-natsional'nye konnotatsii frazeologizmov [The cultural-national connotations of phraseological

units]., Slavyanskoe yazykoznanie. Khl mezhdunarodnyi »ezd slavistov [Slavic linguistics. XI International Congress of Slavists]. – Moskva., 1993. – 308 p.

10. Shanskii N.M. Frazeologiya sovremennogo russkogo yazyka [Phraseology of the modern Russian]. – Moskva., Vysshaya shkola, 1985., pp. 103-110.

11. Uzhchenko V., Uzhchenko D. Frazeologiya suchasnoi ukrains'koi movi. Nauchnoe posobie [Phraseology of the modern Ukrainian language. Tutorial]. – Kyiv., Znannya, 2007. – 494 P.

Литература:

1. Абрамова А.Г. О соматической фразеологии чувашского языка (Некоторые заметки о проблеме лингвистического хронотопа) // Материалы Всероссийской научной конференции «Актуальные вопросы филологии», Чебоксары. – 2005. – С. 40 - 69.

2. Вайнтрауб Р. Опыт сопоставления соматической фразеологии в славянских языках // Труды Самарканд. ун-та. Нов. сер. Вып. 288. Вопросы фразеологии, № 9. Самарканд, – 1975. – с.162.

3. Васильченко. В.М. Обрядові фразеологізми як носії етнокультурної інформації. – Визвольний шлях. Суспільно-політичний, науковий та літературний місячник. – 2007. – Кн. 9 (714). – С. 61-72.

4. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. – М.: Русский язык, 1980. – 320 с.

5. Куницкая Н.В., Мельник В.Ф., Данилов Б.С. Функционально-семантическая динамика соматических лексем в составе фразеологических единиц // Дериватология и динамика в романских и германских языках. – Кишинёв, 1989. – С. 48-55.

6. Островская Т.Р. Повтор фразеологических единиц как средство интеграции сверхфазовых единств : На материале худож. произведений англ. и амер. авторов. Дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. – М., 1996. – 276 с.

7. Райхштейн А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. – М.: Высшая школа, 1980. – С. 73-85.

8. Селіванова О. Нариси з української фразеології (психокогнітивний та етнокультурний аспекти): Монографія. – К. – Черкаси: Брама, 2004. – С. 83.

9. Телия В.Н. Культурно-национальные коннотации фразеологизмов // Славянское языкознание. XI международный съезд славистов. – М., 1993. – С. 308.

10. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. — М.: Высшая школа, 1985. — С.103-110.

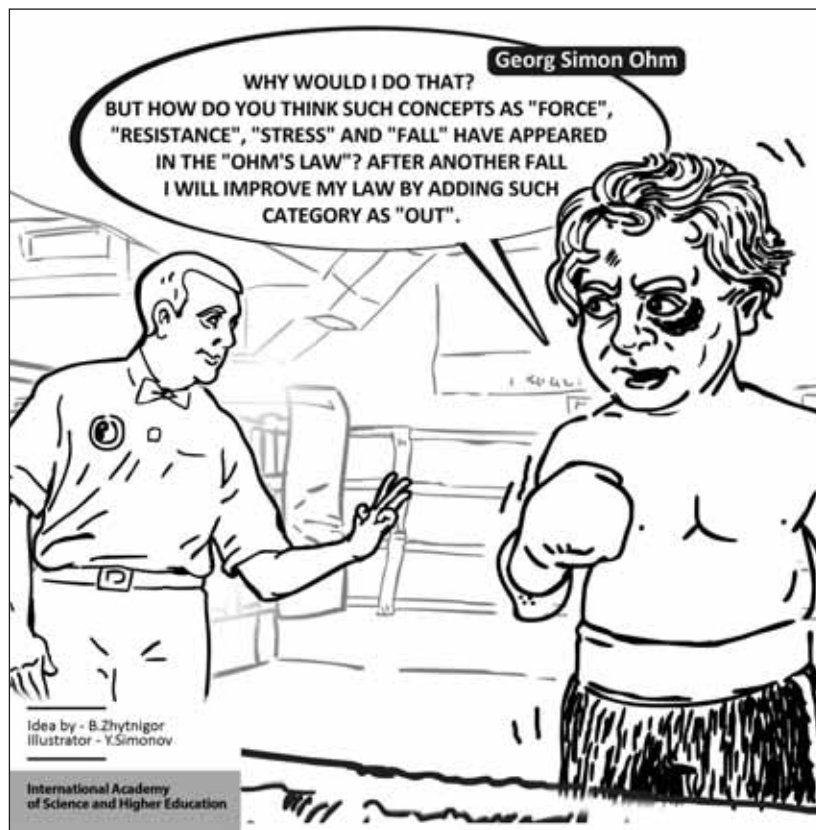
11. Ужченко В., Ужченко Д. Фразеологія сучасної української мови: Навч. посіб. – К.: Знання, 2007. – 494 с.

Information about author:

Iryna Kevlyuk - postgraduate student, National Aviation University; address: Ukraine, Kyiv city; e-mail: ivkevlyuk@rambler.ru

Сведения об авторе:

Кевлюк Ирина - аспирант, Национальный авиационный университет; адрес: Украина, Киев; электронный адрес: ivkevlyuk@rambler.ru

ARCHETYPE AS THE BASIS OF THE INFORMATION TRANSFER IN FOLKLORE TEXTS

V. Teleutsia, Candidate of Philology, Associate Professor
National Aviation University, Ukraine

The author investigates the archetype as a basis of national self-awareness; the author analyses peculiarities of functioning of symbols as representatives of archetypes in the folklore.

Keywords: archetype, symbol, self-awareness, mythological consciousness, folk thinking.

Conference participant

АРХЕТИП КАК ОСНОВА ПЕРЕДАЧИ ИНФОРМАЦИИ В ФОЛЬКЛОРНЫХ ТЕКСТАХ

Телеуца В. В., канд. филол. наук, доцент
Национальный авиационный университет, Украина

В статье исследуется архетип как основа национального самосознания; определяются особенности бытования в фольклоре символов как репрезентантов архетипов.

Ключевые слова: архетип, символ, самосознание, мифологическое сознание, фольклорное мышление.

Участник конференции

В мифологическом сознании наших предков много внимания уделялось природным явлениям и стихиям, отдельным этапам жизни и смерти человека, структуре окружающего мира и т.д. Пожалуй, чаще большинство основных представлений древних людей о жизни общества, природы, роль человека в нем синтезированы в представлениях об общей закономерности, отражением которой считалось все, что существует и происходит в мире. В условиях подчиненности жизни общества природному циклу эта закономерность часто представлялась законом универсального круговорота, охватывающего всю жизнь Вселенной. В украинском фольклоре, как и в народном творчестве других славянских народов, мифологические образы дошли до нас, хотя и в достаточно редуцированном виде, в значительной степени утратив свою прежнюю семантику и приобретя значение поэтических метафор и символов. Архетипы (древние универсалы культуры) не только определяют традиционное общество, но и присутствуют на уровне современной практики, как неоднократно было доказано в рамках этнологических исследований. Архетип – это модель, которая либо в целостном, либо в измененном виде дошла до нашего времени, это прообраз того, что составляло основу первобытного существования и до сих пор играет важную роль. Все сказанное и определило актуальность нашего исследования.

Цель нашей статьи состоит в том,

чтобы исследовать архетип как основу национального самосознания, как символическую форму восприятия действительности, выяснить характер функционирования древних слоев народного творчества, особенности использования в фольклоре символов как репрезентантов архетипов.

Архетипы тесно связаны с субъективными переживаниями и происходит это через, выраженные символическим образом, определенные универсальные мифологические мотивы или архетипные образы. Последние являются основными компонентами любых религий, мифов, легенд и сказок всех времен и народов. Каждый из архетипов, как отмечает В. Зилинский, имеет много символических репрезентаций, отмеченных культурными или личностными факторами, но сама архетипная форма при этом единая и универсальная¹.

Символика народной поэзии – это устойчивое, строго дифференцированное по содержанию представление, которое вызывает постоянный круг ассоциаций в определенной поэтической системе. Символ нельзя дешифровать простым усилием рассудка, он неотделим от структуры образа, не существует как некая рациональная формула, которую можно «вложить» в образ, а затем – извлечь из него.

Культурно-философская и фольклорно-литературоведческая мысль преимущественно разграничивает понятия образа и символа. При анализе художественного процесса пользуются либо образом (Ф. Шеллинг, А. По-

тебня, М. Костомаров, М. Бахтин, Д. Лихачов), или символом (А. Лосев, Н. Новикова). Символ указывает на неполноту смысла, «семантическую текучесть» (О. Лосев), неопределенность, многозначность, иногда указывает на то, что предчувствуется, но еще никому не известное (К.-Г. Юнг). «Символ считается проявлением особой реальности, в которой он, в отличие от знака, устраняет напряжение между означающим и означаемым... Так, П. Рикер считает, что многозначность символа обусловлена любой структурой значения, где один первичный, буквальный, прямой смысл спроектирован в опосредованный, вторичный, иносказательный, но понятный только через первый. Высказывания с двойным значением формируют герменевтический круг, расширяют возможности интерпретации, которая реализуется в полисемантическом поле. Символ нуждается в многомерном декодировании»².

Главным для понимания сути художественного символа является именно то положение, что символ указывает на выход образа за собственные пределы, на наличие определенного смысла, нераздельно слитого с образом, но ему не тождественного. Символ двуединный – предметный образ и глубинный смысл. Эти два полюса противоположные и взаимозависимы одновременно, «потому смысл теряет вне образа свой смысл, образ вне смысла распадается на составляющие»³.

По мнению Э. Кассирера, Г. Уса-

1 Мороз О.І. Архетипи у зимових календарних обрядах болгар Бессарабії: традиційна культура та сучасність. // Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії: Збірник наукових праць. – Х.: ХНУ імені В.Н.Каразіна, 2006. – Вип. 8. – С. 57.

2 Літературознавча енциклопедія: У двох томах. Т.2 / Авт.-уклад. Ю.І. Ковалів. – К.: ВЦ «Академія», 2007. – С. 389.

3 Усатенко Г.О. Образно-символічна система художнього часу в фольклорі. – К., 1994. – 43 с.

тенко, «художественно-словесный образ отражает и осмысливает действительность, является едва ли не самым точным и тонким конденсатором народных представлений и знаний о времени»⁴.

В обрядовых текстах символы-архетипы (хлеб, вода, огонь, дом, верх-низ, солнце, луна, круг) приближены к знаку с относительно определенным значением (колесо – солнце, коза – символ плодородия, урожая, месяц – хозяин, солнце – хозяйка, мать – единство между мирами живых и мертвых, супружеской пары и т.п.). Система архетипных символов обрядового фольклора преимущественно раскрывает циклическое восприятие времени.

Система символов лирических песен качественно отличается от системы символов обрядовых песенных текстов. Система внеобрядовой лирики является психологической, значение ее определяется контекстом, внутренним психологическим состоянием создателя и исполнителя. Поэтому знаковое определение значений символов-архетипов, символов-клише уступает в лирических песнях образно-символической многозначности.

А. Потебня отмечал: «Поскольку символизм есть остатком глубокой древности, встретить его можно преимущественно там, где медленнее происходит разграничение мысли и языка и куда медленнее проникает новое... В общем мысль мужчины шире, подвижнее, изменчивее, учитывая новые, объединенные в ней стихии, чем мысль женщины, замкнутой в круг текуще-меняющегося быта, более близкой природы и нерушимого многообразия явлений. Женщина – преимущественно хранительница обрядов и верований, давно застывшего и уже не понятного язычества. Поэтому связь с языком и символом, характеризующая женские песни, встречается в мужских значительно меньше»⁵.

Древнейшими, глубокими, а значит и наиболее распространенными являются символы-архетипы. Они выступают в песенных текстах в двух

своих формах: в юнговском смысле как мотивы и их комбинации. Наделены свойствами вездесущности, универсальные стойкие психические схемы (фигуры), они подсознательно воспроизводятся и приобретают содержание в ритуале, мифе, символе, верованиях, а также в художественном творчестве⁶ и как сквозные образы-идеи определенной культуры, ментальности, картины мира.

Сознание как субъективный образ объективного мира выступает в двух формах: индивидуальной и общественной. Одна из форм общественного сознания – искусство, базирующееся на художественном мышлении. «Поскольку каждый чувственный образ является частью сознания (художественного), то знание, образы, смысл, которые дифференцируют чувства человека, объединяют их в единое сознание. Фольклорное сознание мы понимаем как часть художественного сознания. Память, в частности, фольклорную – как способность нервной системы определенного информатора долго хранить информацию художественно-социального, мифологического представления людей о мире и многократно вводить ее в сферу сознания (фольклорного)... Основа фольклорной информации – архетипы – художественные узлы памяти, функционирующие в фольклорном сознании, подкармливают ее («первичные образцы сочетания образа и эмоций») в системе этногенеза в целом (как процесса от возникновения до распада этноса)»⁷.

Именно архетип и является модулем, т.е. единицей интеллектуальной емкости народной образной памяти, стержнем архитектоники художественного мышления (модуль). С помощью модулей-архетипов происходит процесс генетичности (унаследованная способность памяти к передаче фольклорной информации – фондовых образов-символов, архетипов). Это своеобразный образный генофонд – накопленные творческим опытом памяти зрительные, ассоциа-

тивные художественные знаки. Шкала мощности модуль-архетипов памяти определяет интеллектуальный потенциал мышления народа. Интеллектуальный потенциал народной памяти – это не только способность усвоения исторической информации, но и ее научного, художественного осмысления и, главное, способность к новоформам – продолжение функционирования, нового осмысления модуль-архетипов и создание новых горизонтов исторической и образной информации (новый историко-образный контекст).

Системность фольклорного мышления – это отражение (фиксация) в народном сознании совокупности всех архетипов (мифологических, фольклорных, исторических, этических, эстетических, языковых, образных и т.д.) и создание единого художественного сознания народа (системы), выражает его менталитет на уровне «трансляции» (исполнения) фольклорного произведения во всех его этнических, психологических и социальных особенностях.

По К. Юнгу архетипы – «унаследованная психическая структура, содержит в себе душевную энергию поколений, сложившуюся в процессе филогенеза человечества»⁸. Ученый определяет и психологию художественного произведения (системы), формулируя ее как творческий модуль (главный концепт художественного сознания), как «прощение», «прапереживания», девственную сущность, удаленную на большое расстояние от личного пласта художника, его самосознания. Юнг определяет характер этой творческой энергии как имперсональный (энергия семьи, нации). Архетипы составляют основное содержание такой энергии, именно они создают своеобразный информационно-творческий горизонт системы образного мира человека. Понятие «художественный (фольклорный) архетип» несколько упрощает первичный смысл юнговского понимания архетипа как имперсональной энергии семьи, нации, как информационной системы душевных состояний, имеющих

4 Там же.

5 Потебня А.А. О некоторых символах в славянской народной поэзии. – Харьков, 1860. – С.5.

6 Літературознавчий словник-довідник / Р.Т.Гром'як, Ю.І.Ковалів та ін. – К.: ВЦ «Академія», 1997. – С.38.

7 Бурак В.Д. Регіональні особливості творчого стану сучасної поетичної народної свідомості Придніпров'я // Фольклор і говори Наддніпрянщини: Зб. наук. пр. – Дніпропетровськ: ДДУ, 1997. – С. 11 – 12.

8 Юнг К. Архетипи і символи. – М., 1991. – С.48.

полуобразные признаки. Но поскольку синкретическая модель, мифосистема, распадается на детализированные информационные подсистемы, мы выделяем в понятии «обновленный архетип» следующие уровни: архетипы этнические, исторические, психологические, этические, языковые, эстетические и др. Художественный архетип как новая система уже не несет в себе столько первичной психоэнергии, как мифологический (юнговский). Произошел разрыв между знаком и его значением (осмыслением). Знак воспринимается как нечто неизменное, застывшее (абстрактная информация), не подлежит анализу ощущений. Это украинские образы-архетипы: «зоря», «місяць», «сонце», «гора» (первый сознательный горизонт). Второй сознательный горизонт: «калина», «явір», «верба» и др. архетипы первого информационного сознательного горизонта имеют психическую образную наполненность, потому что за давностью достигают индоевропейского сознательного пласта. Архетипы второго горизонта выполняют лишь образную функцию. Присутствует в них магический план (в балладах – превращение девушки в дерево) хоть и частично психически нагруженный, но не выходит из художественного контекста (психоэнергетическая доминанта, как в обрядовом фольклоре) выявление «юнговских» признаков архетипа помогает осознать архетипный горизонт сознания как информационный праисточник или микросистему фольклорного сознания (произведения) – начальный знак памяти. Макросистема – это горизонт сознания, который способен к процессам информации и управления, это наличие многоуровневости и иерархичности. Такими системами являются фольклорная память, фольклорное произведение, фольклорсреда⁹.

На уровне формы подачи фольклорного концентрата (текста и всего, что его сопровождает: движение, пение, танец, мимика, дыхание, цвет, этноокружение) системой существует форма презентации подачи фольклорного материала, который имеет свою определенную функцию – как магическую, так и информативную. Скажем, обрядовый фольклор (обрядовый го-

ризонт информации фольклорного сознания) имеет свое функциональное (жизненное) назначение. Он выражает стремление сознания индивидуумов с помощью магических действий добиться хорошего урожая, иметь крепкое здоровье, счастье, крепкую семью, достаток.

Система «обряд» (свадебный обряд) тоже четко представляет информационную систему человеческого сознания от уровня микрогоризонт до уровня макрогоризонт (первичные архетипы – этномировой космос).

Первый, самый высокий архетипный горизонт художественного сознания народа – космический, точнее – этнокосмический, и по схеме он должен был охватывать все информационные горизонты, заключая их в своеобразное кольцо, потому что с него начинается информация о мироздании, из него к нам приходят центральные архетипы: Солнце, Месяц, Вода, Огонь, Крест, Вселенная, Заря ...

Свадебный обряд – своеобразная магическая система, действие, в котором принимают участие все члены рода. Это очень важно, потому что это тоже установка на счастье, на благополучие. Все действия членов семьи архетипные по сути, они направлены на соблюдение канона.

Анализ свадебной обрядности показывает, что прежде всего система сознательного (совокупность общих признаков, выражающих единое целое) охватывает все горизонты архетипов, создает единое художественное сознание народа и отражает его менталитет на уровне «трансляции» (исполнения) фольклорного произведения.

Неотъемлемой особенностью системы «свадебный обряд» есть связь со средой. Это подтверждает целостность информационной системы «Свадебный обряд»: от уровня микрогоризонт до уровня макрогоризонт (начальные архетипы – этнический и мировой космос).

Текстовая фактура свадебных песен насыщена большим количеством образов-символов. Исследование фольклорной поэтики с точки зрения эволюции обрядового (свадебного)

символа дает возможность перейти от историко-типологической точки зрения к сосредоточению на его психологическо-эстетической доминанте: выявить, как по мере временного удаления от собственно мифологического символа возрастает его роль в поэтическом контексте современной свадебной поэзии, соединяя в одно целое первобытную и новейшую поэзию.

Символическое изображение действительности в свадебных песнях является доминирующим. Образ-символ и реальный образ в свадебной песни органически связаны между собой по содержанию. Все образы-символы мы разделяем на следующие группы: символы космогонического ряда, символы ряда явлений природы, символы предметного ряда, символы органического мира (символы растений – ботаноморфные символы; символы животных – орнитоморфные, зооморфные), символы пространства, символы ассоциативного поля, символика цвета, числовая символика. Некоторые образы растительного, животного мира, космогонические образы оказываются общими для всех народов и свадебных обрядов, другие распространенные в традиции только одного народа (характерно для полиэтнических регионов).

Насыщенность текстовой фактуры свадебных песен образами-символами органического мира указывает на верования и мировоззрение населения конкретного региона и виды его основной хозяйственной деятельности. Символы орнитоморфного, зооморфного, ботаноморфного происхождения, как показало исследование, свидетельствуют о вероятности участия в их создании-формировании представлений, связанных с наличием тотемной дифференциации родов, предопределенная экзогамией браков.

Наличие определенной категории символов объясняется этническим своеобразием региона и его природным ландшафтом. В основе дифференциации родовой символики в период экзогамных браков выступали определенные атрибуты, родовые признаки, тип хозяйства.

Особую группу символов состав-

⁹ Буряк В.Д. Магічно-величальна обрядовість як інформаційна система фольклорної свідомості // Народознавчі аспекти фольклору, мови та літератури Придніпров'я: 36. наук. пр. – Дніпропетровськ: ДДУ, 1995. – С. 35 – 37.

ляют символы для обозначения цвета и числа. Колористическая символика дает оценочные характеристики. В художественной системе обряда одни цвета более «архаичные» и в свою очередь более символические, другие менее символические. Числовая символика дает не количественные характеристики, а качественные.

При идентичности художественных принципов создания и построения поэтических образов сами эти образы в традиции каждого народа своеобразны. Они дают песням особые оттенки, черты национального, местного колорита, зависящие от условий жизни народа, на основе которых эти образы формировались.

References:

1. Buryak V.D. Magichno-velichal'na obryadovist' yak informatsiina sistema fol'klornoї svidomosti [Magic-entitling rituals as the informational system of folklore consciousness]. Narodoznavchi aspekti fol'kloru, movi ta literaturi Pridniprov'ya: Zb. nauk. Pr [National aspects of folklore, language and literature of Podniprovyie. Collection of scientific reports]. – Dnipropetrovs'k., DDU, 1995., pp. 35–54.

2. Buryak V.D. Regional'ni osoblivosti tvorchogo stanu suchasnoї poetichnoї narodnoї svidomosti Pridniprov'ya [Regional features of the creative state of modern poetic national consciousness in Pridniprovye]. Fol'klor i govori Naddnipyrianshchyni. Zb. nauk. pr. [Folklore and language of Naddniprovye. Collection of scientific reports] – Dnipropetrovs'k., DDU, 1997., pp. 11–29.

3. Literaturoznavcha entsiklopediya: U dvokh tomakh [Literary encyclopedia: in 2 parts]. T.2., avtor-sostavitel' Yu.I. Kovaliv. – Kyev., VTs "Akademiya", 2007. – 624 p.

4. Literaturoznavchii slovnik-dovidnik [Literary dictionary-reference] / R.T. Grom'yak, Yu.I. Kovaliv ta in. – Kyiv., VTs "Akademiya", 1997. – 752 p.

5. Moroz O.I. Arkhetipi u zimovikh kalendarnikh obryadakh bolgar Bessarabii: traditsiina kul'tura ta suchasnist' [Archetypes in winter calendar rituals of Bulgarians of Bessarabia: traditional culture and the modern life]. Aktual'ni problemi vitchiznyanoi ta vsesvitn'oi istorii. Zbirnik naukovikh prats' [Actual problems of national and world history. Collection of scientific reports] – Khar'kov., KhNU imeni V.N. Karazina, 2006., Vip. 8. – S. 22–28.

6. Potebnya A.A. O nekotorykh simbolakh v slavyanskoї narodnoї poezii [On certain symbols in Slavic national poetry]. – Khar'kov., 1860. – 155 P.

7. Usatenko G.O. Obrazi-simvoli chasu v ukrains'komu pisenному fol'klori [Images-symbols of time in Ukrainian folklore songs]. Narodna kul'tura Ukraini i problemi fol'kloristiki [National culture of Ukraine and problems of folklore studies]. – Kyiv., 1993., pp. 44–46.

8. Usatenko G.O. Obrazno-simvolichna sistema khudozhn'ogo chasu v fol'klori [Image-symbolic system of artistic time in folklore]. – Kyiv., 1994. – 43 p.

9. Yung K. Arkhetip i simbol [Archetype and the symbol]. – Moskva., 1991. – 169 p.

Литература:

1. Буряк В.Д. Магічно-величальна обрядовість як інформаційна система фольклорної свідомості // Народознавчі аспекти фольклору, мови та літератури Придніпров'я: Зб. наук. пр. – Дніпропетровськ: ДДУ, 1995. – С. 35 – 54.

2. Буряк В.Д. Регіональні особливості творчого стану сучасної поетичної народної свідомості Придніпров'я // Фольклор і говори Наддніпрянщини: Зб. наук. пр. – Дніпропетровськ: ДДУ, 1997. – С. 11 – 29.

3. Літературознавча енциклопедія: У двох томах. Т.2 / Авт.-уклад. Ю.І. Ковалів. – К.: ВЦ «Академія», 2007. – 624 с.

4. Літературознавчий словник-довідник / Р.Т. Гром'як, Ю.І. Ковалів та ін. – К.: ВЦ «Академія», 1997. – 752 с.

5. Мороз О.І. Архетипи у зимових календарних обрядах болгар Бессарабії: традиційна культура та сучасність. // Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії: Збірник наукових праць. – Х.: ХНУ імені В.Н.Каразіна, 2006. – Вип. 8. – С. 22–28.

6. Потебня А.А. О некоторых символах в славянской народной поэзии. – Харьков, 1860. – 155 с.

7. Усатенко Г.О. Образи-символи часу в українському пісенному фольклорі // Народна культура України і проблеми фольклористики. – К., 1993. – С. 44 – 46.

8. Усатенко Г.О. Образно-символічна система художнього часу в фольклорі. – К., 1994. – 43 с.

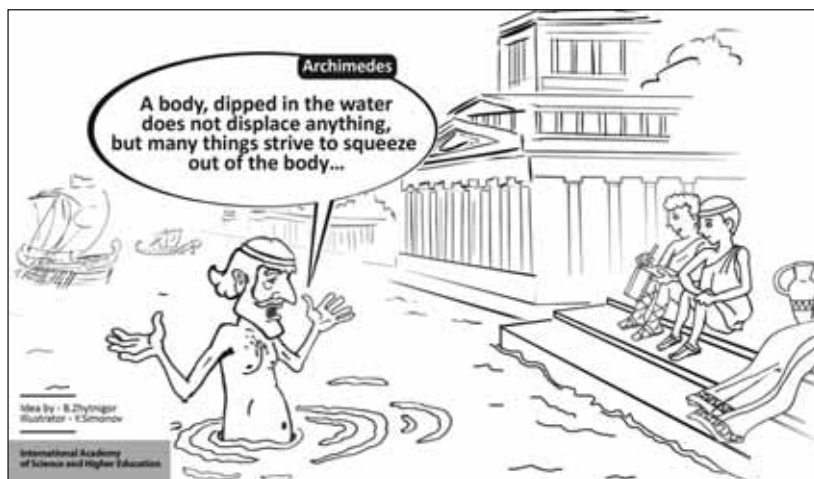
9. Юнг К. Архетип и символ. – М., 1991. – 169 с.

Information about author:

Valentyna Teleutsia - Candidate of Philology, Associate Professor, National Aviation University; address: Ukraine, Kyiv city; e-mail: lada_20062006@ukr.net

Сведения об авторе:

Телеуца Валентина - кандидат филологических наук, доцент, Национальный авиационный университет; адрес: Украина, Киев; электронный адрес: lada_20062006@ukr.net

ACTUALIZATION OF AXIOLOGICAL CONNOTATIONS OF THE CATEGORY CERTAINTY/UNCERTAINTY IN THE RUSSIAN-ENGLISH TRANSLATION

L. Mirzoyeva, Doctor of Philology, Associate Professor
Suleyman Demirel University, Kazakhstan

The article is devoted to axiological aspects of certainty/uncertainty and their representation in works translated from Russian into English. This problem can be considered as one of the topical issues existing in the field of the literary translation and pragmatics due to the national worldview and its reconstruction in translated texts.

Conference participant

В связи с тем, что в лингвистических исследованиях последнего времени реализована возможность использования сочетания когнитивного и прагматического подходов, становится необходимым рассмотрение под данным углом зрения такой категории, как определенность/неопределенность, в рамках которой прагматическое значение зачастую становится преобладающим. Наиболее часто примат прагматической составляющей отмечается тогда, когда значение определенности/неопределенности реализуется в таких подсистемах, как разговорная речь и художественный текст. Помимо этого, в ряде исследований отмечается метатекстовый характер данной категории. «Среди метатекстовых операторов (в широком, обычном смысле слова) нетрудно выделить такие, которые устанавливают эквивалентность или квазиэквивалентность внутри текста», - утверждает А. Вежбицка [1]. Следует также отметить, что прагматические значения, сопутствующие определенности/неопределенности в русском языке, - один из факторов, затрудняющий воссоздание имплицитно представленной оценки в переводе на английский: в английском языке оценочный потенциал эквивалентных лексических единиц не столь значителен (при анализе приводимых ниже случаев становится очевидным, что, например, английские *some, something, somewhere, somebody* и др. не передают всего того спектра аксиологических коннотаций, которое актуализируется при использовании русских *что-то, кто-то, где-то*; аналогичная ситуация наблюдается при использовании модальных слов). Сравним,

например, позицию Н.С. Трубецкого относительно выраженности данной категории в германских языках. Исследователь выделяет три способа выражения понятия определенности:

А) синтагма, образованная существительным и «определённым артиклем»;

В) специальная форма существительного (сочетание основы существительного и специального аффикса)

Hund (швед. - собака) - *hunden* (данная собака);

С) специальная форма другого слова (существительного, прилагательного, глагола), относящегося к рассматриваемому существительному, то есть образующего с ним синтагму (детерминативную или предикативную)» [2, с. 187]. Об этом же свидетельствуют и В противоположность английскому, в русском языке категория определённости - неопределённости не имеет морфологического выражения и выражается лексически. Для выражения определённости используются: частица - то, указательные местоимения этот, эта, это, эти или тот, та, те, то. По своей функции они соответствуют определённому артиклю. Для выражения неопределённости используются местоимения какой-то, какая-то, какие-то, какое-то; числительное один. При переводе на английский язык они заменяются неопределённым артиклем *a* или *an*. Но нужно иметь в виду, что замены такого рода не являются регулярными, а зависят от контекста [3].

В русском языке нет аналогичного выделенным Н.С. Трубецким регулярных грамматических показателей, специализированных на выражении данного значения; поэтому

АКТУАЛИЗАЦИЯ АКСИОЛОГИЧЕСКИХ КОННОТАЦИЙ КАТЕГОРИИ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ/НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В РУССКО-АНГЛИЙСКОМ ПЕРЕВОДЕ

Мирзоева Л.Ю., д-р филол. наук, доцент
Университет им. Сулеймана Демиреля, Казахстан

Статья посвящена ценностным аспектам уверенности / неуверенности и их репрезентации в работах, переведенных с русского на английский язык. Данная проблема очень актуальна в области литературного перевода и прагматики в связи с тем, что в переведенных текстах находит отражение национальная картина мира.

Участник конференции

определенность/неопределенность выражается целым комплексом взаимодействующих средств и может рассматриваться как многоуровневая категория, т.к. средства, выражающие данное значение, соотносятся с разными языковыми уровнями. По мнению М.В. Маштаковой, в русском языке к функциям категории определенности-неопределенности относятся функции актуализации и детерминации, которые выражаются лексическими, грамматическими, морфологическими и синтаксическими способами [4, с. 9].

Отметим также, что в рамках субъективно-объективной направленности определенности/неопределенности, отмечаемой исследователями, может быть реализован и аксиологический потенциал данной категории. Значение неопределенности в ряде случаев сопрягается с пейоративным полюсом оценочной шкалы (т.е. отсутствие определенности мыслится как антипод позитивной оценки); значение определенности воспринимается как нейтральное, как своеобразный нуль оценки: оно соответствует норме и, следовательно, безразлично к оценочному знаку.

Категориальное значение определенности/неопределенности является значимой частью эмоциональной языковой картины мира: так, неопределенное *авось* воспринимается синхронно и как негативная оценка того, с чем оно сопрягается в модальной рамке высказывания. Ср. хотя бы утверждение А. Вежбицкой: «Согласно данным толковых словарей *авось* означает просто 'возможно, может быть', а связанное с этим словом выражение на *авось* имеет значение 'в надежде на

Таблица 1.

Успел же он прочесть всего только несколько лекций, и, <i>кажется</i> , об аравитянах; ...	<i>He only had time to deliver a few lectures, I believe they were about the Arabs...</i>
... начало одного глубочайшего исследования – <i>кажется</i> , о причинах необычайного нравственного благородства <i>каких-то</i> рыцарей в <i>какую-то</i> эпоху или <i>что-то</i> в этом роде. По крайней мере проводилась <i>какая-то</i> высшая и необыкновенно благородная мысль.	<i>...the beginning of a very profound investigation into the causes, I believe, of the extraordinary moral nobility of certain knights at a certain epoch or something of that nature. Some lofty and exceptionally noble idea was maintained in it, anyway.</i>
... Прекратил же он свои лекции об аравитянах потому, что перехвачено было как-то и кем-то (очевидно, из ретроградных врагов его) письмо к кому-то с изложением <i>каких-то</i> «обстоятельств», вследствие чего кто-то потребовал от него <i>каких-то</i> объяснений.	<i>He cut short his lectures on the Arabs because, somehow and by some one (probably one of his reactionary enemies) a letter had been seized giving an account of certain circumstances, in consequence of which some one had demanded an explanation from him.</i>
Тема... Но кто ее мог разобрать, эту тему? Это был <i>какой-то</i> отчет о <i>каких-то</i> впечатлениях, о <i>каких-то</i> воспоминаниях. Но чего? Об чем? Как ни ммурились наши губернские лбы целую половину чтения, ничего не могли одолеть, так что вторую половину прослушали лишь из учтивости. Правда, много говорилось о любви, о любви гения к <i>какой-то</i> особе, но, признаюсь, это вышло несколько неловко...	<i>Who could make it out? It was a sort of description of certain impressions and reminiscences. But of what? And about what? Though the leading intellects of the province did their utmost during the first half of the reading, they could make nothing of it, and they listened to the second part simply out of politeness. A great deal was said about love, indeed, of the love of the genius for some person, but I must admit it made rather an awkward impression. For the great writer to tell us about his first kiss seemed to my mind a little incongruous with his short and fat-little figure...</i>

(Ф. М. Достоевский. Бесы. / Перевод на английский Constance Garnett, 1916).

ничтожно малый шанс'. Между тем в русском, как, впрочем, и в большинстве других европейских языков, имеется еще одна модальная частица, гораздо ближе, чем *авось*, стоящая к таким английским словам, как *perhaps* и *maybe*. Я имею в виду *может быть*. Слово *авось* означает нечто иное, это не просто слово со значением 'возможно', и, хотя при переводе на английский за неимением лучшего эквивалента мы обычно пользуемся словом *perhaps* 'возможно', есть достаточно много контекстов, в которых слова *perhaps* и *maybe*, видимо, не могут быть переведены на русский как *авось*» [5, с. 76-77].

По мнению Е.С. Кубряковой, в современном языкознании акцентируется внимание на феномене эмоциональной языковой картины мира, которая выступает как разновидность языковой картины мира, в которой оценочный аспект языка находит наиболее полное и разнообразное выражение. Выше уже приводилось определение данного феномена, предложенное И.А. Волостных, согласно которому в понятие «эмоциональная языковая картина мира» включаются эмоциональные представления, эмоциональ-

ные понятия, эмоциональные концепты. При этом, обретая языковую форму, они образуют сложное (как в плане структуры, так и в плане смысла) образование. Все эти компоненты находят свое место в сфере эмотивно оценочного континуума, соотносимого с фрагментами окружающего мира. И.А. Волостных подчеркивает, что как зарождение, так и эволюция эмоциональной языковой картины мира обусловлены самим языком [6, с. 6].

Оценочность можно квалифицировать как основу, как отправную точку для формирования национально-специфичной картины мира; следовательно, если рассматривать ее на диахронической оси, эволюция ценностных ориентаций, отраженных в языке с помощью ряда специализированных средств выражения, является основной причиной, генерирующей трансформацию национально-специфичной картины мира, которая, по мнению Ю.Н. Караулова, отражает специфику национального восприятия мира, наделена универсальностью и в то же время – экспрессивностью. Наиболее важным ее параметром является ее антропоцентричность [6, с.

12]. Адекватность лексической единицы актуальной русской культурной картине мира и современным представлениям о русской языковой личности, ее «восприимчивость» всеми членами языкового коллектива зависят не только от фонетического, графического и тому подобного оформления, но и от соответствия ее семантики и структуры общерусскому языковому типу, системе ценностей, ориентации на прагматическом уровне языковой личности, а также «сетке понятий», представляемой общей и индивидуальной картинами мира.

На основе сказанного выше хотелось бы обратить особое внимание на суггестивный потенциал значения неопределенности в процессе выражения оценки, и в особенности – на возможность инверсии оценки под воздействием данного значения.

Как показывает анализ контекстов, извлеченных из художественных текстов методом сплошной выборки, значение неопределенности (и недоверности как одна из его модификаций) способно индуцировать атмосферу кажимости, которая сопрягается с негативной частью оценочной шкалы:

Таблица 2.

<p>... Тут непременно кругом растет дрок (непременно дрок или какая-нибудь такая трава, о которой надобно справляться в ботанике). При этом на небе непременно какой-то фиолетовый оттенок, которого, конечно, никто никогда не примечал из смертных, то есть и все видели, но не умели заметить, а «вот, дескать, я взглядел и описываю вам, дуракам, как самую обыкновенную вещь». Дерево, под которым уселась интересная пара, непременно какого-нибудь оранжевого цвета. Сидят они где-то в Германии. Вдруг они видят Помпея или Кассия накануне сражения, и обоих пронизывает холод восторга. Какая-то русалка запищала в кустах. ...</p> <p>«Мы зарыдали и расстались навеки». Она куда-то на берег моря, он в какие-то пещеры...</p>	<p>There had to be a framework of gorse (it had to be gorse or some such plant that one must look up in a flora) and there had to be a tint of purple in the sky, such as no mortal had ever observed before, or if some people had seen it, they had never noticed it, but he seemed to say, "I have seen it and am describing it to you, fools, as if it were a most ordinary thing." The tree under which the interesting couple sat had of course to be of an orange colour. They were sitting somewhere in Germany. Suddenly they see Pompey or Cassius on the eve of a battle, and both are penetrated by an ecstasy. Some wood-nymph squeaked in the bushes.</p> <p>We sobbed and parted for ever." She went off somewhere to the sea coast, while he went to visit some caves, and then he descends and descends and descends for three years under Suharev Tower in Moscow, and suddenly in the very bowels of the earth, he finds in a cave a lamp, and before the lamp a hermit.</p>
---	--

(Ф.М. Достоевский. Бесы/ Перевод на английский Constance Garnett, 1916)

Прежде всего, хотелось бы обратить внимание на использование разноплановых лексико-грамматических средств с целью выражения значения неопределенности, подчеркивание которого и создает негативно оценочный фон для восприятия того, о чем сообщается в данном текстовом фрагменте. В число средств выражения указанного значения включаются, во-первых, неопределенные местоимения *кто-то, что-то, какой-то*, являющиеся весьма специфичным и неоднородным классом слов с позиций грамматики, но семантически и прагматически связанные с отрицательным полюсом шкалы оценок (при высокой интенсивности их использования в рамках одного контекста значение кажимости и сопровождающий его негативно оценочный ореол также интенсифицируется). Во-вторых, в качестве экспликатора негативной оценки могут быть включены модальные слова со значением недостоверности (*кажется*); помимо этого, ироническое восприятие объекта оценки (в данном

случае – текст) подчеркивается иными модальными словами, с помощью которых субъект оценки дистанцируется от ее объекта (*очевидно, правда*).

В английском тексте модальная рамка высказывания несколько упрощается, т.е. аксиологический (пейоративный/мелиоративный) компонент практически не воссоздан в переводе. Так, в ряде случаев не воспроизведено (и не могло бы быть воспроизведено в связи со структурными и прагматическими особенностями английского предложения) навязчивое повторение одних и тех же лексических единиц, создающее иронический колорит (см., например, последний из приведенных выше примеров). Опускание и модуляция – трансформации, использованные при воссоздании данных средств оценки, – в данном случае способствовали ее приглушению.

Индуктируемая негативная оценка является свидетельством того, что «кажимость» как негативно воспринимаемое вследствие своего манипулятивно-

го характера значение имеет достаточно широкий спектр средств выражения. Возможно говорить именно о манипулятивном характере языковых средств оригинала, т.к. в приведенных нами текстовых фрагментах прослеживается именно способность языковых средств со значением неопределенности не прояснить, а именно «затуманить» суть сообщения, что и является основой манипулирования. В английской же версии именно манипулятивность маркеров неопределенности утеряна, что обусловливает и снижение эмоционального воздействия, и утрату экспрессивности, порождаемой данными средствами выражения оценки. Ср. также:

Интересно, что зачастую в переводе значение неопределенности подвергается конкретизации, что обусловливает снижение как эмотивного и экспрессивного потенциала фрагмента текста, содержащего данные оценочные средства, так и изменение картины, т.е. появление иных основных изобразительности. Ср.

Таблица 3.

<p>Потом, на вторые сутки, небо стало бледнеть, горизонт затуманился: близилась земля, показались Иския, Капри, в бинокль уже виден был кусками сахара насыпанный у подножия чего-то сизого Неаполь...</p> <p>(И.А. Бунин. Господин из Сан-Франциско).</p>	<p>The next day the sky began to pale, the horizon grew dim, land was approaching : Ischia, Capri could be seen through the glasses, then Naples herself, looking like pieces of sugar strewn at the foot of some dove-coloured mass; whilst beyond, vague and deadly white with snow, a range of distant mountains.</p> <p>«The Gentleman from San Francisco» translated by D. H. Lawrence and S. S. Koteliensky</p>
---	--

Безусловно, таинственность и неопределенность бунинских красок (*чего-то серого*) снижается при воссоздании в переводе (*some dove-coloured mass*), где грамматически необходимая конкретизация трансформирует восприятие пейзажа.

Приведенный материал дает возможность утверждать, что категория определенности/неопределенности в русском языке находится во взаимодействии и взаимопроникновении с категорией оценки, а также с категориями выразительности и изобразительности, которые являются важнейшими слагаемыми художественного перевода. Тесная взаимосвязь этих категорий может рассматриваться как один из факторов, оказывающих влияние на формирование эмоциональной картины мира, которая актуализируется в речи. Помимо этого, очевидна необходимость декодирования оценочных смыслов, заложенных в данных единицах, с целью наиболее точного

воссоздания не только их семантики (что осуществлено в приведенных здесь переводах достаточно удачно), но и их прагматики в переводе (что является одной из сложных переводческих проблем).

References:

1. Vezhbitska A. Metatekst v tekste [The Metatext in the text] Available at: http://www.filologbook.ru/sintaksis/vegicka_metatekst.html
2. Trubetskoi N.S. Izbrannye trudy po filologii [The selected works in Philology]. – Moskva., Progress, 1987.
3. Grammatical categories. Available at: <http://study-english.info/article057.php>
4. Mashtakova M.V. Opredelennost'-neopredelennost' v russkom i frantsuzskom yazykakh: znacheniya, funktsii i sposoby vyrazheniya: dissertatsiya... kandidata filologicheskikh nauk [Certainty-uncertainty in Russian and French languages: values, functions and modes of expression: the dissertation

... The candidate of Philology]. – Moskva., 2005.

5. Vezhbitskaya A. Yazyk. Kul'tura. Poznanie [Language. Culture. Cognition]. – Moskva., 1996.

6. Volostnykh, I.A.: Emotsional'nye kontsepty «strakh» i «pechal'» v russkoi i frantsuzskoi yazykovykh kartinakh mira (lingvokul'turologicheskii aspekt): avtoref. dis. ... kand. filol. Nauk [Emotional concepts of «fear» and «sadness» in Russian and French language worldviews (linguistic and cultural aspects): Abstract. Thesis. ... Candidate of Philology]. – Krasnodar., 2007.

7. Karaulov Yu.N. Russkii yazyk i yazykovaya lichnost' [Russian language and linguistic personality]. – Moskva., 1987., p. 264.

Литература:

1. Вежицка А. Метатекст в тексте http://www.filologbook.ru/sintaksis/vegicka_metatekst.html

2. Трубецкой Н.С. Избранные труды по филологии. – М.: Прогресс, 1987.

3. Электронный ресурс [Режим доступа] <http://study-english.info/article057.php>

4. Маштакова М.В. Определенность-неопределенность в русском и французском языках: значения, функции и способы выражения: диссертация ... кандидата филологических наук. – Москва, 2005.

5. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1996.

6. Волостных, И.А.: Эмоциональные концепты «страх» и «печаль» в русской и французской языковых картинах мира (лингвокультурологический аспект): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Краснодар, 2007.

7. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М., 1987. – 264 с.

Information about author:

Leila Mirzoyeva - Doctor of Philology, Associate Professor, Suleyman Demirel University; address: Kazakhstan, Almaty city; e-mail: mirzoeva@list.ru

Сведения об авторе:

Мирзоева Лейла - доктор филологических наук, доцент, Университет им. Сулеймана Демиреля; адрес: Казахстан, Алматы; электронный адрес: mirzoeva@list.ru

GRAPHIC OF A SPEECHWRITER'S TEXT AS A DETERMINANT OF A SPEAKER'S EFFECTIVE SPEECH

L.A. Arayeva, Doctor of Philology, Full Professor
A.V. Chepkasov, Candidate of Philology, Associate Professor, Head of the Department
Kemerovo State University, Russia

The article represents the analysis of a speechwriter's graphic text design determining the efficiency and expressiveness of a speaker's speech. Graphical tools are often particularly verbal images of politicians. Harmonious interrelationship of graphic and verbal means is explained by their inclusion in deep mental processes (propositional structures).

Keywords: supragraphemics, topographemics, verbal-graphical propositional connectivity, intonation, politician's vocal image, speech efficiency.

Conference participants, National championship in scientific analytics,
Open European and Asian research analytics championship

A time of change in which we live generates a lot of questions and forms critical attitude to the reality of many people in Russia. Open borders allow a resident to compare political, economic and cultural situation in the different countries. At all times, from

Fig.1.

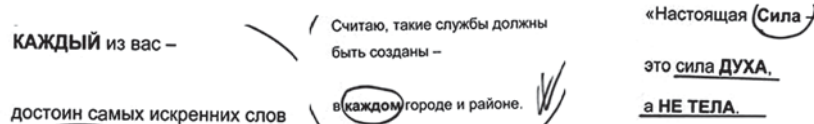

Fig.2.

effective with positive impact on a large number of listeners. The problem is not simple. Politicians of large-scale should be a great speaker, unique, memorable, credible large audience.

There is a considerable amount of scientific literature on the art of public speaking skills of famous philosophers of ancient Greece, modern politicians. As a rule, their speeches are described with the rhetorical canons. Meanwhile, it is fundamentally important to penetrate into the texts that are written to the performance of politicians. These are speechwriters' texts. Many books and articles write about the work of speechwriters. But the work itself was out of the field of research ideas on the grounds that the originals of these texts are not available for linguists. Our study is based on the original texts of speechwriters written for A.G. Tuleyev, the Governor of the Kemerovo Region. The analysis shows that speechwriter's texts include harmoniously interconnected verbal and nonverbal elements affecting expressiveness and efficiency of a speaker's speech.

The phenomenon of supragraphemics and topographemics in speechwriters' texts as well as its impact on the speaker's effective performance is actual and virtually unexplored. In the first half of

the 20th century Jules Romain, French writer, said: «The policy is not words, but the voice, in which they are pronounced» [quote by: Dushenko 2012: 151].

Graphical design of a speechwriter's text caused by deep mental processes, determines tonal canvas of the speaker's speech.

In a given aspect we represent the analysis of the speech of A.G. Tuleyev, the Governor of the Kemerovo Region, devoted to the Day of invalids (03.12.2010).

Analysis of graphic design of a speechwriter's text (this paper has been thought over together with the speaker for a considerable time) let reveal the features of semantic organization of verbal text that directs the improvised reading by a speaker.

Speechwriter's text contains supragraphemic (font variation, underlining, marking and releasing of especially significant words in the oval) and topographemic elements (spatial variation, change the line spacing, text writing on the principle of rhyme). Graphical highlighting used by a speechwriter, as in advertising, «help to create an atmosphere of intimacy, which is difficult to achieve for the print fonts» [Anikayeva 2011:188].

Each of the methods of graphical emphasizing performs a specific function; however, a single token can often be marked by several labels, which demonstrates its semantic intersection and special significance. Large print with additional red or green underlining,

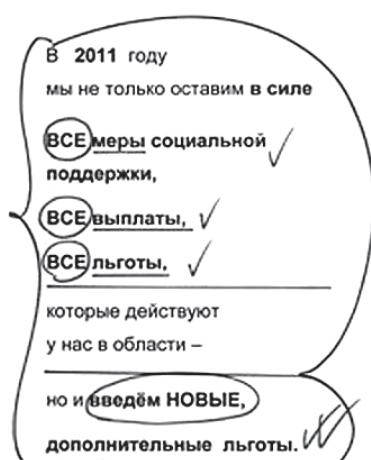

Fig.3.

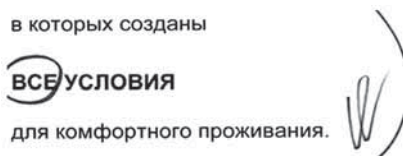

Fig.4.

antiquity, a word of a speaker affected the emotional perception of reality by citizens.

Today public figures' speech, heard on radio, television, attracts millions of listeners. This fact arouses the question of how to make a speaker's speech

Но наш Земляк –
выстоял и опередил **ВСЕХ!**

Поэтому **ВСЕХ**,
кто обучается в Центре
за счёт бюджетных средств –
мы обеспечили **компьютерами.**

Fig.5.

Свои льготы **ВСЕ** вы знаете,
ими пользуетесь.

Вы знаете, у нас в области
ВСЕ инвалиды
имеют право
на **льготный проезд**

Fig.6.

У нас в Кузбассе
сформировалась **чёткая позиция** –
сделать **всё** возможное,
чтобы максимально помочь
людям
с **ограниченными** возможностями
Здоровья.

Хочу ещё раз подчеркнуть –
мы приложим
МАКСИМУМ УСИЛИЙ
и сделаем **ВСЁ**,
что от нас зависит.

Fig.7.

Эти слова можно сделать
ЖИЗНЕННЫМ ДЕВИЗОМ

постоянно **обновляется**
оборудование

Fig.8.

Уважаемые Земляки!

Уважаемые Земляки!

Fig.9.

**ЦЕНТР ДИСТАНЦИОННОГО
ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ**

т. е. бесплатно,

Fig.10.

enclosed in an oval highlights various epithets relating to the very subject (with the specification by the red line of the form of the subject), or to the areas of special importance for people with disabilities (highlighted in red). Compare (Fig.1).

Bolding helps to create vivid, memorable image, an active influence on the consciousness of the speaker, forcing focus on the marked words. Typically, the point size corresponds to the voice force. Due to it the statement acquires

the function of positive impact on the emotional state of the listeners.

Attributive pronouns and words, opposed to the sense in the context are also written in bold, for example (Fig.2).

Each politician has his/her favorite and keywords. Common pronoun *all* is often used in Tuleyev's speech. It can be repeated, increasing the emotional content of speech. In the text this pronoun is circled in an oval, outlined in red. Graphical selection of the phrase *we introduce NEW* in the oval (see below) harmoniously links

what has already been done and what will be done in the payment of additional benefits. This political move is particularly relevant to people. It is not accidentally that after the words *fringe benefits* there is a double red tick which does not allow at the end of the phrase, as expected, to lower the tone, emphasizing completeness. Increased tone indicates incomplete process that is in motion. Natural reaction of the audience is applause, which, taking the natural stress in the process of speech listening, activate the attention.

Single pronoun *all* stands in the same oval, emphasizing its intonation selection, meaning the implementation of maximum funds for human.

Or the maximum coverage of the people participating in any event.

Or provides the awareness of the audience about something meaningful for it (it is like a dialogue with the audience).

Pronoun *all*, meaning the maximum of the efforts to improve the quality of life is also highlighted in the oval, outlined in red.

Underlined phrases written in bold and highlighted in capital letters, by the red line, especially double, indicates that they are extremely important. The speaker must read these tokens maximally expressive, due to the red colour which stimulates and gives confidence and readiness to act [Serov, 2004: 176].

Addresses are usually underlined in blue and dark green. Blue color qualifies «reduction of alertness, mood and intentions,» «a sense of heightened activation, tone and mood is associated with an increased sensitivity to the green component of the standard» [Yan'shin 2006: 207].

Wide underlining of light blue shade draws attention to some social problems and their solutions.

Words related to the Orthodox faith, to any significant event are underlined light green.

Thus, the choice of color for marking words and phrases is consciously or unconsciously motivated, it can give the text more connotation and place intonational accents.

The line spacing is increased after addressing, during enumeration, as well as between the thematic clusters (which is clearly shown in the article text).

In the speech it is characterized by both syntactic and logical intervals. The Governor's speech is remarkable for a large number of psychological pauses, which makes the speech affordable and creates a unique speech image of the speaker. Politician's profession is directly related to acting, so the characteristics of psychological pauses by V. Aksyonov seem appropriate: «Psychological pause may occur at the beginning of sentences - before words, within a phrase - between words and at the end of phrases - after the words read. In the first case, it warns the meaning of the coming words, in the second - shows psychological dependence (combining or disconnecting) of suggested idea on the next one, emphasizing the importance of these ideas and attitudes towards them, and in the third case, it holds the attention on the pronounced words and images, as if extending in the silence of the depth of their meaning. Psychological impact of a pause in the latter case is huge» [Aksyonov 1954].

Outlining some parts of the text, set phrases, tokens in the oval captures the speaker's attention, determines their intonation emphasize.

Red underlining of keywords in the borders of causal connectedness reveals their relevance in a particular time and place (the latter is in bold). One tick after the first keyword and two ticks at the end of the phrase highlight the will of the spoken person, provoking their intonation emphasize. Blue oval indicates the semantic significance of the subordinate and the main part of the proposal.

In addition, the oval and braces can divide the speech into small thematic blocks; provide super-phrasal unities, so that the speaker had no difficulty in reading the text.

The figures are distinguished by red oval or underlined by the same colour. Simultaneously graphical emphasize of numbers is propositionally connected in the meaning with the other graphically described words.

If there are a few figures that mean different phenomena (an indication of the time and any object or the result, carried out at the time and presented in figures), they stand out in different ways: the oval and underlining. That is, the work of propositional mechanism of the

ПОКРОВИТЕЛЕМ инвалидов
считается –

В нашем зале находится
Ивлев
Николай Николаевич
(г. Киселёвск).

Его можно назвать –
настоящим Чемпионом Духа.

• **приобщаются**
к **Православной Вере.**

был такой **легендарный**
русский **атлет**

Иван Поддубный,

Fig.11.

«Настоящая **Сила** –

Борьба была – тяжелейшая!

Побольше бы таких **энергичных**
и **инициативных** людей!

Несмотря на **тяжелую травму,**
полученную во время
боевых действий
в Афганистане,
Николай Николаевич
ведёт **активную**
общественную Жизнь,

Fig.12.

Он родился
с **параличом** обеих ног,
и **(33)** года был прикован
к постели.

Ежегодно

80 трудных подростков
от **(12)** до **(16)** лет

проходят школу
духовно-патриотического
воспитания:

В соревновании
по этому виду спорта участвовало
более **(300)** пара-олимпийцев
из разных стран!

более **50%** детей (219 чел.)

с **ограниченными**
физическими возможностями.

С 2007 года **ЖИЛЬЁ** получили –

142 таких Семьи,

• из них **(42)** Семьи –

в 2010 году

Fig.13.

А в 2010 году
в Южной Корее –
– стал
ПЕРВЫМ ЧЕМПИОНОМ МИРА
по настольному теннису

среди российских
спортсменов-инвалидов. ✓

Fig.14.

Полные Семьи.
где воспитываются
ДЕТИ – ИНВАЛИДЫ,
будут получать –
360 рублей ✓
(было 330),

Fig.15.

brain's mental functions: two predicative unrelated events. In the last of the above pieces of the text the numerical objects-results (142 and 42) are highlighted in red oval, and the time of their implementation (from 2007 and 2010) - a double red underline. Peculiar verbal and graphical mirroring, introduced in interconnected blue ovals, each of which in spite of a propositional semantic relatedness has a stake in independence, in violation of all the rules of syntax, is characterized by enumeration intonation, as indicated by bold point at the head of the phrase in the second oval. This technique characterizes tonal peculiarity of Tuleyev's style.

The significance of the described event is determined by the release in the red oval the time of its accomplishments, in bold lower case letters - the place of action and in bold capital letters - the result of action, underlined in red. The entire phrase is enclosed in a blue oval. Figure oval demonstrates globally significant result. A tick in the end of the sentence keeps intonation on the rise.

In these fragments the time is

С 1 января 2011 года
ежемесячное пособие
на ребёнка
возрастет на 10%. ✓

Также с 1 января 2011 года –
мы увеличим
минимальный размер
Кузбасской пенсии –
с 400 до 500 рублей
ежемесячно. ✓

Fig.16.

В 2009 году –
мы создали специальную службу –
(при Центрах
социального обслуживания)
Всего за последние 2 года
воспользовались услугами
социального такси –
более 600 человек. ✓
Всего за последние 8 лет –
(с 2002 по 2009 г.г.)
этой премией были награждены
СТО кузбассовцев. ✓

Fig.17.

Нас всегда радуют достижения
студенческой молодежи. ✓

В 2009 году – завоевал
золотую медаль –
на Сурд -олимпийских
Летних Играх
в Тайване. ✓

Среди самых молодых
участников нашего приема –
Алина Васильева –
из города Гурьевска. ✓

стала ПОБЕДИТЕЛЬНИЦЕЙ
городского фестиваля
любительского кино ✓

Fig.18.

Достойным примером
для многих кузбассовцев
является Семья Приходько
из поселка Яя. ✓

Fig.19.

emphasized in bold, means (a monthly allowance - in bold and in red, the minimum amount of benefits - in bold), the percentage growth of the monthly benefit amount and the minimum Kuzbass pension (circled in a red oval and accented with red ticks). I.e. graphical notes are aimed at intonation selection of the verbalized arguments of propositional structure.

Significant in this fragment is that some funds will be allocated for the maintenance of children with disabilities. It is not accidentally that the subject for

Муж – Леонид Ильич ✓
(инвалид второй группы, глухонемой)
вместе с супругой –
Зоей Григорьевной ✓
воспитал двух замечательных, ✓
талантливых ✓
и трудолюбивых сыновей. ✓
(оба инвалиды по слуху с детства)

Fig.20.

whom the money is allocated, accented by a red double line and the sum is taken in the oval. Double tick indicates the importance of the event.

Repetitions of syntactic organization of a sentence, the initial repetitions - a

characteristic feature of A.G. Tuleyev's texts. They influence the listeners, developing their high attention to what was said.

Propositional structure is actualized by the time circled in the oval, the means underlined in the second fragment in blue and the number of circled subjects that used these means (last fragment). Intonational difference goes with wide blue underlining and blue double tick at the end of the sentences in one case, and a red double tick - in the second.

In the following fragments of the text a double red line stands for: the subject of the action, the reward and the reward location. At the end of the phrase there is a double blue or red tick.

Red line also accents predicatively related subject and the place of its residence.

And also the subjects that are close to the family.

Fig.21.

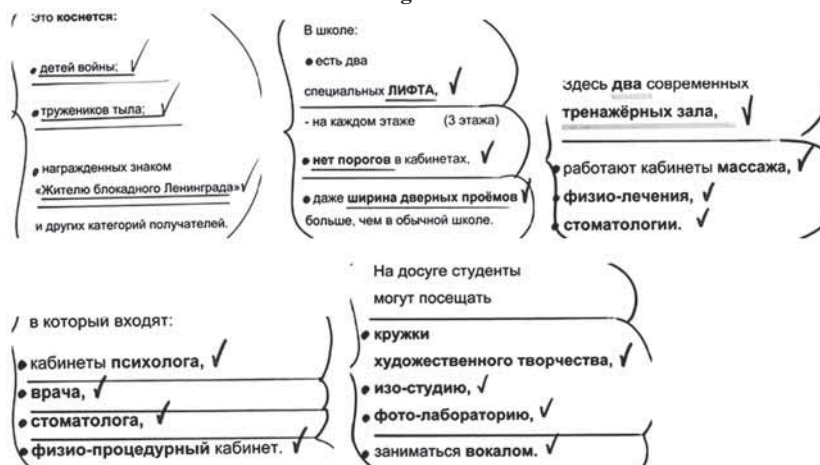

Fig.22.

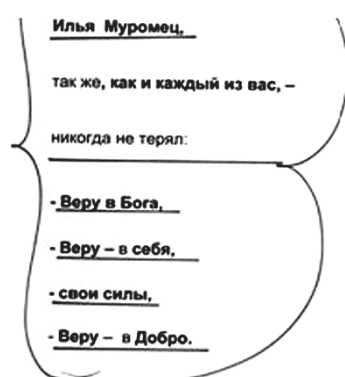

Fig.23.

Syntactic parallelism is a characteristic feature of Tuleyev's discourse which allows to receive the information easily and effortlessly.

Intonation of listings is fixed by bold dots. They may be red. At the end of each enumerated words underlined in red, there is a red tick.

Or there are blue dots, enumerated words are underlined in red single or double line (with single red or blue ticks after each of the enumerated words). Clarification is accented by a wide blue line.

Either by double blue tick at the end of the enumeration, with double red line

Fig.24.

underlining repeated words, the blue line specifying the subject.

There can be blue dots, blue underlining of the enumerated words

with red ticks after every single word and double blue tick in the end of the phrase.

Instead of points there can be lines. Homogeneous terms of clauses

linked by enumerative tone presented in the speechwriter's text, like the other fragments of the text in the form of rhymes, are underlined in red with a tick after each word without setting dots or dashes in front of them.

Bold dots, signaling the enumeration of the facts and provoking enumeration tone may determine enumerative tone,

including the subordinate clause with the connective word *which*. It is also the feature of Tuleyev's style.

Semantic unity of generic and specific words is indicated by emphasizing the words in one color - a broad green line.

The speaker in his speech intonationally highlights all the graphically designed expressions, and

puts the emphasis on those tokens that are relevant specifically for him.

Another feature of the Governor's speeches is deliberately misspelling of difficult words. The text often has separation of parts of a compound word with a hyphen. The use of this type of error has intentional psychological reasons, the speaker «has the desire to understand and» correct «not very usual morphology of the word, to make it» easier to understand. [Lavoshnikova 2002: 159].

It should be noted that such key words as faith, goodness, love are always written in the text with a capital letter in bold, determining their significance for the speaker, the penetration into the deeper meaning of these words.

The analysis of the graphic design of the speechwriter's text written for A.G. Tuleyev, the Governor of the Kemerovo Region, shows that the graphics are well designed, typed, promote the effectiveness of oral utterance of the written text, allow to keep the audience in good emotional stress, cause comprehensible sounding information, form verbal image of the speaker. Supragraphic and topographic analysis of a speechwriter's text revealed effects of mental propositional knowledge structures that direct verbalization of speaker's thoughts (this issue in more details will be the subject of another article).

References:

1. Aksyonov V.N. The art of words. - Moscow., Publ. APN, 1962. 174 p.
2. Anikayeva A.A. The essence of non-verbal means in printed advertising, Scientific Bulletin of the BelSU. - Belgrade., 2011., pp. 186-191
3. Dushenko K.V. Universal quotations of politicians and journalists. - Moscow., Exmo, 2006. - 151 p.
4. Lavoshnikova E.K. On the "pitfalls" in spelling testing computer systems. Moscow University Bulletin. - Moscow., 2002., pp. 151-162
5. Serov N.V. Color culture: psychology, cultural studies,

Вместо точек возможны черточки.

Fig.25.

Считаю,

Fig.26.

Fig.27.

physiology. - St. Petersburg., Rech, 2003. - 672 p.

6. Yan'shin P.V. Psychosemantics of colors. - St. Petersburg., Rech, 2006. - 368 p.

Information about authors:

1. Liudmila Arayeva - Doctor of Philology, Full Professor, Kemerovo State University; address: Russia, Kemerovo; e-mail: araeva@list.ru

2. Artur Chepkasov - Candidate of Philology, Associate Professor, Head of the Department, Kemerovo State University; address: Russia, Kemerovo; e-mail: araeva@list.ru

Fig.28.

INTERNATIONAL UNION OF COMMERCE AND INDUSTRY

Union of commercial enterprises, businessmen, scientists, public figures and politicians from different countries.
The union combines the social and commercial elements of functioning.

- Promotion of international consolidation and cooperation of business structures
- Promotion of development of commercial businesses of various kinds
- Assistance in settlement of relations and businessmen with each other and with social partners in business environment
- Assistance in development of optimal industrial, financial, commercial and scientific policies in different countries
- Promotion of favorable conditions for business in various countries
- Assistance in every kind of development of all types of commercial, scientific and technical ties of businessmen of different countries with foreign colleagues
- Promotion of international trade turnover widening
- Initiation and development of scientific researches, which support the effective development of businesses and satisfy the economic needs of the society
- Expert evaluation of activities in the field of settlement of commercial disputes, establishment of quality standards and defining of factual qualitative parameters of goods and services
- Legal and consulting promotion of business
- Establishment and development of activities of the international commercial arbitration
- Exhibition activities
- Holding of business and economic forums

www.iuci.eu

“KANAKISCH”: SOCIAL NATURE OF THE CONTACT LANGUAGE

I.N. Kostina, PhD, Senior lecturer
Zabaikalsky State University, Russia

This paper is an attempt to consider the linguistic phenomenon “Kanakisch” - one of the means of communication of the Turkish Diaspora in Germany. The author investigates social conditions of the formation, as well as the peculiarities of this social-group dialect (sociolect).

Keywords: contact language, “Kanakisch”, Turkish Diaspora in Germany, social-group dialect (sociolect), communication.

Conference participant

The expansion of contacts between people of different ethnic and social communities, as well as the development and strengthening of international relations, characterize the era of globalization today. Language learning, the formation of which is the result of intensive contact, is significant in the context of intercultural interaction. This contact assumes the interaction of two or more groups that do not know each other's language, the presence of the standard situation, and the frequency of the communicative situation.

Based on these factors, we will take an effort to consider the characteristics of the linguistic phenomenon «Kanakisch», which is one of the means of communication in modern Germany. Before considering the nature of the contact language, we turn to the assumptions of this linguistic phenomenon. It is necessary to note that the formation of the language in question is within the Turkish ethnic group, one of the largest in Germany.

The impulse for the formation of the Turkish Diaspora was the economic processes occurring in Germany during the second half of the XX century [8]. This period in Germany was characterized by the activation of the processes of intercultural interaction in connection with the massive labor emigration from the countries in the Balkans, the Middle East, and after the collapse of the Socialist system – from Eastern Europe. High economic dynamics created a large demand for labor, which could not be satisfied only with its own resources. The shortage of workers in low-wage, dangerous, ‘socially unpopular’ employment areas, was compensated by attracting external resources. These employment areas were agriculture, construction, mining and municipal services. The opened niches in these areas have been filled by immigrants. Thus, the important role in the rapid development of the economy of the West was played by the cheap labor of millions of immigrants,

subsequently called “guest workers” (workers on the invitation) [7].

Among foreign workers who came to Germany on hiring, the vast majority were from Turkey, the country strongly connected with the economic conditions of the West. [5]. For Turkey, being in a state of economic crisis due to devaluation of the lira and reduction of the foreign investment inflow, the agreement between the governments of these two countries was of great importance.

Today the Turkish ethnic group consists of more than two million people. In some federal lands, the percentage of ethnic Turks out of the total number of foreigners, ranges from 10% (Rhineland-Palatinate) to 40% (Bremen) [9]. In this connection, the language problem is especially important, because the language of interethnic communication is an important factor of psychological and socio-cultural adaptation, as well as the main instrument of transformation of Diaspora mentality. As Z.I. Levin observes, adaptation acts as “permanent “building bridges” through the gulf, which divides migrant and indigenous convergence and mentality characteristics of both in the extent which is necessary and acceptable for them, and through the preservation of the cultural distance between them” [3, 108].

One of the conditions for the adaptation of Turkish migrants was the need to learn the language of the dominant culture. The attempts to learn the language of the communication partner (in this case it is German) have not always been successful for Turks in Germany, because these two languages are not closely related. The compromise for Turkish nationals who were born in the Diaspora or who were brought to Germany in their childhood became «Kanakisch» – the contact language, forming on the border of cultural fields.

The etymology of the word “Kanake” is of great interest. At the end

of the XIXth century German sailors used this word as a way to call residents of the Polynesian Islands and Oceania. As they had a reputation of being capable and loyal companions, this concept was used as a positive assessment. Gradually, connotative coloration of the concept has undergone a change. At the beginning of the XXth century, the word “Kanake” in Berlin slang was used as a synonym for «Hanake», which served as a symbol for a cruel, tactless person. In the 1960's and 70's of the XXth century the word “Kanake” became the negative emotional colored symbol for people from southern countries. This word was often used in relation to migrants; among them were Turks, Italians, Spaniards and Greeks.

The linguistic phenomenon called “Kanak Shprak” or “Kanakisch” was formed from the word «Kanake», which is a mixture of Turkish and German languages. The term «Kanakisch» gained its prominence in 1995 after the publishing of the novel “Kanak Sprak” by German-Turkish writer Feridun Zaimoglu [14].

It is difficult to determine the language status of this phenomenon. However, it is obvious that Kanakisch has several features that make this language a sociolect (social group dialect). A sociolect, as stressed by T.I. Erofeeva, “is included in the concept of a social type, which appears in a person under the influence of features which are peculiar to the race, ethnicity, nationality and social class. In other words, it is the speech of an “average individual”. “On the other hand, sociolect includes a system of speech methods of a certain group, which is determined by several factors, being not only social, but also biological and psychological (e.g. gender, age, temperament)” [1, 52].

As it was noted above, one of the most important factors in the formation of the language “Kanakisch” was the necessity of communication between the Turkish Diaspora and the host society.

During the contact, when language is gradually formed, on the one hand, people use the means of literary German and broken German, and on the other hand, there are diverse exotic words, e.g. Turkish tokens.

The linguistic picture of the world finds its reflection in sociolect. The forming process of the linguistic picture of the world is complex and multifaceted, because the intercultural contact is a clash of two pictures of the world: migrant's linguistic picture of the world and the picture of the host society. According to the figurative remark of O.A. Leontovich, language is the lens, through which reality is refracted; due to this fact the linguistic picture of the world is formed [4].

In the works of many Turkish-authors writing in German, one can find examples of "Kanakisch". Some writers introduce examples into literary text which show the special symbiotic, eclectic, and multiple nature of the language. An illustration of a fancy German-Turkish blend is the creation of amusing neologisms, inter-linguistic puns, and mosaic patterns of German and Turkish words. We should note that this technique is typical for writers whose creativity is formed on the boundary of the cultural worlds and is a demonstration of cultural plurality [2].

- Sen krankami citkin?

- Hayir Doctor Krankschreiben yapmadi, Gesundheitschreiben yapti.

- Sen oglani Berufsschule ye mi yolluyorsun?

- Yok, Arbeitsamt a gidip geliyor.

- Urlaub a gidiyor musun?

- Kindergeld alirsak Schule ler kapaninca [13; 149].*

Participants of the dialogue clearly lack the means of the Turkish language for adequate communication, as the Turkish language is unable to express all the realities and concepts of the receiving environment. At the same time, German can not be a full-fledged means of expression, as it is not the native language. In this situation, the language of communication between the communicants can be "Kanakisch".

The assimilation of German lexicon leads to the fact that the communicants use foreign words to meet the existing vision of reality. We agree with S.G Ter-Minasova, she supposes that "when a person got to know a foreign word, he derives a piece of the puzzle from another unknown picture of the world, and he tries to combine it with the existing pictures in his mind, given by his own language" [6, 148].

Authors of Turkish origin focus on the problems faced by the countrymen in the study of German. As a result there is a "Turkish-German mix", in which the communicants avoid the complex rules of German grammar. According to I. Ataghan, the communication between Turk-migrants and representatives of German society seems like an overcoming of the suspension bridge between two sides: "stumbled under the weight of fear, with effort and desire at the same time, trying to get to the other side, and the bridge is constantly swinging, and if the force driving you forward, weakens, there is a little time to fall ..." [11, 220]. With fear and doubt, the hero finds necessary words among the others to be understood in the German society. "There are millions of words and there is not one among them that would serve as a bridge for understanding" [11, 221]. Arguing about the grammatical structure of German, I. Ataghan finds it difficult and counter-intuitive, because it is not easy for a Turk to see why the words "child", "girl", "lady" "in German are of neuter gender [10, 219]. Articles are something strange and incomprehensible to the Turkish migrants [11, 172]. We should note that the articles in the German fix the noun belonging to a particular grammatical gender.

It is significant that the Turkish language is becoming, not just alien but foreign, for immigrant children born in Germany. They hear a bird chirping in their parents' speech (in pronunciation, intonation etc.) that has nothing to do with the people's language. An example of this is the Turkish language perception by the

main character of the story by Omer Polat "Gibberish" (Vogelsprache). The little boy, who was born in Germany and being German speaking, hears an eagle scream in his father's strange, incomprehensible speech accompanied with gestures, and his mother's smooth voice is like cooing doves. The child even sees his parents as half-people, who at night turn into a bird and fly away to their home in Turkey, and in the morning return to Germany [10].

At present "Kanakisch" is wide spread among the youth of Germany. This is due to the fact that language for young people, regardless of their ethnicity, is a means of self-affirmation in society. Turkish migrants' children don't receive a holistic cultural layer, but only elements from their parent's culture. In the words of E. Barin, "they speak German, but not even German. They do not have one language. It is a German with a strong Bavarian and Turkish accent at the same time" [12, 152]. German youth actively uses "Kanakisch" in everyday colloquial speech, seeking to create their own world. They express their protest to the adults' world, because adults do not want to understand their children.

For Turkish and German youth "Kanakisch" acts as the language of informal communication. "Kanakisch" is distributed not in all of Germany but only in areas where there are large groups of migrants. Being a mixture of natural language, non-normative expressions and tokens from the German and Turkish, "Kanakisch" serves the communicative needs of limited social groups. In this case, this group is made up mostly of representatives of the Turkish Diaspora, for whom "Kanakisch" is one of the means of communication in the foreign cultural space.

References:

1. Erofeeva T.I. The concept "sociolect" in the linguistic History of the XXth century. Changing language world. - Perm, 2002, pp. 41-62.
2. Kalichkina A.V. The interaction of Postmodern and Postcolonial motifs in the literary works by S. Ruzhdi:

* - Are you sick?

- No, doctor didn't give me a sick-leave. He says - you are healthy.

- Is your son at college?

- No. He often goes to the unemployment office.

- Are you going for vacation?

- If we get the child allowance.

Author's abstract, GLU, 2003. - p. 19

3. Levin Z.I. The Diaspora mentality (systematic and social-cultural analysis). - Moscow, IV RAS, Publisher "Kraft+", 2001. - 176 p.

4. Leontovich O.A. Russians and Americans: paradoxes of intercultural communication. - Volgograd., Publisher "Peremena", 2002. - 435 p.

5. Moiseev P.P. Turkey: from semi-colonial economics of the Empire to the economic independence of the Republic Vostok. No 2, - 2002. - pp. 135-144.

6. Ter-Minasova S.G. Language and intercultural communication: monograph. - Moscow., Publisher SLOVO, 2000. - 296 p.

7. Bade K.J. Drehscheibe Deutschland. Wanderungen in Geschichte und Gegenwart. K.J. Bade, Deutschland, No 6. - 2000, p.38- 43.

8. Fragen an die deutsche Geschichte. Ideen, Kräfte, Entscheidungen von 1800 bis zur Gegenwart. Berliner Bundestag Referat Öffentlichkeitsarbeit. - Bonn., 1994. - 504 p.

9. Hartmann J. Handbuch der deutschen Bundesländer - Bundeszentrale für politische Bildung. - Frankfurt/Main Campus Verlag GmbH., 1997. - 685 p.

10. Eine Fremde wie ich. Berichte, Erzählungen, Gedichte von Ausländerinnen. Herausgegeben von Hülya Özgan und Andrea Wörle. - München., Deutscher Taschenbuch Verlag, 1985. - 162 p.

11. In zwei Sprachen leben. Berichte, Erzählungen, Gedichte von Ausländern. Hrg. von I. Ackermann. - München.,

Deutscher Taschenbuch Verlag, 1983. - 165 p.

12. Türken der deutschen Sprache. Berichte, Erzählungen, Gedichte. Hrg. von I. Ackermann. - München., Deutscher Taschenbuch Verlag, 1984. - 258 p.

13. Özdamar E. S. Berlin, Stadt der Vögel. Zebrastreifen. Neue deutsche Literatur. - München., Goethe-Institut, 2004., pp. 140-152.

14. Available at: <http://www.dw-world.de/dw/article/0,2144,3242294,00.htm>

Information about author:

Irina Kostina - PhD, Senior lecturer, Zabaikalsky State University; address: Russia, Chita; e-mail: valiir@mail.ru

INTERNATIONAL
ACADEMY
OF INTELLECT AND QUALITATIVE PROGRESS

CERTIFICATION «ICSQ-775»

- *Standart certification*
- *Operative certification*

PATENTING IOSCEAAD-775

- *Standart patenting*
- *Operative patenting*

ACCREDITATION

- *Authoritative accreditation*
- *Procedural accreditation*
- *Status accreditation*
- *Membership accreditation*
- *Expert accreditation*

<http://academy.iuci.eu>

INTERPRETATION OF FICTION IN FOREIGN LANGUAGE

L. Jdanova, PhD, Associate Professor
American University of Central Asia, Kyrgyzstan

The subject of this article is adaptation of texts of songs in the foreign language teaching. There are some exercises for training comprehension of the multi-layered fiction.

Keywords: interpretation, multi-level fiction, learning process, level of understanding

Conference participant

The study of a piece of art is a fascinating and useful work; it brings an aesthetic pleasure, the joy of learning, and helps to become familiar with high cultural values created by mankind.

After listening to a song in a foreign language for the first time, we evaluate its melody, the style of performance and the performer himself/herself. The performer who is a face of the song often is the first to attract our attention; then we might turn to the other songs performed by him/her. Studying the text of the song is often akin to archaeological excavations. Scrutinizing it layer-by-layer, we find more and more of interesting, important and valuable elements.

Stratification of a piece of art is one of the main provisions of the Polish phenomenologist Roman Ingarden, who in his "Studies in Aesthetics" (1962) outlined the following layers of verbal, musical and graphic art works: a) a particular sound formation, the sound of the word; b) the meaning of the word or the meaning of language units of higher tiers - sentence, paragraph c) that what is told about in an art work - the subject depicted in it as a whole or in its individual parts, and d) one or another form, which visibly presents the subject of the work¹. A song, also has an auditory subject and an auditory form.

Usually, the first perception has an external nature. At first, we realize that we face a work consisting of sounds, a melody and a voice. But after that, we hear the words, phrases, and understand the meaning. Text's material plane becomes «transparent», and we perceive the content and meaning.

The idea of «transparency» is a conventional symbol taken from the phenomenology of E. Husserl, who

noted that when perceiving an external subject, we do not feel, but are going through it, and, turning to the content, we begin to perceive it, and the outer side of the subject leaves our attention².

Appeal to a particular artistic text aims at getting to know the meaning. French philosopher M. Merleau-Ponty said that when we start reading some author, we associate a «standard» meaning with his words. But gradually, the speech that we perceive begins to take over the language, and the words begin to take on a new meaning. Speech, free from the sense, contained in individual words, is called by a philosopher a genuine and a creative one. This means that we understand the author, and the meanings of words have been established in our minds. The reader masters the meaning and can now think beyond authors' ideas.³

The work on the song does not give an impression of work as such. The song is a social activity aimed at receiving pleasure. Such pleasure combines several functions: didactic, cultural and a game one. Song is a great authentic document and an evidence of country's culture and lifestyle. Modern song reflects all concerns of our society and transfers today's values. It removes the fear of the unknown represented by a foreign language, because it delivers the music, rhythm and melody. This is the best way to remove the wall that separates the student and the teacher. A song lives and changes. You can study the songs of different styles - rock, jazz, rap, blues, techno, i.e. those that young people like, and the nostalgia for the classical song can be satisfied by the proposal to work with the song which the teacher likes.

The aim of this work is to draw attention to the song as an opportunity to get acquainted not only with the

author and the performer, but also to listen to the beautiful good-sounding music, get to know the song culture of the country ensuring students understand this oral document, and teach students to provide arguments when discussing the plot of songs.

The article deals with different types of work with the song, such as:

- Pre-text, i.e., assignments anticipating the work with text (generating interest)
- Text, i.e., assignments related to the work with the text (comprehension of what had been heard)
- Post-text, i.e., productive and speech work associated with the semantic content (reflection after listening)

Below we will look at some examples in detail.

Pre-text assignments are aimed at the removal of linguistic and semantic difficulties in understanding of the text, as well as forming the skills and abilities to work independently with the information (materials). Pre-text assignments will help students develop the skills, which are necessary to extract information. Such skills include the understanding of the lexical meaning of words and phrases, the ability to determine the contextual meaning of linguistic units, associate the meaning of word with the topic, recognize the grammatical form of the word in a sentence, understand the general meaning of a syntactic construction of a sentence, etc. First pre-text assignments allow students creating their own glossary to the text, which they will use along with a dictionary when reading. Compilation of the glossary, on the one hand, helps to learn how to work with the dictionary, and on the other hand, helps to better memorize the words. Pre-text assignments can be performed both at home before reading

¹ Y.S. Stepanov. In a three-dimension space of the language. Semiotic problems of linguistics, philosophy and art. – M.: Science. – 1985 – P.125 2

² Same. – P. 209.

³ Same. – P. 212.

the text, and in class. Below are some examples of such exercises:

- *Show on the map the cities or countries of the subjects that are mentioned in the song.*

- *Single out new words and explain their meaning using a descriptive method or illustrations.*

- *If names of professions are concerned, students have to single them out from the text and find out what the representatives of the professions do, prepare a mixed list of professions and verbs explaining what they do, while the other students will have to combine them and, based on the content and understanding, find the verbs in this or another tense.*

- *Write on the board or on a sheet of paper the words which are abbreviated, difficult to pronounce, or words with changed emphasis and find them when listening to the song for the first time.*

- *The students may be asked to write out the words which are not clear to them in a way they hear them. For this assignment, the text of the song shall be prepared by the teacher who shall skip certain words or leave the gaps in the text.*

- *Introduce new words into phrases. Speak them out.*

These new language units are introduced into the lexical minimum and should be given with the subsequent introduction to speech that ensures a greater frequency of their use and creates the best conditions for memorizing.

For example, before listening to the song by Joe Dassin's "Les Champs-Élysées", we found this famous avenue on the map of Paris, followed it from where it starts, noting the memorable places it passes through, to where it ends. We also found associations with the Palace of the President of the French Republic, a parade of troops and the Arc de Triomphe, the name of perfume by Guerlain, and looked through the pictures of the famous avenue, which is a face of the French capital.

Here is another example. Before the introduction of the names of the days of the week, the students were offered to listen to the song "Sabato sera" ("Saturday night") in Italian. The text of the song had gaps in places where the singer said the days of the week, and students were

given the assignment to write the words they hear. Then these words were written on the board for review. At the same time, an interrogative construction on the subject was introduced. New vocabulary easily came into use because each lesson began with the question: "What day of the week is today?". A merry tune and a text, which was easy to perceive and pronounce, helped to memorize the vocabulary.

Let's move on to the next type of exercises.

Text assignments have a prognostic nature. They will help to be oriented in the semantic organization of the text. The text is to be read with a goal of a complete and accurate understanding, and the subsequent use of the information for different types of oral statements. Exercises are given to recognize the new vocabulary in the text. For the main part, these are the exercises to develop language guesses on certain pillars of understanding, which is the most important mechanism for reading.

So, when listening to the song "Mamma Maria" in Italian, the students were offered the text of this song along with the assignment to work on it independently using special icons:

- + new words
- information that contradicts my knowledge
- ✓ familiar word
- ? I would like to clarify

Let's give here only one couplet for an illustration:

Un gatto bianco con gli occhi blu;
Un vecchio vaso alla TV; Nell'aria il fumo delle candele; Due guance rosse rosse come mele.

Translation in English:

A white cat with blue eyes; An old vase on the TV; Candle smoke is in the air;

Two cheeks are red as apples.

Each student worked independently. The "search" work was complete within 5-6 minutes, and all students started a discussion. The teacher asked the following questions:

1. In which cases did you put "✓"? The students then named the words with this icon, e.g. bianco, blu, TV, vecchio, due and provided the translation. The words spoken out by the students were

introduced earlier so that the students were familiar with them.

2. In which cases did you put "–"? These icons were rare, however, one female student mentioned the word "rosse" saying that she knew this word but the song has a different ending. Another student said right away that this is a plural form of an adjective of feminine gender. In such a manner, the students were teaching one another as there are students of different levels in the group, and the teacher was just making sure if the information was correct.

3. In which cases did you put "?", what exactly would you like to clarify? The students called out the words "nell'aria, vaso, fumo"; when pronouncing these words, they made associations with the words which they know in English, e.g. "aria", in Russian - "vase", in Italian - the verb "fumare". Thus, the students proposed the translations for this word and clarified the meanings.

4. There were only new words left which were provided with translation.

Thus, there was an important motivational work to find the well-known words, which helped to avoid stress related to new words. After this, together with the teacher, they spoke out all the words, read the entire text of the song and, at the first hearing, began to sing along with the singer.

Post-text assignments are mainly productive and speech activities, aimed at the generation of connected speech of any kind, including the speech associated with a specific style, genre, and the development of professional communication skills through independent work on the text and independent reading. The following types of assignments can be proposed:

- *Identify the main focus of the song, its meaning, and the main idea.*
- *Track how the events develop based on the content.*
- *Identify the characters or the subjects of action.*
- *Propose to write their own vision of the end of the song, discuss the resonance for the listeners or readers, and solicit the views of students on the issues raised in the art work.*
- *Talk about the performer, authors, and style.*

– *Propose to play, theaterize a song using only gestures and facial expressions, come up with ideas of costumes, decoration, create a video, etc.*

Let's take for example a song after the poetry of Boris Vian "Le Déserteur" ("The Deserter"). The song appeared in the midst of the French-Algerian War, and the author, like many of his contemporaries, did not want to die on a foreign soil for alien interests. The teacher invited students to answer a series of questions on content. Here are some of them:

1. In the text, locate the arguments that the author uses in support of the reluctance to go to war:

Je ne suis pas sur terre pour tuer des pauvres gens; J'ai vu mourir mon père, J'ai vu partir mes frères et pleurer mes enfants; Ma mère a tant souffert; Elle est dedans sa tombe; On m'a volé ma femme, On m'a volé mon âme et tout mon cher passé (I'm on this earth not to kill the poor people; I saw how my father died, I saw my brothers go and my children cry; my mother was so miserable, and now she's in the grave; I was robbed of my wife, I was robbed my soul and my dear past).

2. What is the author of the song going to do?

Je fermerai ma porte; J'irai sur les chemins; Je mandierai ma vie sur les routes de France de Bretagne en Provence; Et je dirai aux gens: Refusez d'obéir, refusez de la faire, n'allez pas à la guerre (I will shut my door, and I will wander on the roads; and I will beg on the roads of France from Brittany to Provence, I will tell people: refuse to obey, do not go to war).

3. Will the author oppose the authorities?

Si vous me poursuivez prévenez vos gendarmes que je n'aurai pas d'armes (if you chase me, tell your gendarmes, I have no weapons).

4. Does the author understand that it is dangerous to be a deserter?

Si vous me poursuivez prévenez vos gendarmes que je n'aurai pas d'armes et qu'il pourront tirer (If you chase me, your gendarmes can shoot).

5. What is the nature of this song?

Je n'ai pas d'armes; Je ne suis pas sur terre pour tuer pauvres gens (pacifist: I have no weapons, I am on this earth not to kill poor people).

Even the precise rhythm of this song's jazz melody - calm and unhurried - goes along with its theme. Weary voice of the performer makes it incredibly soulful, touching and calls to protect the author. The song shows the fate of not only one person, but also of the contemporaries, as well as many opponents of the war and violence.

Post-text assignments, on the one hand, control the understanding of the text, on the other; prepare the students to present the text material in the form of various types of monologic speeches, as well as a thematic discussion of the text and the problems associated with the subject, mentioned in it. These assignments are to be performed in class. Post-text exercises that control the comprehension of the material read provide different types of checks: from finding in the text the answers to the questions posed to students' own interpretation of the semantic content of the text. According to this, the task is a differentiated learning of different kinds of reading. The system of post-text assignments is based on the characteristics of a level of understanding of voice messages (in our case - of the print text) laid down by I.Y. Zimnyaya⁴. Understanding is considered from the perspective of the depth of penetration into the semantic content of the text. There are four levels of understanding. The first level is characterized by the common, superficial understanding: it is an understanding of what the text says. The second level is characterized by a basic understanding of the text: it is an understanding of what the text says. The third level is determined by an understanding of what means are used to reveal the content of the text.

The fourth level, the highest one, is characterized by understanding the basic sense, the main idea of the text, of what that the author wanted to say. It is this level which the post-text assignments correspond to.

Understanding comes as individual reaction depending on the cognitive

abilities of an individual. The ability to understand literary texts, understand other people and oneself, according to A. A. Brudny, is "at the heart of the existence of human consciousness... Understanding is plural, it exists in many versions, each of which represents a particular facet of the objective reality. The relationship of an individual being and generally significant facts is expressed in understanding."⁵

Through a song, we open an endless variety of people, human relations, ways of communicating in different times and epochs. This multimedia work allows using multimedia, literary text, and a special press (newspaper or magazine articles), the Internet, television clips, records on a tape or a compact disc, karaoke, games, picture, and photos ... The students can use the range of sources and do it easily, without coercion, which makes the relationship between the student and the teacher more accessible, easier, closer and clearer. New kind of relationship appears between them, which contributes to a positive climate in the classroom, and thus facilitates the communicative competence and intercultural exchange, which ultimately leads to the enrichment of all participants of the learning process.

References:

1. A.A. Brudny. Psychological hermeneutics. – Moscow., Labyrinth. – 2005., pp. 20.
2. Y.S. Stepanov. In a three-dimension space of the language. Semiotic problems of linguistics, philosophy and art. – Moscow., Science., 1985., pp. 125, 209, 212.
3. I.Y. Zimnyaya. Understanding as a result of receptive types of speech activities., Collection of scientific papers. Edition 130: Moscow State Pedagogical Institute of Foreign Languages – Moscow., 1978., pp. 3-12

Information about author:

Liubov Jdanova - PhD, Associate Professor, American University of Central Asia; address: Kyrgyzstan, Bishkek; e-mail: lyubov@mail.auca.kg

⁴ I. Y. Zimnyaya. Understanding as a result of receptive types of speech activities. // Collection of scientific papers. Edition 130: Moscow State Pedagogical Institute of Foreign Languages – M. – 1978. – PP.3-12
⁵ A. A. Brudny. Psychological hermeneutics. – M.: Labyrinth. – 2005. – P. 20.

SEMANTICS AND THE SEME AS CONSTRUCTIVE ELEMENTS OF MEANING OF THE LANGUAGE SIGN FROM THE POINT OF VIEW OF CLASSICISTS AND MODERN LINGUISTS

L. Guryeva, Lecturer
N. Kozmina, Senior Lecturer
National Technical University of Ukraine «Kiev Polytechnic
Institute», Ukraine

Authors provide a brief description of the lexical-semantic system and its role in the modern language. Dialectically interrelated phenomena in language are discussed. Methods of describing semantic fields and their structure are also identified.

Keywords: lexical-semantic system, paradigmatic, lexical and semantic fields, semantics, seme, field, semantic feature.

Conference participants, National championship in scientific analytics

Слова в языке не существуют изолированно. Они объединены по общности значений в группы, микросистемы. Каждое слово в своей микросистеме занимает определенное место, и его значение определяется этим местом, потому что семантическое содержание слова обусловлено отношениями, которые формируются в сетке противопоставлений данного слова другим словам этой же микросистемы. Лексико-семантическая система является наиболее подвижной среди всех языковых уровней. Как и любая система, она базируется на отношениях. В лингвистической литературе в последнее время наблюдается усиленное внимание к парадигматическим отношениям, т. е. к отношениям между словами на основе общности или противоположности их значений. Крупнейшими парадигматическими объединениями являются лексико-семантические поля. Понятие лексико-семантического поля можно представить как совокупность парадигматически связанных лексических единиц, которые связаны общностью содержания (иногда и общностью формальных показателей) и отражают понятийное, предметное и функциональное сходство обозначаемых явлений. Лексико-семантические поля не являются изолированными объединениями. Они связаны между собой. Связь между полями обеспечивает непрерывность семантического пространства, объединяет все поля в одну лексико-семантическую систему языка.

Некоторые из лексико-семанти-

ческих объединений имеют очень четкую, строгую, системную организацию. Особенно это касается глаголов, системное изучение семантики которых невозможно без анализа их структуры перевода. Именно этим занимается научная дисциплина переводоведение. Как стройная система, охватывающая историю, теорию и критику перевода, переводоведение сформировалось в отдельную комплексную общефилологическую дисциплину на стыке лингвистики, семантики, эстетики, поэтики и истории литературы еще в 20-30-х годах XX в. Хотя эта отрасль филологической науки развивалась достаточно интенсивно, некоторые ее аспекты еще недостаточно проработаны, включая и такой как перевод глаголов, обозначающих различные физиологические и психологические состояния и методика подхода к ним в переводоведческих исследованиях.

Залогом существования и функционирования языка является его постоянное развитие, поскольку в каждый конкретный момент он должен удовлетворять всем требованиям общества, им пользуется. Развивается содержание и форма языка: новое содержание требует новой формы. Содержательная сторона языка - это ее семантика, т. е. системно организованная совокупность сем, каждая из которых имеет свою форму выражения, а следовательно, появление нового значения вызывает появление соответствующей формы. [Вежицкая 1996: 431].

Семантика происходит от греческого слова *σημαντικός* (семантикос),

СЕМАНТИКА И СЕМА КАК КОНСТРУКТИВНЫЙ ЭЛЕМЕНТ СМЫСЛА ЯЗЫКОВОГО ЗНАКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КЛАССИКОВ И СОВРЕМЕННЫХ ЛИНГВИСТОВ

Гуреева Л., преподаватель
Козмина Н., ст. преподаватель
Национальный технический университет Украины
«Киевский политехнический институт», Украина

В данной статье дается краткая характеристика лексико-семантической системы и её роль в современном языке. Рассматриваются диалектически взаимосвязанные явления в языке. Также определены методы описания семантических полей и их структура.

Ключевые слова: лексико-семантическая система, парадигматический, лексико-семантические поля, семантика, сема, поле, семантический признак.

Участники конференции, Национального первенства по научной аналитики

«значимый». В широком смысле слова - анализ отношения между языковыми выражениями и миром, реальным или воображаемым, а также именно это отношение и совокупность таких отношений. Данное отношение состоит в том, что языковые выражения (слова, словосочетания, предложения, тексты) обозначают то, что есть в мире - предметы, качества, действия, способы обнаружения действий, отношения, ситуации и их последовательность.

Развитие семантической системы каждого языка происходит согласно определенными закономерностями. Вследствие того, что существует несоответствие между новыми мыслями и имеющимися языковыми средствами для их выражения, в лексико-семантической системе выявляют такие диалектически взаимосвязанные явления. [Апресян 1995: 189]:

- 1) стремление слова к однозначности и развитие в его семантической структуре различных значений;
- 2) автономность семантической структуры слова - скрещивание семантической структуры разных слов;
- 3) сближение в семантике различных слов (синонимизация)-спецификация значений бывших синонимов;
- 4) развитие синонимии - развитие омонимии;
- 5) метафоризация и демегафоризация как средство новой номинации;
- 6) эмоциональная маркированность слов и морфем - нейтрализация эмоциональной маркированности;
- 7) эмоциональная нейтральность -

развитие эмоциональной маркированности и пр.

Тесное взаимодействие этих и других противоположно направленных тенденций, их диалектическая взаимосвязь обуславливают постоянное движение в имманентной семантической структуре лексики каждого живого языка.

Основной предмет семантики как раздела семиотики - интерпретация знаков и знакосочетаний. [Арнольд 1999:444]. Языковое значение – *сема* - это определенная абстракция, величина словарная. Ш. Балли определяет *сему* как составную лексического значения, отражающую распознанные данным языком признаки номинирующих объектов, имеющих в нем вербальное выражение. [Балли 1955:143]. Морфологическое членение слова и его способность делиться на семы стали определять относительно недавно. Раздел семасиологии, изучающей состав значения, называют компонентным анализом. Он уже является довольно основательной методикой анализа, начиная с 60-х годов. В языкознании более или менее общепринятой является следующая схема семного состава значения:

1) *Классема* указывает на категориальную принадлежность слова (предмет, человек, животное, совокупность людей или предметов, действие, признак и т.д.). В классему как в основную часть входит и сема части речи (или речи).

2) *Тематическая сема*, которую еще часто называют архисемой или маркером. Эта сема указывает на сферу реальной действительности и круг ситуаций, к которым относится референт, или семантическое поле.

3) *Дифференциальные* или *дистинктивные семы*, которые указывают на отличительные признаки денотата и диагностируют значение в минимальных парах.

4) *Лексема* - лексическая единица, объединенная всеобщностью морфемного и частичного семного состава, но которая объединяет в себе слова, относящиеся к разным частям речи. [Русановский 1983: 240]

По характеру передаваемой информации и характеру прагматического статуса различают семы, отно-

сящиеся к *денотативному*, то есть предметно - логическому значению и *коннотативные*, т.е. связанные с отношениями оценки, эмоциями, экспрессивностью и функционально - стилистической относительностью.

5) *Узуальные семы*, присущие слову в языке которые указываются в словарях, противопоставляются *семам* *окациональным*, приведенные обществом.

Подобная концепция семного состава позволяет на основе операционного метода выделения сем с помощью толковых словарей доказать компонентный анализ до уровня категориального анализа и показать их взаимосвязь. [Агапий 1998:231].

Системные связи между словами привлекают большое внимание лингвистов, о термин *поле* высказано много мнений. Так, А. В. Бондарко определяет функционально-семантическое поле как систему разноуровневых средств данного языка (морфологических, синтаксических, словообразовательных, лексических, а также комбинированных, т.е. лексико-семантических), объединенных на основе общности и взаимодействия их семантических функций. [Бондарко 2002:143]. По определению классиков семантическое поле - совокупность слов, объединенных смысловыми связями с подобными признаками их лексических значений. Арнольд В.И. [Арнольд 1999:444] определяет следующие свойства семантического поля:

1. Семантическое поле интуитивно понятно носителю языка и обладает для него психологической реальностью.

2. Семантическое поле автономно и может быть выделено как самостоятельная подсистема языка.

3. Единицы семантического поля связаны теми или иными системными семантическими отношениями.

Каждое семантическое поле связано с другими семантическими полями языка и в совокупности с ними образует языковую систему. Сущность структуры поля состоит в том, что поле имеет центральную часть - ядро поля, элементы которого имеют полный набор признаков, а также периферию, элементы которой имеют не все характерные для поля призна-

ки, но могут иметь и признаки, присущие соседним полям, которые таким образом оказываются для них средой [Арнольд 1999:444]. Таких соседних полей может быть не одно, а несколько. Важно отметить, что подобно тому как подсистемы могут содержать элементы одного или нескольких уровней, так и взаимодействующие с ними среды могут быть разноуровневыми. В основе теории семантических полей лежит представление о существовании в языке некоторых семантических групп и о возможности вхождения языковых единиц в одну или несколько таких групп. В частности, словарный состав языка (лексики) может быть представлен как набор отдельных групп слов, объединенных различными отношениями: синонимическими и антонимическими и т.п. [Вольф 1982:211].

Наиболее простой вид семантического поля – это поле парадигматического типа, единицами которого являются лексемы, принадлежащие к одной части речи и объединенные общей категориальной семой по значению. Такие поля нередко также именуются *семантическими классами* или *лексико - семантическими группами*. Как отмечают Кобозева, Васильев и другие авторы, связи между единицами отдельного семантического поля могут различаться по *ширине* и *специфичности*. Наиболее общими типами связей являются связи парадигматического типа (синонимические, антонимические, родовидовые и др.). [Кобозева 1998:501] Семантическое поле глаголов речи может быть представлено в виде объединения синонимических рядов (*разговаривать - общаться - ...; ругать - бранить - критиковать ...; дразнить - высмеивать - ...*) и т.д. Примером минимального семантического поля парадигматического типа может служить синонимичная группа, например некоторая группа тех же глаголов речи. Это поле образуют глаголы *говорить, рассказывать, болтать* и др.. [Гак 1993:40]

Элементы семантического поля глаголов речи объединены интегральным семантическим признаком *говорения*, но их значение не является тождественным. Единицы этого семантического поля различаются

дифференциальными признаками, например *взаимное сообщение (разговаривать), одностороннее сообщение (сообщать, докладывать)*. Кроме того, они различаются по стилистическим, узуальным, деривационным и конотативным компонентам значения. Общий семантический признак, объединяющий элементы конкретного семантического поля в других семантических полях того же языка может выступать как дифференциальная. Например, семантическое поле *глаголов коммуникации* включает в себя поле глаголов речи наряду с такими лексемами, как *телеграфировать, написать* и др. [Русановский 1983:240]. Интегральным семантическим признаком для этого поля будет признак *передачи информации*, а канал *передачи информации* - устный, письменный и пр. - выступит в роли дифференциального признака. [Вежицкая 1981:52].

Для выявления и описания семантических полей нередко используются методы компонентного анализа и ассоциативного эксперимента. Группы слов, полученные в результате ассоциативного эксперимента, называются *ассоциативными полями*. Сам термин *семантическое поле* в это время все чаще заменяется более узкими лингвистическими терминами: лексическое поле, синонимический ряд, лексико-семантическое поле и т.п. Каждый из этих терминов более четко задает тип языковых единиц, входящих в поле и / или тип связи между ними. Однако во многих работах для выражения *семантического поля*, употребляются и более специализированные обозначения, такие как терминологические синонимы. [Кубрякова 1997:101]

References:

1. Agapii A.P. Leksiko-semantichna grupa diyesliv movlennya v suchasni angliis'kii movi. Dis. kand. filol. nauk [Lexical-semantic group of speech verbs in modern English. Thesis by the Candidate of Philology]. – Chernivtsi, 1998. - 231 p.
2. Apresyan Yu.D. Izbr. tr. T. 2. Integral'noe opisanie yazyka i sistemnaya leksikografiya [Integral description of language and systemic

lexicography]. - Moskva., 1995. - 189 p.

3. Arnol'd I.V. Semantika, Stilistika, Intertekstual'nost' (sbornik statei) [Semantics, stylistics, intertextuality (collection of reports)] - Sankt-Peterburgskogo universiteta., 1999. - 444 p.

4. Balli.Sh. Obshchaya lingvistika i voprosy frantsuzskogo yazyka [General linguistics and French language issues]. - Moskva., Vysshaya shkola., 1955. - 143 p.

5. Bondarko A.V. Teoriya znacheniya v sisteme funktsional'noi grammatiki: na materiale russkogo yazyka [The theory of value in the system of functional grammar: on Russian language materials].—Moskva., 2002. - 143 p.

6. Vezhbitskaya A. Yazyk, kul'tura, poznanie [Language, culture, knowledge]. - Moskva., 1996. — 431 p.

7. Vol'f E.M. Sostoyaniya i priznaki. Otsenki sostoyanii. Semanticheskie tipy predikativ [Conditions and signs. Assessment of states. Semantic types of predicates]. - Moskva., 1982. - 211 p.

8. Gak V.G. Prostranstvo mysli (opit sistematizatsii slov mental'nogo polya). Logicheskii analiz mental'nogo deistviya [The space of thought (experience in systematization of words of the mental field). Logical analysis of mental actions]. - Moskva., 1993. - 40 p.

9. Kobozeva I. V Kommunikativnaya grammatika russkogo yazyka [Communicative grammar of the Russian language]. - Moskva., 1998. — 125 p.

10. Kubryakova E.S. Yazyk i prostranstvo yazyka (K postanovke problemy) [Language and the language space (To the problem statement)] — Ivestiya akademii nauk., 1997., T. 56., No 3. — 101 p.

11. Rusaniv'skii V.M. Struktura leksichnoi ta gramatichnoi semantiki [The structure of lexical and grammatical semantics].—Kyiv., Naukova Dumka., 1983. - 240 p.

Литература:

1. Агапій А.П. Лексико-семантична група дієслів мовлення в сучасній англійській мові: Дис.канд.філол. наук: – Чернівці, 1998.-231с.
2. Апресян Ю.Д. Избр. тр. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. - М., 1995.-189с.
3. Арнольд И.В. Семантика,

Стилистика, Интертекстуальность (сборник статей) - Издат. Санкт-Петербургского университета,-1999.-444с.

4. Балли.Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. — М.,: Высшая школа.-1955.-143 с.

5. Бондарко А.В. Теория значения в системе функциональной грамматики: на материале русского языка.— М.,-2002.-143с.

6. Вежицкая А. Язык, культура, познание. - М.,-1996.-431с.

7. Вольф Е.М. Состояния и признаки. Оценки состояний. Семантические типы предикатов. - М.,-1982.-211с.

8. Гак В.Г. Пространство мысли (опит систематизации слов ментального поля). Логический анализ ментального действия. - М.,-1993.-40с.

9. Кобозева И. В Коммуникативная грамматика русского языка. - М.,1998.-125с.

10. Кубрякова Е.С. Язык и пространство языка (К постановке проблемы) - Изв. АН. С. -1997. Т. 56.№3.-101с.

11. Русанівський В.М. Структура лексичної та граматичної семантики. - К.: Наук. Думка.-1983.-240с.

Information about authors:

1. Lyudmyla Guryeyeva – lecturer, National Technical University of Ukraine “Kiev Polytechnic Institute”; address: Ukraine, Kyiv; e-mail: mila.goureyeva@gmail.com

2. Natalia Kozmina - senior Lecturer, National Technical University of Ukraine “Kiev Polytechnic Institute”; address: Ukraine, Kyiv; e-mail: natasha_kozmina@mail.ru

Сведения об авторах:

1. Гуреева Людмила – преподаватель, Национальный технический университет Украины “Киевский политехнический институт”; адрес: Украина, Киев; электронный адрес: mila.goureyeva@gmail.com

2. Козьмина Наталия – старший преподаватель, Национальный технический университет Украины “Киевский политехнический институт”; адрес: Украина, Киев; электронный адрес: natasha_kozmina@mail.ru

COMPOSITIONAL CHARACTERISTICS OF TERMS-PHRASES AND PECULIARITIES OF THEIR TRANSLATION (ON THE BASIS OF TEXTS IN THE FIELD OF THE ATOMIC POWER ENGINEERING)

M. Kutsenko, Applicant
National Technical University of Ukraine «Kiev Polytechnic
Institute», Ukraine

This article is connected with compositional peculiarities of terms-phrases, structure and componential base of terms-phrases of the nuclear energy sphere. The ways of translation and translation peculiarities are investigated from the point of structure of terms.

Keywords: terms-phrases, structure, component, nuclear energy.

Conference participant

В современном мире с постоянным развитием науки и техники обостряется вопрос корректности перевода научно-технических терминов с английского языка на русский. Научно-техническая литература вообще, как и научно-техническая литература сферы ядерной энергетики в частности, характеризуются широким употреблением специальных терминов. Изучению особенностей строения и перевода терминов научно-технических текстов посвящены труды многих ученых. Тем не менее, исследованию строения и особенностей перевода сложных терминов-словосочетаний текстов сферы ядерной энергетики не было уделено должного внимания.

Таким образом, актуальность данной работы состоит в рассмотрении композиционных характеристик сложных терминов-словосочетаний сферы ядерной энергетики, что продиктовано необходимостью адекватного перевода терминов данного типа.

Чтобы рассмотреть особенности структур терминов-словосочетаний необходимо, в первую очередь, дать определения самого термина-словосочетания. Так, под термином-словосочетанием подразумевают цельную лексическую единицу [2]. Можем согласиться с этим утверждением, поскольку в рамках исследуемой научно-технической терминологии сферы ядерной энергетики сложные термины-словосочетания имели значения цельных лексических единиц, т.е. имели единое значения целого компонента в рамках этого сочетания.

Выяснив, что термины-словосоче-

тания имеют единое значение, имеет смысл уточнить, что компонентная база терминов-словосочетаний разная. В этом случае мы говорим о принадлежности компонентов термина к разным сферам знания. Так, ученые выделяют следующие типы терминов-словосочетаний [2]:

- термины-словосочетания, в которых оба компонента представляют собой слова общеупотребительной лексики, и только сочетание этих слов является термином. Данный способ образования научно-технических терминов не является продуктивным. Анализируя тексты сферы ядерной энергетики, и изучая особенности терминологического строения этих текстов, стоит отметить, что термины такого типа присущи выше упомянутым текстам (напр.: *technological obsolescence* – технологическое устаревание, *special form radioactive material* – радиоактивный материал особого типа);

- термины-словосочетания, в которых, как правило, только один из компонентов является техническим термином, а второй относится к словам общеупотребительной лексики. Компонентами данного типа могут быть либо два существительных, либо прилагательное и существительное. Количественный анализ результатов исследования показывает, что термины с такими структурами являются наиболее распространенными в изучаемых текстах (28% терминов имеют структуры типа N. + N., Adj. + N. напр.: *somatic effect* – соматический эффект, *reference individual* – рефе-

КОМПОЗИЦИОННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТЕРМИНОВ- СЛОВСОЧЕТАНИЙ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ СФЕРЫ ЯДЕРНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ)

Куценко Н.А., магистр, соискатель
Национальный технический университет Украины
«Киевский Политехнический Институт», Украина

Статья посвящена рассмотрению композиционных особенностей терминов-словосочетаний, рассмотрению особенностей строения и компонентной базы терминов-словосочетаний сферы ядерной энергетики, а также способов их перевода на русский язык.

Ключевые слова: термины-словосочетания, структура, компонент, ядерная энергетика.

Участники конференции

рентный индивид, *operational bypass* – технологический байпас, *model validation* – валидация модели);

- термины-словосочетания, оба компонента которых являются словами специального употребления. В этой связи следует отметить, что данные термины не являются частотными для текстов сферы ядерной энергетики (около 7%, напр.: *mining and milling* – добыча и переработка, *maintenance bypass* – ремонтный байпас, *iodine prophylaxis* – йодированная профилактика, *interim storage* – промежуточное хранение, *individual dose equivalent penetrating* – эквивалент индивидуальной дозы проникающего облучения).

Таким образом, было определено, что сложные термины-словосочетания, характерные для текстов сферы ядерной энергетики, могут иметь компоненты, как специального словаря, так и общеупотребительной лексики, которые вступая в связь, друг с другом, образуют единое терминологическое значения всего сочетания.

Необходимо отметить также, что наиболее характерными конструкциями терминов были зафиксированы термины-словосочетания, состоящие из двух компонентов, а именно N. + N., Adj. + N. В этом контексте важно подчеркнуть, что поликомпонентные термины-словосочетания (т.е. из трёх и более компонентов) также имели место в анализируемых текстах, но их количество незначительно по сравнению с двухкомпонентными терминами-словосочетаниями.

Наши наблюдения показали, что английской структуре с наречием,

типа Adv. + Adj. + N. в русском языке соответствует структура прилагательное с существительным (Adj. + N.), напр.: *naturally occurring radionuclides* – естественные радионуклиды, *strongly penetrating radiation* – сильнопроникающее излучение. При этом русская структура термина Adv. + Adj. + N. в некоторых случаях соответствует английской структуре N. + N. (напр.: *radiation area* – радиационно-опасная зона).

Термины-словосочетания с количеством компонентов более трёх не были частотными, составляя 12% от общего количества терминов. В ходе исследования были выделены следующие структуры поликомпонентных терминов-словосочетаний:

- Adj. + Adj. + N. + Adj. + N.: *restricted linear collision stopping power* – ограниченная линейная тормозная способность в следствии столкновения;

- Adj. + Adj. + N. + N.: *low specific activity material* – материал с низкой удельной активностью;

- Adj. + Adj. + N. + N. + N.: *urgent protective action planning zone* – зона планирования немедленных средств защиты;

- Adj. + N. + N. + Adj. + N.: *illicit trafficking in nuclear or radioactive materials* – незаконный оборот ядерных или радиоактивных материалов;

- N. + Adj. + Adj. + N.: *activity median thermodynamic diameter* – медианный по активности термодинамический диаметр.

Таким образом, определив композиционные и количественные характеристики сложных терминов-словосочетаний и ссылаясь на вышеупомянутые особенности их компонентов, а именно принадлежность к той или иной сфере знания, имеем возможность определить закономерности перевода таких терминов в текстах сферы ядерной энергетики. Р.Ф. Пронина предлагает следующие основные приемы перевода терминов-словосочетаний [1]:

- перевод с помощью калькирования или дословного перевода;
- перевод с помощью использования родительного падежа;
- перевод с помощью использования предлогов различного рода;
- перевод одного из членов слово-

сочетания группой поясняющих слов;

- перевод с изменением порядка компонентов атрибутивной группы;

Эта классификация основных приемов перевода научно-технических терминов-словосочетаний является достаточно полной, но необходимо отметить, что она будет неполной в контексте применения этих приёмов при переводе текстов сферы ядерной энергетики. В первую очередь, это касается лексического аспекта перевода, поскольку он мало учитывается такими приемами как пермутация, а именно изменение места компонента в структуре термина оригинала и перевода, а также перевод с помощью использования родительного падежа и предлогов различного рода. Когда мы говорим о переводе с помощью использования предлогов, мы имеем дело с особенностями соединяемости слов в русском языке. Следовательно, к вышеупомянутым приёмам необходимо добавить использование модуляции, конкретизации и генерализации. Хотя такие трансформации в количественном соотношении не являются частотными, они имеют место в процессе перевода текстов сферы ядерной энергетики. Приведем несколько примеров использования каждого из приёмов перевода:

1) дословный перевод: *linear-no-threshold hypothesis* – линейная безпороговая гипотеза, *low enriched uranium* – низко-обогащенный уран;

2) перевод с использованием родительного падежа – *lung absorption type* – тип лёгочного поглощения, *management system review* – рассмотрение системы управления;

3) перевод с использованием предлогов различного рода – *clearance rate* – скорость выведения из организма, *atmospheric dispersion* – рассеивание в атмосфере;

4) перевод одного из членов словосочетания группой поясняющих слов – *authorized facility* – установка, которая имеет разрешение, *condition based maintenance* – техническое обслуживание по текущему состоянию;

5) перевод с использованием пермутации – *condition indicator* – индикатор состояния, *design basis probability value* – значение проектной вероятности;

6) перевод с использованием модуляции – *exposure* – экспозиционная доза, *gap release* – выход зазора;

7) перевод с помощью использования конкретизации/генерализации – *high level waste* – высокоактивные отходы, *maintenance bypass* – ремонтный байпас, *integrated management system* – комплексная система управления.

Таким образом, было определено, что термины-словосочетания текстов ядерной энергетики, характеризуясь разнообразием и количеством компонентов в своей структуре, имеют единое целостное значение. Компонентная база таких терминов наполнена как терминами общеупотребительной лексики, так и терминами специальных областей науки и техники, которые напрямую связаны с ядерной энергетикой, безопасностью на атомных электростанциях и поведением с ядерным топливом и отходами. Кроме того, было определено, что типичными для текстов ядерной энергетики являются конструкции с двумя составляющими компонентами. Было также отмечено присутствие структур с тремя и более компонентами. Основываясь на композиционных характеристиках терминов-словосочетаний текстов сферы ядерной энергетики, были определены основные приёмы их перевода в контексте употребления в текстах данной сферы знания. Использование этих приёмов перевода терминов-словосочетаний позволит достигнуть их адекватности и корректности, что является необходимым условием успешного практического взаимодействия в сфере ядерной энергетики.

References:

1. Pronina R.F. Posobie po perevodu angliiskoi nauchno-tekhnicheskoi literatury [Tutorial on translation of English scientific-technical literature]., Raisa Fedorovna Pronina. – Moskva., Vysshaya shkola, 1973. – 193 p.
2. Bol'shaya Entsiklopediya Nefti i Gaza [Great Encyclopedia of Oil and Gas]., [Electronic resource]. – Access mode URL: <http://www.ngpedia.ru/id510023p1.html>.

3. Glossarii MAGATE po voprosam bezopasnosti [The IAEA glossary on safety]., [Electronic resource]. – Access mode URL: http://www-pub.iaea.org/MTCD/publications/PDF/IAEASafetyGlossary2007/Glossary/SafetyGlossary_2007r.pdf

Литература:

1. Пронина Р.Ф. Пособие по переводу английской научно-технической литературы / Раиса Федоровна Прони-

на. – М.: Высшая школа, 1973. – 193 с.

2. Большая Энциклопедия Нефти и Газа [Электронный ресурс]. – Режим доступа к источнику: <http://www.ngpedia.ru/id510023p1.html>.

3. Глоссарий МАГАТЭ по вопросам безопасности [Электронный ресурс]. – Режим доступа к публикации: http://www-pub.iaea.org/MTCD/publications/PDF/IAEASafetyGlossary2007/Glossary/SafetyGlossary_2007r.pdf

Information about author:

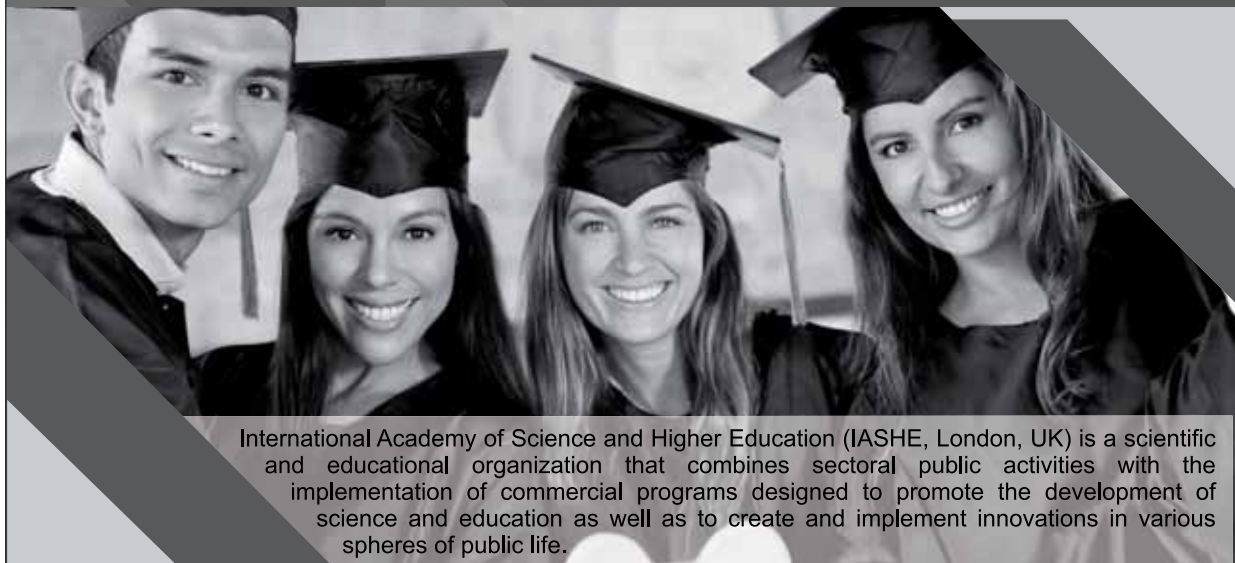
Mykola Kutsenko – applicant, National Technical University of Ukraine “Kiev Polytechnic Institute”; address: Ukraine, Kyiv; e-mail: nikolya20@meta.ua

Сведения об авторе:

Куценко Николай - магистр, соискатель, Национальный технический университет Украины “Киевский Политехнический Институт”; адрес: Украина, Киев; электронный адрес: nikolya20@meta.ua

INTERNATIONAL ACADEMY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION

International Academy of Science and Higher Education (IASHE, London, UK) is a scientific and educational organization that combines sectoral public activities with the implementation of commercial programs designed to promote the development of science and education as well as to create and implement innovations in various spheres of public life.

Activity of the Academy is concentrated on promoting of the scientific creativity and increasing the significance of the global science through consolidation of the international scientific society, implementation of massive innovational scientific-educational projects

While carrying out its core activities the Academy also implements effective programs in other areas of social life, directly related to the dynamics of development of civilized international scientific and educational processes in Europe and in global community.

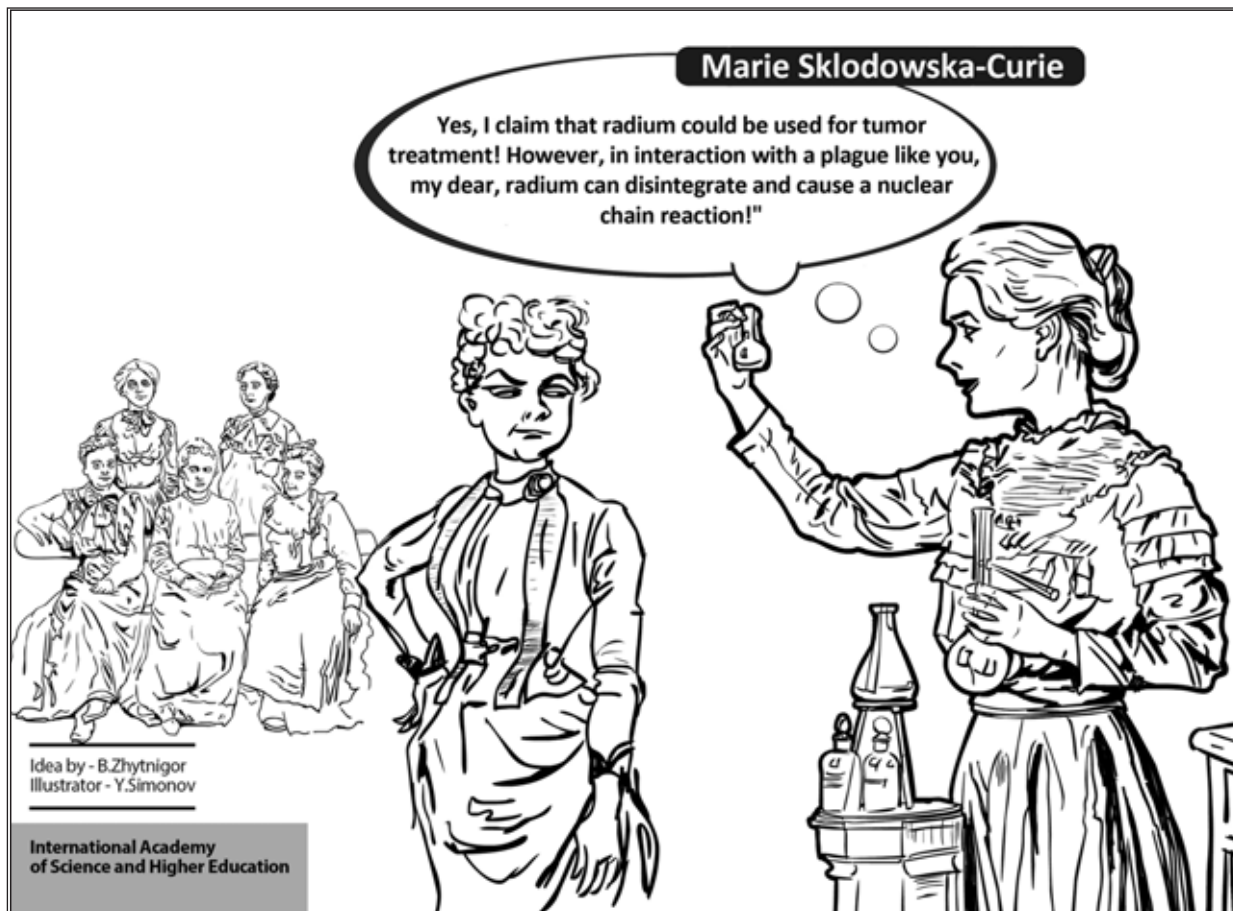
Issues of the IASHE are distributed across Europe and America, widely presented in catalogues of biggest scientific and public libraries of the United Kingdom.

Scientific digests of the GISAP project are available for acquaintance and purchase via such world famous book-trading resources as amazon.com and bookdepository.co.uk.

www: <http://iashe.eu>

e-mail: office@iashe.eu

phone: +44 (20) 328999494

The AICAC Secretariat

Tel: + 12 024700848

Tel: + 44 2088168055

e-mail: secretariat@court-inter.us

skype: court-inter

A I C A C

AMERICAN INTERNATIONAL
COMMERCIAL
ARBITRATION COURT

The American International Commercial Arbitration Court LLC – international non-government independent permanent arbitration institution, which organizes and executes the arbitral and other alternative methods of resolution of international commercial civil legal disputes, and other disputes arising from agreements and contracts.

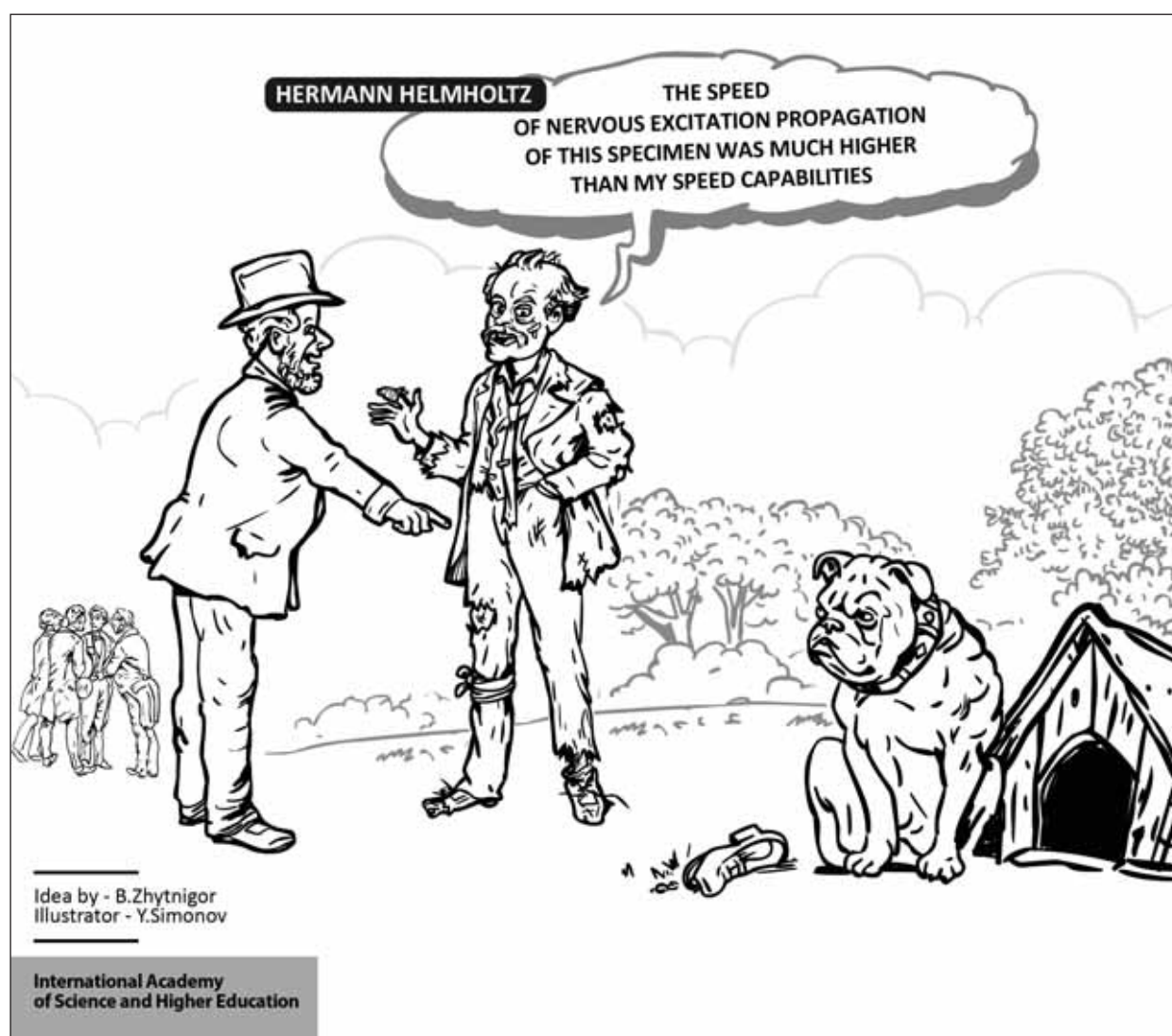
The Arbitration Court has the right to consider disputes arising from arbitration clauses included into economic and commercial agreements signed between states.

Upon request of interested parties, the Arbitration Court assists in the organization of ad hoc arbitration. The Arbitration Court can carry out the mediation procedure.

For additional information
please visit:
court-inter.us

GISAP Championships and Conferences 2014

Branch of science	Dates	Stage	Event name
SEPTEMBER			
Psychology and Education	24.09-30.09	III	Interpersonal mechanisms of knowledge and experience transfer in the process of public relations development
OCTOBER			
Philology, linguistics	02.10-07.10	III	Problems of combination of individualization and unification in language systems within modern communicative trends
NOVEMBER			
Culturology, Art History, Philosophy and History	05-11-10.11	III	Cultural and historical heritage in the context of a modern outlook formation
Medicine, Pharmaceutics, Biology, Veterinary Medicine, Agriculture	05-11-10.11	III	Techniques of ensuring the duration and quality of biological life at the present stage of the humanity development
DECEMBER			
Economics, Management, Law, Sociology, Political and Military sciences	18.12-23.12	III	Influence of the social processes globalization factor on the economical and legal development of states and corporations
Physics, Mathematics, Chemistry, Earth and Space sciences	18.12-23.12	III	Variety of interaction forms of material objects through a prism of the latest analytical concepts
Technical sciences, Architecture and Construction	18.12-23.12	III	Target and procedural aspects of scientific and technical progress at the beginning of the XXI century

International Academy of Science and Higher Education (IASHE)
Kings Avenue, London, N21 1PQ, United Kingdom
Phone: +442032899949
E-mail: office@gisap.eu
Web: <http://gisap.eu>